

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

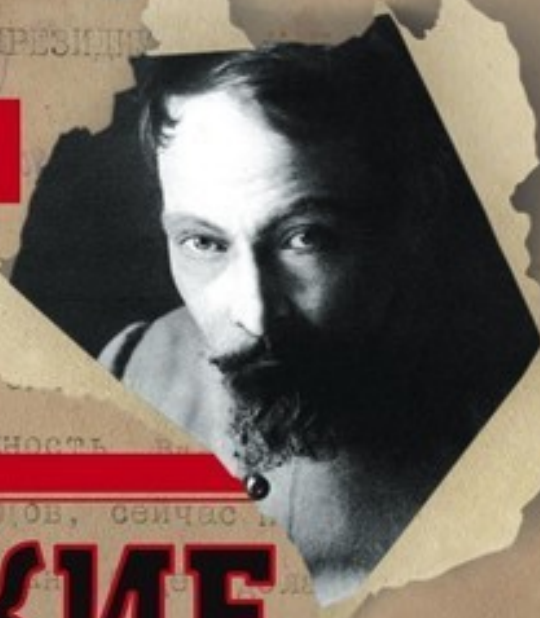
ВОЕН

СЕРГЕЙ ВОЙТИКОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

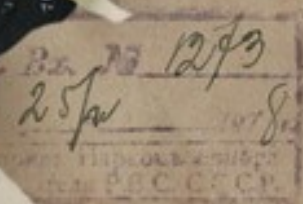
В ИССЛЕДОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ
ДОКУМЕНТЫ 35 ФОНДОВ ИЗ ТРЕХ АРХИВОВ

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ И КРАСНАЯ АРМИЯ

По справке у П
лось, что с
а ея не осв
ия - не со
остоятель
ажи КОСТА
и у который со
положении это
рому уведомит
е о проверке п
е пришлось бы
а.

1917—1921

Сергей Войтиков

**Советские спецслужбы
и Красная армия**

«Центрполиграф»

2017

УДК 82-8
ББК 84(2)

Войтиков С. С.

Советские спецслужбы и Красная армия / С. С. Войтиков —
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-06640-4

Впервые, с использованием ряда неизвестных ранее документов, проведено комплексное исследование становления и развития советской военной разведки и военной контрразведки в годы Гражданской войны; впервые проанализированы организация и деятельность первого советского органа военной разведки, контрразведки и цензуры – Оперативного отдела Наркомвоена; история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в России; «дело о шпионстве» одного из отцов-основателей ГРУ Георгия Теодори. На страницах книги рассматриваются: зарождение советских спецслужб и подготовка новой генерации их сотрудников, становление и развитие советских органов военной разведки и военной контрразведки. Основное внимание уделено эволюции организационной структуры и кадрового состава спецслужб.

УДК 82-8
ББК 84(2)

ISBN 978-5-227-06640-4

© Войтиков С. С., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. У истоков советских спецслужб	11
Глава 1. «В материалах... Я. М. Свердлова, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого»: Оперод Наркомвоена на защите Революции	11
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сергей Войтиков

Советские спецслужбы и Красная армия

© С. С. Войтиков, 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Посвящается Георгию Ивановичу Теодори (1887–1937)

Предисловие

Спецслужбы (*специальные службы*) – неофициальный термин, которым с конца XX в. часто обозначают государственные органы, предназначенные для осуществления преимущественно противозаконной деятельности (как-то: шпионаж, перехват коммуникаций, криптоанализ, диверсии; в странах с тоталитарными и авторитарными политическими режимами – также политический сыск, репрессии и внесудебные расправы) в интересах правительства или главы государства на территории иных стран, а также своей страны.

Советские спецслужбы стали одним из самых популярных сюжетов по исторической тематике в последнее время. Однако наибольшее внимание по традиции уделяется созданной 20 декабря 1917 г. на основе Петроградского военно-революционного комитета Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с преступлениями по должности, спекуляции и саботажем (ВЧК) и Петроградской ЧК¹. Особенно выделяются работы В. К. Виноградова, О. И. Капчинского, А. И. Кокурина, Н. В. Петрова, С. В. Леонова, А. Л. Литвина, Д. С. Новоселова, И. С. Ратьковского, М. В. Ходякова². В то же время советские спецслужбы представлены и другими организациями.

Созданные в годы Гражданской войны советские спецслужбы стали предшественниками современных Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ) и Департамента военной контрразведки ФСБ России (ДВК).

Не желая создавать *историографические «святцы»* (выражение М. А. Молодцыгина), я хотел бы назвать специалистов, труды которых внесли достойный вклад в изучение истории советских спецслужб в годы Гражданской войны: М. Алексеев³, Н. Д. Егоров⁴, С. В. Карпенко⁵, В. С. Кириллов⁶, В. Я. Кочик⁷, В. М. Лурье⁸, А. И. Колпакиди, Д. Прохоров, А. Север⁹ (военная разведка); И. И. Васильев¹⁰, Ю. Б. Долгополов¹¹, А. А. Зданович¹², С. З. Остряков¹³ (воен-

¹ См.: Леонов С. В. История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) // Тр. Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 11–63; Литвин А. Л. ВЧК в современной исторической литературе // Архив ВЧК. М., 2007. С. 51–74.

² См., напр.: Виноградов В. К. История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК. М., 2007. С. 5–50; Капчинский О. И. Госбезопасность изнутри: Национальный и социальный состав. М., 2005; расширенный вариант той же книги: Гвардейцы Ленина. М., 2014; Леонов С. В. Государственная безопасность Советской Республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: История и современность. М., 2007. Цит. по: <http://www.chekist.ru/article/1942>; Он же. Дзержинский – Троцкий: Кто кого // Родина. 2008. № 12. С. 33–38; Новоселов Д. С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д. С. Новоселова // Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55; Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: Справочник / Сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2003; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Ходяков М. В. «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности». Петроградская губернская ЧК периода гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 7–23.

³ См., напр.: Алексеев М. Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 38–48.

⁴ Егоров Н. Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 3. Цит. по: http://www.nivestnik.ru/2001_1/2.shtml.

⁵ Карпенко С. В. Разведсводки штабов Красной армии как источник по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины). Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 63–78.

⁶ Кириллов В. С. И. С. Уншлихт – Л. Д. Троцкому: «Агентура Запфронта делает все возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920 года // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 44–50.

⁷ Кочик В. Я. Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы. Цит. по: www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm

⁸ Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ: Дела и люди. СПб; М., 2002.

⁹ См., напр.: Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. М., 2000; ГРУ. Уникальная энциклопедия / Авт. – сост.: А. Север, А. Колпакиди. М., 2009.

¹⁰ И. И. Васильев в 1973 г. под руководством профессора А. С. Велидова защитил кандидатскую диссертацию «Создание

ная контрразведка), Г. А. Куренков (организация защиты информации в большевистской партии)¹⁴, П. В. Батулин (военная цензура)¹⁵, К. Востоков¹⁶, В. Г. Кикнадзе (радиоэлектронная разведка)¹⁷. Также привлечены коллективные труды по истории отдельных спецслужб¹⁸.

Новизна исследования. Впервые, с использованием ряда неизвестных ранее документов, проведено комплексное исследование становления и развития советских военной разведки и военной контрразведки в годы Гражданской войны; впервые проанализированы организация и деятельность первого советского органа военных разведки, контрразведки и цензуры – Оперативного отдела Наркомвоена; история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в России; «дело о шпионстве» одного из отцов-основателей ГРУ Георгия Теодори. На страницах книги рассматриваются: зарождение советских спецслужб и подготовка новой генерации их сотрудников (*Часть первая*); становление и развитие советских органов военной разведки (*Часть вторая*) и военной контрразведки (*Часть третья*). Основное внимание уделено эволюции организационной структуры и кадрового состава спецслужб.

Опубликованные источники представлены сборниками документов, трудами разведчиков и контрразведчиков, воспоминаниями советских партийных и военных деятелей, материалами периодической печати.

Особое значение среди опубликованных источников имеют *документальные сборники* – «В. И. Ленин и ВЧК», «Красная книга ВЧК», переписка руководства партии большевиков, протоколы заседаний Реввоенсовета Республики и стенограммы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов», биографический сборник о председателе ВЧК Ф. Э. Дзержинском¹⁹, «Всероссийский национальный центр», «Архив ВЧК», «Нестор Махно»; сборник документальных публикаций «Неизвестная Россия»²⁰.

Труды разведчиков и контрразведчиков зримо разделяются на два вида.

советской военной контрразведки (октябрь 1917 – февраль 1919 гг.)». К сожалению, диссертация была защищена в закрытом порядке и остается недоступной исследователям. Опубликованы лишь фрагменты этого труда, см., напр.: Васильев И. И. Создание советской военной контрразведки. М., 1973; *Он же*. Истоки // Военные контрразведчики. М., 1978. С. 25–40.

¹¹ Долгополов Ю. Б. Война без линии фронта. М.: Воениздат, 1981. – 200 с.

¹² Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005; *Он же*. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории (ВИ). 2009. № 9. С. 94–99; *Он же*. Организация и становление спецслужб Российского флота // www.fsb.ru/smi/article/zdanovi2.html; Как Л. Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / Публ. А. А. Здановича // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 63–73; № 5. С. 75–82.

¹³ Остряков С. З. Военные чекисты. М., 1979.

¹⁴ Куренков Г. А. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. М., 2015.

¹⁵ Батулин П. В. Создание советской военной цензуры в 1918 году // Военно-исторический архив. 2010. № 2 (122). С. 120–137.

¹⁶ См.: напр.: Востоков К. Рождение радиоразведки: Она успешно действовала еще в годы Гражданской войны // Независимое военное обозрение. 2000. № 30.

¹⁷ См., напр.: Кикнадзе В. Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века. М., 2011.

¹⁸ См., напр.: Они руководили ГРУ: Сб. биографических очерков. М., 2005.

¹⁹ Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – в революционном движении с 1895. В органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ: председатель (с дек. 1917 по июль 1918, август 1918 – июль 1926), по совместительству – нарком внутренних дел РСФСР – СССР (март 1919 – июль 1923), председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (с февр. 1920) и нач. Особого отдела ВЧК (с авг. 1919) (Лубянка. С. 261).

²⁰ В. И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1987; Неизвестная Россия. XX в. / Мосгорархив. Т. 1. М., 1992; Красная книга ВЧК / Науч. ред. А. С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989; Большевистское руководство. Переписка. М., 1996; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. / Сост.: Т. Ф. Каряева и др. М., 1997; Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. М., 1998; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / Сост.: К. А. Абрамян, В. В. Кондрашин, Н. С. Тархова и др. М., 2006; Ф. Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007; Архив ВЧК: Сб. док. / Сост.: В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2.

Первый составляют работы советских военных разведчиков С. С. Турло и И. П. Залдата «Шпионаж», изданная впервые Полномочным представительством ГПУ по Западному краю, и А. И. Кука «Канва агентурной разведки» (последняя, к сожалению, изучена лишь по фрагментам, приведенным в книге С. С. Турло и И. П. Залдата). С. С. Турло и А. И. Кук занимали видные посты, свои теоретические выкладки они сопровождали примерами из военной истории, в частности из истории разведки и контрразведки.

Станислав Степанович Турло (1889–1942) работал в органах ВЧК–ГПУ с 1918 г.: председатель Донской ЧК, инспектор Особого отдела ВЧК, заместитель начальника особого отдела 15-й армии, председатель Ферганской ЧК, начальник контрразведывательного отделения Полномочного представительства ГПУ по Западному краю (до августа 1924 г.), после чего вышел в отставку по болезни. В 1920 г. им была предпринята попытка издания курса лекций «Красная контрразведка», однако весь тираж этой книги был уничтожен²¹.

Александр Иванович Кук (1886–1932) был одним из немногих генштабистов, оставшихся в советской военной разведке. Родился 6 января 1886 г. Лютеранин, из крестьян Лифляндской губернии. Образование домашнее, военное – общий класс Петроградского пехотного юнкерского училища по 1-му разряду и старший курс 2-й очереди Николаевской военной академии. Холост. На военную службу вступил на правах вольноопределяющегося 2-го разряда – подпоручик 1-го Сибирского стрелкового полка (с 6 августа 1909), со старшинством (с 15 июня 1908); неоднократно командовал ротой и пулеметной командой, назначен заведующим школой обмундирования (2–20 октября 1911); прикомандирован к полковой канцелярии для врид делопроизводителя по хозяйственной части (3–13 марта, 4–27 апреля 1912), наблюдающий за хозяйством и имуществом команды связи полка (24 мая – 22 июня 1912), врид заведывающего оружием (29 июня – 5 июля 1912); произведен в поручики (15 октября 1912); держал экзамен в Императорскую Николаевскую военную академию (24 июня 1913), убыл в академию (с 18 мая 1914), но вскоре по мобилизации вернулся в полк (17 августа 1914) – врид полкового адъютанта (с 31 декабря 1915), начальник команды связи (с 11 января 1916); офицер для поручений при штабе 4-го армейского корпуса (с 22 февраля 1916), штабс-капитан (22 февраля 1916), в командировке в г. Яссы для упорядочения продвижения частей корпуса (24 октября – 3 ноября 1916); командирован в Императорскую Николаевскую военную академию для продолжения обучения (20 января 1917), окончил подготовительные курсы 2-й очереди (младший класс) и командирован в распоряжение штаба Румынского фронта (29 мая 1917) – и. д. старшего адъютанта штаба (вероятно, начальник разведки, с 10 июня 1917), врид начальника штаба 30-й пехотной дивизии (с 13 сентября 1917); окончил полный курс двух классов Николаевской военной академии и переведен в дополнительный класс с правом на ученый знак и причисление к корпусу офицеров Генштаба на основании ст. 34-й «Положения об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии» приказом военного ведомства 1916 г. № 627 (с 3 марта 1918). 27 июня 1918 г. 28-летний офицер, кавалер орденов Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами и Святой Анны 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами, был назначен начальником разведотделения штаба Военного совета Смоленского района Западного участка отрядов Завесы²². С этого началась карьера будущего теоретика военной разведки.

Второй вид составляют труды асов шпионажа времен Первой мировой войны – Вальтера Николаи²³, Николая Батюшина²⁴ и Максимилиана Ронге²⁵, а также американского разведчика

²¹ В августе 1938 г. Особым совещанием при НКВД «за принадлежность к контрреволюционной организации» приговорен к 8 годам лишения свободы (Хлобутов О. Рождение отечественной контрразведки [электрон. ресурс] // <http://www.chekist.ru/article/2021>).

²² РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 405–405 об.

²³ Николаи В. Тайные силы // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время / Сост., вступ. ст. и общ. ред. В. Ф. Федько. Киев, 2005. С. 9–238.

Чарльза Э. Росселя²⁶. Эти работы помогают воссоздать исторический контекст описываемых событий.

Воспоминания советских партийных и военных деятелей – С. И. Аралова²⁷, М. Д. Бонч-Бруевича²⁸, И. И. Вацетиса²⁹, С. И. Гусева³⁰, Л. Д. Троцкого³¹ и др. – также содержат ценные сведения по истории военной разведки и военной контрразведки, но приведенные в них факты нуждаются в тщательной проверке по архивным документам.

Из *периодики* изучены официальные советские издания – газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия Народного комиссариата по военным делам» и «Известия Московского окружного военного комиссариата». В двух последних, что особенно важно, публиковались сведения о структуре и кадрах центрального военного аппарата Советской России и Московского окружного военного комиссариата, в частности интересующие нас.

Неопубликованные источники составили документы 36 фондов трех архивов – Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального государственного архива общесоюзно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). В РГВА изучены документы следующих фондов: Управление делами Народного комиссариата по военным делам (Ф. 1); Высший военный совет (Ф. 3); Управление делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР) (Ф. 4); Секретариат Главного

²⁴ Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки: Сб. документов и материалов / Вступ. ст. И. И. Васильева, А. А. Здановича; подбор док. и илл. В. К. Былинина. М., 2007.

²⁵ Ронге М. Разведка и контрразведка // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Киев, 2005. С. 239–518.

²⁶ Россель Ч. Э. Разведка и контрразведка // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Киев, 2005. С. 519–664.

²⁷ Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. 2-е изд. М., 1989. **Аралов Семен Иванович** (1880–1969). Из купцов. В революционном движении с 1903. В старой армии – штабс-капитан. – зав. Оперативным отделом МВО – Наркомвоена (январь – сентябрь 1918); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и военком Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – июль 1919); член РВС 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта (июнь 1919 – ноябрь 1920). (Реввоенсовет Республики... 1918–1919 гг. С. 596).

²⁸ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1957. **Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич** (1870–1956) – генерал-лейтенант (1915). Сын землемера. Окончил Московский межевой институт (1891), Московское пехотное училище (1892), Академию Генштаба. В царской армии – в штабе КВО (1898–1907); преподаватель тактики Академии Генштаба (с 1907). Участник Первой мировой войны – генерал-квартирмейстер 3-й армии, в штабе Северо-Западного фронта (с сентября 1914); нач. штаба Северного фронта (с августа 1915 по февраль 1916). Во время Февральской революции – член Псковского Совета; Главнокомандующий войсками Северного фронта, участник ликвидации Корниловского мятежа (август – сентябрь 1917). В Красной гвардии с 1917 – нач. штаба Верховного главнокомандующего (с ноября 1917). В Красной армии с 1918 – участник организации обороны Петрограда (с февраля 1918); военный руководитель ВВСР (с 4 марта 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с июня 1919); нач. Редакционной военно-исторической комиссии по обобщению опыта войны 1914–1918 (с августа 1919).

²⁹ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6.

³⁰ Гусев С. И. Гражданская война и Красная армия. М.; Л., 1925. **Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Григорьевич)** (1894–1933). Еврей. В социал-демократическом движении с 1896 – один из организаторов первых марксистских кружков (с 1896) и член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1896); примыкает к группе «Искра» (с 1900); работая сотрудником газеты «Донская речь», входит в состав Донского комитета РСДРП, руководит созданием Южнорусского кружка учащихся и главный руководитель «ноябрьской стачки рабочих» (1902); делегат Донского комитета на II съезде РСДРП (1903); после раскола партии на большевиков и меньшевиков один из организаторов Бюро комитетов большинства (с 1903); на большевистской работе в ряде городов Южной России. Участник революции 1905–1907, секретарь МК РСДРП (большевик) (с начала 1906); делегат IV Стокгольмского съезда партии (1906); арест и ссылка в Тобольскую губернию (1906), бежит в Петербург (1909); на подпольной работе вместе с Я. М. Свердловым (с 1909). Активный участник Октябрьского переворота – член и секретарь ПВРК (с октября 1917). В советском военном ведомстве – член Комитета революционной обороны Петрограда (февраль 1918); член РВСР, по совместительству – командующему Московского сектора на правах команд. отдельной армией с непосредственным подчинением главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики (с сентября 1919); комиссар Полевого штаба РВСР; член РВС Юго-Восточного фронта (с декабря 1919); член Реввоенсовета Южного фронта; пом. команд. всеми вооруженными силами на Украине по политической части (с декабря 1920); нач. Политуправления Красной армии и член Реввоенсовета Республики (с 1921). В межвоенный период – секретарь ЦКК РКП(б) (с 1923); член и один из руководителей реорганизации ЦКК – РКИ; зав. Отделом печати ЦК ВКП(б); член Президиума Исполкома Коминтерна (1928–1933) (РГВА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 551 – Личное дело С. И. Гусева в ВОСБ. Л. 1 и сл. Автобиография).

³¹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 2001.

командующего всеми вооруженными силами Республики (Ф. 5); Полевой штаб РВСР (Ф. 6); Штаб РККА (Ф. 7); Всероссийское бюро военных комиссаров (Ф. 8); Всероссийский главный штаб (Ф. 11); Главное артиллерийское управление (Ф. 20); Главное управление военно-воздушного флота (Ф. 29); Главное военно-ветеринарное управление (Ф. 37); Военно-законодательный совет (Ф. 44); Центральное управление по снабжению армии (Ф. 46); Штаб Западного участка отрядов Завесы (Ф. 488); Редакция сборника «Красная Армия и Флот» (Ф. 612); Штаб Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы (Ф. 862); Московский военный округ (Ф. 25883); Ленинградский военный округ (Ф. 25888); Личный фонд Н. И. Подвойского (Ф. 33221); Секретариат председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33987); Секретариат первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33988); Личный фонд И. И. Вацетиса (Ф. 39348); Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА (Ф. 39352); Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (Ф. 37976); Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений «Varia» (Ф. 40307). В РГАСПИ – Личный фонд В. И. Ленина (Ф. 2); Секретариат В. И. Ленина (Ф. 5); Центральный комитет РКП(б) (Ф. 17);

Всесоюзное общество старых большевиков (Ф. 124); Личный фонд А. Г. Васильева (Ф. 289); Личный фонд Е. Д. Стасовой (Ф. 356); Личный фонд Л. Д. Троцкого (Ф. 325); Коллекция документов об оппозиции в ВКП(б) (Ф. 71). В ЦАОПИМ – Московского комитета РКП(б) (Ф. 3), Городского (Ф. 64) и Фрунзенского (Ф. 88) РК РКП(б) г. Москвы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1921 г.

В качестве приложений к каждой главе предлагаются в подавляющем большинстве не публиковавшиеся ранее документы, которые печатаются в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990).

Книга рассчитана на широкий круг любителей отечественной истории и специалистов – историков органов государственной безопасности и Красной армии.

Автор выражает благодарность руководству и сотрудникам ГПИБ, ИАИ РГГУ, РГАСПИ, РГБ, РГВА, СПбГУ, ЦАОПИМ, ЦММЛС и лично – Л. С. Наумовой, И. Н. Селезневой, А. Ю. Клименко, Н. А. Мурзовой, А. Д. Силаеву. При составлении биографических справок активно использовались сборники документов, и в частности «Реввоенсовет Республики» и «Архив ВЧК», а также материалы сайта под редакцией А. Лихотворика «Русская армия в Великой войне», составленные ведущими российскими и зарубежными специалистами в области генеалогии, среди которых И. Н. Мухин, К. Пахалюк.

Автора консультировали по различным вопросам д.и.н. Н. С. Тархова, д.и.н. А. А. Зданович, д.и.н. М. В. Ходяков, П. В. Батулин, к.и.н. О. И. Капчинский, к.и.н. С. В. Карпенко, к.и.н. А. В. Крушельницкий, к.и.н. Г. А. Куренков, к.и.н. М. Ю. Моруков, Г. Ю. Пернавский, М. В. Страхов.

Автор благодарит к.и.н. И. С. Ратьковского и д-ра истории В. В. Каминского за критические замечания, высказанные на стадии апробации работы.

Отдельные положения настоящей книги публиковались на страницах журналов «Военно-исторический архив» (Оперод Наркомвоена во главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, контрразведки и военной цензуры. 2009. № 4. С. 68–85; № 5. С. 8–15); «Военно-исторический журнал» (Рождение советской военной контрразведки. 2010. № 3), «Новый исторический вестник» («Дело о шпионстве» генштабиста Теодори. 2009. № 3. С. 103–117), «Новейшая история России» («Старый большевик А. Г. Васильев у истоков политотделов РККА, Военного отдела Секретариата ЦК РКП(б) и советской военной контрразведки». 2016. № 2. С. 108–123). Первое издание книги вышло в издательстве «Вече» в 2010 г.

Подбор иллюстраций – А. С. Дикарёва, Е. В. Раменский, к.и.н. В. А. Арцыбашев и к.и.н. С. С. Войтиков.

Часть первая. У истоков советских спецслужб

Глава 1. «В материалах... Я. М. Свердлова, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого»: Оперод Наркомвоена на защите Революции

Октябрь 1917 г. стал рубежом в отечественной истории. Основным театром его стал Петроград, но и в Москве революционные события разворачивались до крайности бурно. Из дневника москвича: «Повреждений... не исчислишь. Они и там, где я их видел (в особенности у Никитских ворот, где разбито и сожжено дотла несколько домов, от которых остались одни полуразрушенные стены. Там все погибло в огне: много живущих... и все добро, все имущество от подвалов до чердаков. И дома многоэтажные, с сотнями квартир.) В Кремле снаряды попали в Успенский собор, в Чудов монастырь, в церковь 12-ти Апостолов, в Малый дворец и вообще, должно быть, пострадал наш Святой и седой Кремль больше, чем от нашествий ино-племенных. Пишут о многих разрушениях, пожарах, расстрелах» (8 ноября 1917 г.)³².

11 марта 1918 г. из Петрограда, спасаясь от наступающих германских частей и собственной социальной базы – рабочих, переехал в Москву Совет народных комиссаров. Московский обыватель пометил в дневнике 14 марта: «Царя не обожали, а «обожаемым» все время называли. Буду для краткости Совет нар[одных] ком[иссаров] называть тоже «обожаемым». Для дебюта в новой столице обожаемый председатель обожаемого совета Ленин выступал вчера в двух заседаниях московских обожаемых советов и везде ему «бурно аплодировали». Нового он ничего не сказал, но здорово ругнул экс-царя, Керенского и буржуазию. Первого назвал «идиотом», второго «пустым хвастунишкой», а буржуазию «бездарной и глупой», а ее «прихвостней – глупыми». (Теперь я, по крайней мере, знаю свое политическое лицо: подлый прихвостень бездарной, глупой буржуазии...) Во всех последних речах Ленина, сказанных в Петрограде и здесь (в Москве. – С. В.), одни просьбы «не увлекаться революционной фразой», т. е. не говорить империалистам, что мы закидываем их шапками, а сделать «передышку», принять позорный мир и исподволь готовиться сделать немцу отпор революционной силой. Завтра московские газеты должны выйти без объявлений, которые являются теперь монополией «обожаемых» «Известий»... С переездом обожаемых в Москву здесь в спешном порядке, порой в 24 часа, реквизируются особняки, гостиницы, магазины, целые небоскребы, или частью, чтобы разместиться всем «правительственным» учреждениям и служащим в них. Многие семьи буквально выбрасываются на улицу со всем своим скарбом. Что церемониться с бездарными, глупыми и подлыми буржуями!»³³

На фоне развала старой армии, формирования красногвардейских отрядов и переезда государственного аппарата в Москву стал стремительно развиваться новый орган военного управления, которому был уготовлен поистине революционный взлет.

Первым советским центральным военным органом, отвечавшим за формирование воинских частей и их всестороннее (политическими работниками, картами, снабжением, подарками) обеспечение, осуществлявшим оперативное руководство нарождавшимися частями Красной армии, взявшимися за организацию советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры, стал Оперативный отдел Наркомата по военным делам (Оперод Наркомвоена). Оперод, соединивший в себе функции, условно говоря, Ставки Верховного главноко-

---

³² Окунев Н. П. Дневник москвича. Т. 1. 1917–1920. М., 1997. С. 108.

³³ Окунев Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 159–160. Запись за 14 марта 1918 г.

мандующего, Главного разведывательного управления и Особого отдела ВЧК, до сих пор не стал предметом самостоятельного исследования. В поле зрения историков попадали в лучшем случае отделения Оперода (Отделение военного контроля в исследованиях военной контрразведки И. И. Васильева и А. А. Здановича, Отделение военной цензуры – П. В. Батулина³⁴).

Основным источником об его организации и деятельности, вкладе в удержание большевиками власти в 1918 г. остаются конъюнктурные воспоминания заведующего Оперода Семена Ивановича Аралова, не свободные от характерных для мемуаристики «ошибок памяти» (книга вышла в 1962 г.). Аралов, сломленный в заключении во время репрессий, приписал себе заслуги Оперода, преувеличил вклад В. И. Ленина в организацию Красной армии. К чести Аралова стоит заметить, что он не умолчал о работе в Опероде и роли в строительстве армии левых эсеров и военных специалистов, даже назвал в числе последних фигурантов дела о «заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» генштабистов Н. Н. Доможирова³⁵, Б. И. Кузнецова³⁶, Г. Я. Кутырева³⁷ и др.³⁸

Лишь в последнее время стали доступны документы арестованного в марте 1919 г. по приказанию председателя Особого отдела ВЧК (ОО ВЧК) большевика Михаила Сергеевича Кедрова консультанта и фактического создателя и руководителя Оперода Георгия Ивановича Теодори³⁹, прежде всего – написанный им в Бутырской тюрьме по «предложению» заведую-

³⁴ Батулин П. В. Военная цензура 1917–1922 гг. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. М., 1998. С. 60–69.

³⁵ Доможиров Николай Николаевич – капитан, «генштабист 1917 года». В старой армии – офицер 4-го мортирного арт. дивизиона. В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – консультант оперативного отделения Оперативного отдела Наркомвоена (1918); нач. штаба Западного фронта (19 февраля – 26 мая 1919); нач. военно-учебных заведений Орловского ВО (1921–1922). Под следствием (июнь – ноябрь 1919, освобожден по амнистии ВЦИК с запретом на занятие ответственных должностей). Участие в войнах: Первая мировая война, Гражданская война.

³⁶ Кузнецов Борис Иннокентьевич (1889–1957) – Генштаба капитан (причислен 23 марта 1918), комдив (1935), генерал-майор (1940). Образование: Михайловское артиллерийское училище (1910), ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии (1917). На службе в старой армии с июня 1907. Последнее место службы – 27-я артиллерийская бригада. Участие в войнах: Первая мировая война, капитан. Добровольно вступил в Красную гвардию – РККА – пом. главного руководителя обороны Петрограда и подступов к нему; консультант Оперативного отдела Московского окружного комиссариата по военным делам (с февраля 1918); консультант Оперативного, затем Разведывательного отделения Наркомвоена, по воспоминаниям С. И. Аралова, «занился исключительно вопросами военной разведки» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 38); военный эксперт при делегации Наркомата по военным делам РСФСР для переговоров с германской главной квартирой (август – сентябрь 1918); председатель по исследованию дорог Олонечко-Петрозаводского района (сентябрь 1918); и. д. нач. оперативного штаба при председателе РВСР Л. Д. Троцком в его поездке на Южный фронт и Петроград (октябрь – ноябрь 1918); нач. Разведотделения Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – декабрь 1919); под следствием в Особом отделе ВЧК (июль – ноябрь 1919), освобожден под подписку о возвращении к месту службы; в распоряжении Всероссийского главного штаба; завуч Нижегородских пех. курсов (декабрь 1919 – июнь 1920?); зав. 3-х Казанских пех. курсов (с 24 января 1920). Включен в списки Генштаба РККА от 15.07.1919 и 07.08.1920. Нач. штаба 1-й Восточной стр. бригады курсантов; нач. оперативного отделения штаба, и. д. начальника штаба 11-й армии (июнь 1920 – сентябрь 1921); 2-й зам. наркома по военным и морским делам Грузинской ССР, пом. наркома по военным и морским делам ЗСФСР (сентябрь 1921 – сентябрь 1922); нач. УВУЗ (сентябрь 1922 – август 1923) и и. д. 1-го пом. нач. штаба (март – август 1923) Отд. Кавказской армии; нач. штаба (август 1923 – февраль 1927) и зам. (пом.) команд. (май 1925 – февраль 1927) Краснознаменной Кавказской армии; в распоряжении наркома по военным и морским делам (февраль – июнь 1927); военный атташе при полпредстве СССР в Турции (июнь 1927 – октябрь 1929); на преподавательской работе в Военной академии имени М. В. Фрунзе – нач. кафедры военной истории и мировой войны, нач. кафедры военной истории (с октября 1942), нач. кафедры истории военного искусства (с октября 1946). С мая 1947 в отставке. Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

³⁷ Кутырев Гавриил Яковлевич (1887–?) – «генштабист 1917 года». В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март – июль 1918); нач. отделения Оперода Наркомвоена (с августа 1918); нач. отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (октябрь 1918 – май 1919); нач. штаба 12-й армии (июнь-август, формально до октября 1919); и. д. нач. штаба 5-й армии (декабрь 1919 – февраль 1920); нач. оперативного управления штаба 5-й армии (февраль – март 1920); нач. военной части Приуральского ВО (март – ноябрь 1920); нач. штаба войск Донской области (с ноября 1920); врид команд. войсками (с декабря 1920), и.о. нач. штаба (с января 1921) Донской области; в распоряжении нач. штаба Отд. Кавказской армии (июнь – август 1921); нач. штаба Батумского укрепрайона (с августа 1921).

³⁸ Аралов С. И. Указ. соч. С. 38 и др.

³⁹ Теодори Г. И. (1887–1937) – Генштаба капитан (1918), полковник (1937). Образование: Николаевский кадетский корпус (1904), Михайловское артиллерийское училище (1906), ускоренные курсы Николаевской военной академии (1917). В

щего Оперативным отделением Особого отдела ВЧК Мартына Яновича Лациса⁴⁰ «Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоен с 27 мая по 10 ноября 1918 г. (с конца марта по 27 мая 1918 года при М[осковском] о[кругном] комиссариате)»⁴¹. Документ дает информацию об организационной истории Оперода и его вкладе в удержание большевиками власти летом 1918 г., когда положение большевиков становилось «критическим» и Лев Троцкий признался германскому послу В. фон Мирбаху: «Мы уже мертвы, но нет еще никого, кто мог бы нас похоронить»⁴². Кроме того, в очерке содержатся сведения об атмосфере советского военного строительства 1918 г., группировках в советском военном руководстве «высшего и среднего звена», неизвестных сторонах военно-организационной деятельности большевистских лидеров (Владимира Ленина, Якова Свердлова и Льва Троцкого). «Краткий очерк...», а также ряд других, выявленных нами, документов Российского государственного военного архива и Российского государственного архива социально-политической истории об Опероде и его структурных подразделениях освещают неизвестные ранее страницы советской военной истории. В мемуарах Аралова Теодори даже не упомянут: он был репрессирован в 1937 г. как участник контрреволюционной организации.

После победы революции в Москве указом Моссовета военным комиссаром Московского военного округа (МВО) назначили большевика Николая Ивановича Муралова⁴³; все ответственные посты в округе заняли партийные работники.

Муралов, как опытный партийный организатор, прекрасно понимал: сделать аппарат военного управления из воздуха невозможно. Он принял решение взять за основу доставшийся победителям дореволюционный московский военный аппарат, располагавшийся на Пречистенке (дома 37 и 39) и бывший очагом московской контрреволюции. По предложению Муралова 14 ноября 1917 г. Совнарком и Наркомвоен утвердили Революционный штаб МВО. В

*старой армии с 1904. В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – нач. отделения оперативного отдела штаба Петроградского района (март – май 1918); отстранен от должности (апрель 1918); консультант Оперативного отдела Наркомвоен (май – октябрь 1918); откомандирован в распоряжение начальника Академии Генерального штаба (с октября 1918); организатор и начальник Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918 – март 1919); технический организатор Полевого штаба РВСР, поезда Л. Д. Троцкого и Регистрационного управления (октябрь – ноябрь 1918); консультант Регистрационного управления (октябрь 1918 – март 1919) и преподаватель Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918 – февраль 1919); арестован и отсидел в Бутырской тюрьме по «подозрению в пособничестве шпионажу» (март 1918 – январь 1921). После освобождения продолжал (с перерывами) службу в РККА – прикомандирован к Штабу РККА (с ноября 1921); гл. инспектор по физической и боевой подготовке УВУЗ РККА, редактор журналов «Военный вестник» и «Красноармеец»; для особых поручений 1-го разряда Научно-уставного отдела Штаба РККА (с октября 1926); в распоряжении ГУ РККА (с ноября 1928); нач. военной кафедры Московского нефтяного института; нач. кафедры Гос. центрального института физкультуры (1937). Арестован 16.04.1937. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован 19 марта 1957. *Участие в войнах*: Первая мировая война – в Галиции и на Юго-Западном фронте; Гражданская война. См. о нем подр.: Войтиков С. С. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. М.: Центрполиграф, 2016.*

⁴⁰ **Лацис Мартын (Мартин) Янович (Иванович) (наст. – Судрабс Ян Пидрикович, Ян Фридрихович)** (1888–1938) – советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение*: из семьи батрака. *Образование*: экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму* – преподаватель приходского училища. *Членство в партиях*: РСДРП – РСДРП(б) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота* – член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* – нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май – июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта (июль – ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь – декабрь 1918); нач. Секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919 – сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель – сентябрь 1919). *В межвоенный период* – на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован. Подр. биографию см.: Архив ВЧК. С. 685–686.

⁴¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 77–82 об. Теодори Г. И. Краткий очерк истории Оперода МВО – Наркомвоен (15 августа 1920 г.). См. док. № 1.1.2.

⁴² Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина? Казань, 1995. С. 25–26.

⁴³ **Муралов Николай Иванович** (1877–1937) – советский государственный и партийный деятель. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик с 1903. *На партийной работе* в Подольске, Москве, Туле. *Во время Октябрьского переворота* – член Московского ВРК и член Революционного штаба, устанавливал Советскую власть в Москве. *В советском военном ведомстве* – военком Московского ВО (с апреля 1918); член РВС: 3-й армии (февраль–август 1919), отд. группы Восточного фронта (август – сентябрь 1919), по совместительству – член РВС 12-й армии (сентябрь 1919 – июль 1920); член коллегии Наркомзема (с июля 1920). *В межвоенный период* – команд. войсками МВО; команд. войсками СКВО; на др. ответственных постах. Исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции (1927). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

конце января 1918 г. создали Чрезвычайный штаб МВО. Штаб непосредственно подчинялся не Наркомвоену, а Моссовету, т. е. формально не был органом военного ведомства. Из машинописной записки бывшего сотрудника Чрезвычайного штаба МВО о борьбе с контрреволюцией на местах следует, что уже в первые месяцы Советской власти штаб осуществлял военное управление подчас в масштабе всей Советской республики, в частности – организовал подавление очагов контрреволюции в Нижнем Новгороде, Калуге; сформировал отряды для ведения Гражданской войны на Юге. В конце января 1918 г. в составе Чрезвычайного штаба организовали «Особый оперативный (фронтной) отдел» (уже тогда будущий Оперод был направлен на ведение Гражданской войны в рамках всей Советской России⁴⁴). 28 февраля в составе Фронтного отдела появился Оперативный подотдел, ведавший до заключения 3 марта Брестского мира созданием и руководством так называемых «партизанских отрядов» – иррегулярных частей, красногвардейских отрядов⁴⁵. Вот как описывал «красногвардейцев» Москвы 10 ноября 1917 г. московский обыватель Н. П. Окунев: «Молодые, плохо одетые люди из тех, которые вечно ищут мест и которые в былые годы жались к Хитрову рынку и составляли собой так называемую «золотую роту». У них через плечо висели на веревочках винтовки. У некоторых был просто глупый или даже идиотский вид. Возможно, что какая-нибудь сотня или даже несколько сотен вступили в «Красную гвардию» идейно, но громадное большинство по озорству или недоразумению...»⁴⁶ 10 апреля оперативный подотдел фронтного отдела реорганизовали в Оперативный отдел штаба МВО. С января по апрель 1918 г. «Особый оперативный» отдел Чрезвычайного штаба МВО и приемники его оперативного подотделения отправили на фронт около 700 тысяч красногвардейцев и красноармейцев, а также и наспех созданных из них же небольших партизанских отрядов для противодействия наступающим частям германской армии и восстаниям, организованным контрреволюционными группами на границе с Украиной, Доном и т. д. У партизанских «отрядиков» было много недостатков, тем более что многие из них организовали левые эсеры, выступавшие в целом против строительства регулярной армии. В тот период и среди большевиков очень незначительная часть партийных работников признавала необходимость создания массовой регулярной Красной армии. Партизанские отряды, несмотря на все свои недостатки, принесли определенную пользу: в частности, спасли от наступающих германских частей многомиллиардное военное имущество⁴⁷. Естественно, эта работа не осталась незамеченной⁴⁸.

В середине апреля 1918 г. руководством военного ведомства, главой которого был Л. Д. Троцкий, было принято решение реорганизовать Оперативный отдел штаба МВО в Оперативный отдел Наркомвоенна (Оперод), выделив С. И. Аралова и часть его сотрудников из Московского окружного военкомата, т. е. изъяв из подчинения Муралова. Уже к 15 апреля один из находившихся на военной работе партийных организаторов Михаил Карлович Тер-Арутюнянц разработал «Проект организации Оперативного отдела при Народном комиссариате по военным делам». Согласно выработанному проекту, Оперод должен был решать следующие задачи: разработка общего плана боевых действий и боевых приказов по фронтам, планов отдельных операций; объединение и координация действий фронтов; урегулирование и контроль за снабжением и финансированием войск; учет вооруженных сил большевиков и их противников; составление сводок боевых действий на фронтах, маневров войск РККА и ее противников, приказаний и планов тогдашнего высшего военного коллегиального органа – Высшего военного совета; разведка и контрразведка. Заведующий отделом должен был регу-

⁴⁴ РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

⁴⁵ Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920). М., 1969. С. 791.

⁴⁶ Окунев Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 102.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁴⁸ «Эволюция» Чрезвычайного штаба МВО в Оперод Наркомвоенна изложена подр. в статье: Войтиков С. С. Оперод Наркомвоенна... // Военно-исторический архив. 2009. № 4. С. 69–72; № 5. С. 8–15.

лярно отчитываться перед коллегией Наркомвоена. В составе Оперода «для целесообразного распределения работ» предполагалось выделить 2 подотдела – «внутренних революционных фронтов и внешнего фронта». Первый отдел предлагалось разделить на три отделения (Оперативное, Дежурного генерала, Снабжения) и Финансовую часть; второй – на два отделения (Агентурное и Общее) и Канцелярию⁴⁹. 16 апреля член коллегии Наркомвоена К. А. Мехоношин⁵⁰ подписал мандат М. К. Тер-Арутюнянцу на командировку в Оперативный отдел при Московском окружном военкомате (МОВК) «для ознакомления с постановкой дела в отделе и для переговоров по вопросу об объединении Оперативного отдела при МОВК с организуемым Оперативным отделом при Наркомвоене»⁵¹. Надо полагать, переговоры прошли успешно: более того – реорганизация свелась к обычному переименованию отдела и его переподчинению.

11 мая Московский областной военный комиссариат переименовали в Московский окружной военкомат и подчинили Наркомвоену⁵². В тот же день приказом наркома по военным делам Л. Д. Троцкого от 11 мая оформили передачу Оперода из МВО в Наркомвоен. Деятельность Оперода к этому моменту фактически далеко вышла за рамки окружного масштаба, а накопленный за два с лишним месяца организационный опыт и установление связи с местами представляли определенную ценность для высшего военного руководства⁵³. При этом в самом Опероде творился подлинно революционный хаос. И Семену Аралову нужно было срочно приводить дела в порядок, тем более что нарком Троцкий рьяно взялся за организацию строительства армии и прежде всего ее аппарата⁵⁴. Приказом по военному и морскому ведомству, собственноручно им написанным и введенным в действие по телеграфу, Троцкий объявил 30 мая: «В некоторых управлениях и учреждениях военного ведомства, как в центральных, так [и] в окружных и городских, наблюдается недопустимая небрежность в деле выполнения отданных распоряжений. Эта неисполнительность принимает открыто преступный характер, особенно когда дело касается спешной мобилизации частей для тех или иных операций. Неряшливость идет рука об руку с контрреволюционным саботажем. Чрезвычайная комиссия уже арестовала вчера ночью несколько десятков военнослужащих, оказавшихся наемниками контрреволюции. По имеющимся у меня сведениям арестованы еще не все. Предупреждаю, что за всякие проявления неисполнительности, неряшливости, а тем более саботажа виновные будут караться самым суровым образом. Напоминаю, что Москва объявлена Советом народных комиссаров на военном положении. В военном ведомстве военное положение получит вдвойне суровый характер. Приказываю комиссарам, начальникам управлений, отделов, командирам строевых частей строжайшим образом следить за точным, быстрым и добросовестным выполнением отданных приказов и распоряжений. За все упущения первыми ответчиками будут лица, поставленные на руководящие посты. Народный комиссар по воен-

⁴⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–4. Проект М. К. Тер-Арутюнянца был далек от реального Оперода МВО – Наркомвоена.

⁵⁰ **Мехоношин (Механошин) Константин Александрович** (1889–1938) – советский государственный и военный деятель. Членство в партиях: РСДРП, большевик с 1913. В советском военном ведомстве – член коллегии Наркомата по военным делам РСФСР, член Высшего военного совета (с марта 1918) и член РВС Восточного фронта (июнь – август 1918), затем член РВСР, в годы Гражданской войны входил в состав ряда реввоенсоветов фронтов и армий. Репрессирован, расстрелян, реабилитирован. См.: *Викторов И.* Член Реввоенсовета Республики: О К. А. Мехоношине // Военно-исторический журнал. 1964. № 10. С. 124–128; *Обожди В. А.* Константин Мехоношин: Судьба и время. М., 1991; *Селиверстова Л. Н.* Мехоношин Константин Александрович // Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). М., 1991. С. 242–255.

⁵¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 351. Л. 105.

⁵² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 118. Л. 104–105. Решение объявлено приказом Наркомвоена № 357 от 12 мая 1918 г. (РГВА. Сб. приказов Наркомвоена за 1918 г.).

⁵³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5. Обзор работы Оперативного отдела Наркомвоена.

⁵⁴ См., напр.: *Зимин Я. Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. 68 с.; *Войтиков С. С.* Становление центрального аппарата советского военного ведомства (март – август 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). 192–199; *Он же.* С чего началась история Красной армии // Отечественная история. 2006. № 6. С. 126–133.

ным и морским делам, председатель Высшего военного совета Л. Троцкий»⁵⁵. 8 или 10 мая приглашение Аралова приехать в Москву «переформировать» (вернее, создать) Оперод получил генштабист 1918 г. выпуска Г. И. Теодори⁵⁶. Первоначально он занимает должность консультанта оперативного отделения Оперода, с 16 июля – 1-й консультант Оперативного отделения⁵⁷, не позднее 10 сентября – начальник штаба Оперода.

Георгий Иванович родился 18 октября 1887 г. в г. Евпатория, по национальности – грек. Образование получил в Николаевском кадетском корпусе (1904), окончил Михайловское артиллерийское училище (1906). На военной службе находился с 1904 г. (стаж в 1918 г. – 14 лет). Офицер 2-го Финляндского стрелкового артиллерийского дивизиона. Участник войны в Галиции на Юго-Западном фронте, контужен в спину; старший адъютант в Генштабе, капитан.

По воспоминаниям генерал-лейтенанта А. С. Лукомского, в условиях начавшегося слома старой армии «в Петрограде в Военном министерстве с первых же дней революции выделилась группа молодых офицеров Генерального штаба (прозванных «младотурками»), которые, желая выделиться и выдвинуться в период революции, начали проповедовать необходимость ломки «старых, отживших и реакционных» отношений между офицерами и солдатами; требовали введения всюду комиссаров и комитетов, уничтожения погон и т. д.»⁵⁸ Теодори прошел ускоренные курсы Николаевской военной академии (1918), созданные вследствие нехватки офицеров-генштабистов на фронтах Первой мировой.

После Октябрьского переворота Николаевская военная академия раскололась на противников и сторонников работы за Советскую власть. *Первую* группу составил ряд слушателей (гвардейцы уехали сразу после революции) и профессура – из бывших гвардейцев и конницы. *Вторую* группу составил старший курс, лидирующее место в котором уже тогда занял староста курса Теодори. Староста курса – посредник между профессорско-преподавательским составом академии и слушателями, лицо очень важное⁵⁹. Именно по предложению Теодори, поддержанному начальником академии профессором А. И. Андогским⁶⁰, академия стала сотрудничать с Советской властью еще во время контрреволюционного саботажа служащих в Военном министерстве⁶¹. Андогский потом способствовал переходу Академии Генштаба к белым, что неудивительно: профессора высших военно-учебных заведений утверждались в должности лично императором, притом что офицеров, окончивших полный курс академии, отвозили в Царское село и представляли императору, а затем они вместе с монархом завтракали в одной из дворцовых зал. По воспоминаниям выпускника 1898 г. генерала А. А. Самойло⁶², «царь выслушивал

⁵⁵ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 391–391 об. Автограф.

⁵⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁵⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

⁵⁸ Страна гибнет сегодня: Воспоминания. М., 1991. С. 63.

⁵⁹ См.: *Машкин Н. А.* Высшая военная школа Российской империи – начала XX в. М., 1997.

⁶⁰ **Андогский Александр Иванович** (1873–1931) – генерал-майор (1917). Из дворян. *Образование*: Павловское военное училище (1899), Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В старой армии* с 1898 – рядовой на правах вольноопределяющегося Московского лейб-гвардейского полка (с 1898), ком. роты Павловского военного училища (1899); в штабе 2-й Маньчжурской армии (1905); в Московском лейб-гвардейском полку (с 1906); пом. ст. адъютанта, ст. адъютант оперативного отделения штаба 2-й армии (с 1914); нач. штаба 3-й гвардейской пех. дивизии (с 1915); ком. 151-го Пятигорского пех. полка (с 1916); правитель дел (с 1916), экстраординарный профессор и нач. (с 1917) Императорской Николаевской военной академии. *На службе в Красной гвардии – Красной армии* (с 1917); отказался, как весь профессорско-преподавательский состав эвакуированной в Казань академии, принимать участие в обороне города от белогвардейцев (5 августа 1918 г.). В дальнейшем служил у Колчака (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. М., 1995. С. 322).

⁶¹ См. подр.: *Крушельницкий А. В.* Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 162–171.

⁶² **Самойло Александр Александрович** (1869–1963) – генерал-майор старой армии; генерал-лейтенант авиации (1940). Русский (уроженец г. Москвы). *Социальное происхождение* – из служащих (сын военного врача – личного дворянина). *Образование*: 2-я Московская классическая гимназия (1890), вольнослушатель филологического факультета Московского университета (1892–1895); военное – Московское Алексеевское военное училище (1892); Николаевская академия Генерального штаба (1898). Беспартийный, кандидат в члены ВКП(б) с 1942. *За границей* – с 1904 по 1913 «ежегодно, во всех европейских главных

фамилию офицера и каждому подавал руку, пристально вглядываясь в глаза, как будто желая прочесть в них что-то»⁶³. Естественно, служить новой власти такие генштабисты, мягко говоря, не стремились. На призыв большевиков после вторжения германских частей на территорию Советской России, вспоминал позднее Теодори, откликнулись лишь генералы Д. П. Парский⁶⁴,

странах, для ознакомления с иностранными армиями». *В старой армии* с 1890 (офицер с 1892) – подпоручик 1-го Екатеринбургского гренадерского полка (август 1892 – август 1895); на лагерном сборе в качестве генштабиста в гарнизоне г. Орла (с мая 1898); строевой ценз генштабиста по командованию ротой (с декабря 1898); ценз генштабиста в штабе Казанского ВО (с ноября 1900); ст. адъютант штаба 31-й Харьковской пех. дивизии (с марта 1901); пом. ст. адъютанта (с октября 1902), ст. адъютант – строевой ценз на командовании батальоном (1907), по кавалерии (1908), по артиллерии (1909); ст. делопроизводитель ГУГШ (с августа 1909); штаб-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (с июля 1914); пом. генерал-квартирмейстера штаба армий Западного фронта (с сентября 1915); генерал-квартирмейстер и нач. штаба 10-й армии (с сентября 1917); председатель Российско-Германской комиссии по перемирию делегации РСФСР с Германией на мирных переговорах в Брест-Литовске (ноябрь 1917 – февраль 1918). *В советском военном ведомстве* – нач. штаба Беломорского ВО (с февраля 1918); нач. штаба Северо-Восточного района Завесы и нач. штаба 6-й армии (с апреля 1918); команд. 6-й отдельной армией (Северным фронтом) (с февраля 1919); команд. Восточным фронтом (с мая 1919); пом. нач. Полевого штаба РВСР (с марта 1920); по совместительству – член Особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (с мая 1920); член Российской делегации на мирных переговорах с Финляндией (март – апрель 1920); 2-й пом. нач. (с апреля 1920) и врид (с июня 1920) нач. Полевого штаба РВСР; нач. Всероссийского главного штаба (июнь 1920 – февраль 1921). *В межвоенный период* – 3-й пом. нач. Штаба РККА (с февраля 1921); нач. Московского окружного управления военно-учебных заведений (с июля 1922); инспектор военно-учебных заведений ГУВУЗ (с марта 1920); военный руководитель 1-го Московского государственного университета (с августа 1926); военный руководитель и нач. военной кафедры Московского гидро-метеорологического института (с августа 1930); зам. нач. оперативного отдела Главного управления военно-воздушных сил Красной армии (с июля 1940); преподаватель кафедры тактики Военно-воздушных сил (с мая 1941), ст. преподаватель кафедры общей тактики (с июня 1941), нач. кафедры военной администрации (с июня 1946) Военной академии командного и штабного состава Военно-воздушных сил Красной армии. Уволен из вооруженных сил в отставку по возрасту с правом ношения военной формы – одежды с особыми отличительными знаками и погонами (28 сентября 1948 приказом министра ВС СССР № 01891). *Участие в войнах*: Первая мировая война, Гражданская война. *Ранения* – 2 контузии головы. *Награды*: орден Красного Знамени «за успешную ликвидацию Северного фронта» (1919); золотые часы с надписью: «За выдающиеся заслуги на Северном фронте» (1919); орден Ленина (1942). *Приложение: Из аттестации А. А. Самойло, выданной руководством Краснознаменной военно-воздушной академии – зам. начальника академии по тактике и учебной работе генерал-лейтенанта авиации Синякова и поддерживавшего его начальника академии Фалалеева от 15 ноября 1947 г.*: «Генерал-лейтенант авиации САМОЙЛО имеет широкое общее и военное развитие. В Гражданскую войну занимал высокие командные должности и штабные должности: командующий армией, командующий фронтом, помощник начальника Полевого штаба РВСР. На педагогической работе с 1926 г. и по сей день, с июня 1946 г. начальник кафедры военной администрации. В 1942 г. за 50-летнюю служебную деятельность правительство наградило его орденом Ленина, в 1943 г. генерал-лейтенанту авиации САМОЙЛО присвоено ученое звание «профессор». Имеет много печатных работ, за последние годы помимо составления им небольших учебных пособий представил на соискание ученой степени доктора военных наук объемистый труд «Ночные действия» и, кроме того, написал большую работу военно-экономического характера. Вопрос о присвоении ученой степени доктора военных наук находится в стадии разрешения. Владея многими европейскими языками, [Самойло] до сих пор стремится следить за всей поступающей в академию отечественной и иностранной литературой. За долгие годы службы в старой и нашей Советской армии воспитал в себе высокую личную дисциплинированность, требовательность и исключительно добросовестное отношение к работе. Активный член партии, всегда выступает при обсуждении различных вопросов на партийных собраниях и партийных активах. Также активен и на заседаниях ученого совета академии. Генерал-лейтенант авиации Самойло в настоящее время продолжает вести лекционный курс по военной администрации. Однако преклонный возраст (пошел 79-й год), резко пониженный слух, а иногда и провалы в памяти затрудняют дальнейшее ведение учебных занятий со слушателями академии и вынуждают ставить вопрос о заслуженном отдыхе и покое. Учитывая исключительно плодотворную многолетнюю служебную деятельность целесообразно генерал-лейтенанту авиации САМОЙЛО уволить в отставку с присвоением следующего военного звания и с предоставлением соответствующих привилегий». (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Личное дело А. А. Самойло. Л. 1 и след.)

⁶³ Цит. по: *Машикин Н. А.* Указ. соч. С. 179.

⁶⁴ **Парский Дмитрий Павлович** (1866–1921) – генерал-лейтенант (1915). Православный. Уроженец Тульской губернии. Из дворян. *Образование*: Орловский Бахтина кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище (1886), Николаевская академия Генерального штаба (1893; по 1-му разряду). *На службе в старой армии* с 1884 (офицер с 1886) – при Киевском ВО; ст. адъютант штаба 34-й пех. дивизии (с апреля 1894); обер-офицер для поручений при штабе 7-го арм. корпуса (с августа 1895), цензовое командование ротой отбывал в 133-м Симферопольском пех. полку (октябрь 1895 – октябрь 1896); ст. адъютант штаба (с ноября 1896), обер-офицер для особых поручений при штабе (с августа 1899) 7-го арм. корпуса; штаб-офицер для поручений при штабе (март – октябрь 1900), ст. адъютант штаба (октябрь 1900 – декабрь 1903) Одесского ВО, цензовое командование батальоном отбывал в 11-м Псковском пех. полку (май – октябрь 1903); прикомандирован к штабу Одесского ВО (декабрь 1903 – ноябрь 1904); ст. адъютант управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (с ноября 1904); в прикомандировании к Главному штабу (с октября 1905); в прикомандировании к ГУГШ (с июня 1906); делопроизводитель ГУГШ (с августа 1906); ком. 140-го Зарайского пех. полка (с марта 1908); ком. 2-й бригады 46-й пех. дивизии (с июня 1910); нач. 80-й пех. дивизии (с января 1915); в резерве чинов при штабе Киевского ВО (с августа 1915);

В. А. Ольдерогге и Ф. А. Подгурский⁶⁵, а из выпуска 1917 года уже в конце февраля – начале марта 1918 г. 19 генштабистов добровольно отправились на Кавказ, по 11 – на Ямбургский, Лужский, Старорусский и Великолуцкий участки.

Теодори по успеваемости занимал 61 позицию из 233, т. е. закончил академические курсы по 1-му разряду⁶⁶. 12 марта 1918 г. выпускники старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. были распределены между Северным (Петроградским) и Западным (Московским) участками Завесы – иррегулярных частей, созданных для противодействия германской оккупации. Лидер выпуска Теодори стал начальником отделения оперативного отдела штаба Северного района Завесы, где сразу же столкнулся со «старыми генштабистами». В частности, Теодори обвинил в измене военного руководителя Северного участка отрядов Завесы выдающегося военного инженера генерала А. В. Шварца⁶⁷, его начальника штаба генерала Б. В. Геруа⁶⁸ (оба «антантовцы», а потому противники «позорного», по признанию самого В. И. Ленина, Брестского мира и сторонники демократической республики) и начальника оперативного отдела штаба Северного района Ф. И. Балабина⁶⁹. Через пол-

нач. 55-й пех. дивизии (с октября 1915); ком. Гренадерского корпуса (с февраля 1916); команд. 12-й армией (с июля 1917); команд. 3-й армией (с сентября 1917). *После Октябрьской революции* ВРК категорически потребовал от Д. П. Парского начать мирные переговоры, но встретил решительный отказ – ВРК отстранил генерала от должности 8 ноября 1917 и заменил большевиком С. А. Ануциным. *В Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – ком. красногвардейскими отрядами под Ямбургом и Нарвой (февраль – март 1918); военный руководитель Северного участка отрядов Завесы (с мая 1918); команд. Северным фронтом (с сентября 1918); отв. редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914–1918 (1919); член Особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (1920). Умер от тифа в Москве. *Участие в войнах*: Русско-японская, Первая мировая. *Награды*: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1896), Св. Анны 3-й ст. (1900), Св. Станислава 2-й ст. (1903); Св. Анны 2-й ст. с мечами (1906), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1906), Св. Владимира 3-й ст. (1909, 1910), Св. Станислава 1-й ст. (1913), Св. Анны 1-й ст. с мечами (1914), Св. Георгия 4-й ст. (1915); Георгиевское оружие (1916).

⁶⁵ **Подгурский Федор Александрович** (1860–?) – генерал-лейтенант. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба (1887). *В советском военном ведомстве* – нач. 2-й Новгородской пех. дивизии (май – июль 1919); пом. Главного начальника снабжений (июль 1918 – февраль 1919); в распоряжении председателя ВВИ (с февраля 1919); пом. нач. штаба наркомата по военным и морским делам Украины (1919).

⁶⁶ РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. Дело – «Списки офицеров, окончивших подготовительные курсы военной академии за 1917–1919 гг.»

⁶⁷ **Шварц Алексей Владимирович фон** (1874–1953) – генерал-лейтенант, выдающийся военный инженер. *В старой армии* – нач. Главного военно-технического управления (ГВТУ). *В советском военном ведомстве* – нач. ГВТУ; военный руководитель Северного участка и Петроградского района Завесы (1918); по свидетельству начальника оперативного отделения штаба Ф. И. Балабина, антантовец и сторонник демократической республики. В марте 1918 г. бежал на юг России, проживал в Одессе; назначен французским командованием военным губернатором Одессы и команд. русскими войсками в союзной зоне Одессы; с апреля 1919 – в эмиграции. *Участие в войнах*: Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война (см.: Великая война: Верховные главнокомандующие. С. 391; *Тинченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 328).

⁶⁸ **Геруа Борис Владимирович** (1876–?) – генерал-майор (1915) Генерального штаба. Из дворян. *Образование*: Пажеский корпус (1895), Николаевская академия Генерального штаба (1904). *В старой армии* – ком. ротой, зав. офицерской библиотекой, врид батальонного адъютанта Егерского лейбгвардейского полка; ст. адъютант штаба 2-го армейского корпуса (с 1904); обер-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем на Дальнем Востоке (с августа 1905); ст. адъютант штаба 42-й пех. дивизии (с 1906); прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (с 1908); пом. делопроизводителя ГУГШ (с 1909); экстраординарный, ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии (с 1912); ком. Измайловского лейбгвардейского полка (с 1915); генерал-квартирмейстер штаба войск гвардии (с 1916). *Участие в войнах*: Русско-японская война, Первая мировая война (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. С. 345).

⁶⁹ См., напр.: *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. М., 2000. С. 328. **Балабин Филипп Иванович** (1881–?) – Генштаба полковник (1915). Из дворян. *Образование*: Донской кадетский корпус (1899), Николаевское кавалерийское училище (1901), Николаевская академия Генерального штаба (по 1-му разряду; 1908). *Во время Февральской революции* – пом. нач. штаба Петроградского ВО (с марта 1917); в распоряжении нач. Генерального штаба (с июля 1917). В отставке с февраля 1918. *В советском военном ведомстве* (добровольно) – нач. оперативного отделения штаба Северного района Завесы (март – июль 1918), уволен со службы (август 1918). В 1927 г. – преподаватель Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. *Соч.*: Балабин Ф. И. Устройство вооруженных сил СССР. Л., 1925. *Награды*: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1909); Св. Анны 3-й ст. (1912); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1914). (См., напр.: *Половцов П. А.* Дни затмения / Предисл. и примеч. А. С. Сенина. М., 1999. С. 238. Примечание; РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 163. Л. 18.) А. Нокс называл полковника в воспоминаниях своим «давним другом еще с 1914 года» (*Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе / Пер. с англ. А. Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2014. С. 527).

тора месяца обвинения Теодори подтвердились: все трое, как и ряд «генштабистов из гвардейцев», эмигрировали на Украину к гетману П. П. Скоропадскому.

Ф. И. Балабин на допросе в ОГПУ в 1931 г. показал: «Я лично ушел из штаба [Северного района] после неприятности со своим помощником, на почве личных отношений. Мои помощники – офицеры... курсов Генштаба, выразили мне порицание за высокомерное обращение, говорили, что за глаза я называю их недоносками и т. д. Условия службы создавались очень тягостные...»⁷⁰ Этим помощником и был Теодори.

На следующем допросе Балабин охарактеризовал выпуск 1917 г. более подробно. Здесь же он дал предвзятую характеристику выпуску, но, вероятно, достаточно точную характеристику Георгию Ивановичу: «П. А. Мей⁷¹, Теодори, Колесников и несколько других сотрудников моего оперативного отделения, все молодые генштабисты, окончившие ускоренный курс академии в 191[8] году, малознающие (? – С. В.), малоопытные, [с] сильно развитым духом критики в отношении старых генштабистов – особенно Теодори, демагогические выпады которого ясно показывали на стремление сделать быструю карьеру; самолюбивый, настойчивый, он являлся безусловным идеологом сплоченной группы своих товарищей, подчеркивал эту сплоченность и, когда считал это нужным, выступал с протестами от сомкнутого фронта своих товарищей-единомышленников. По полит[ическим] убеждениям все они, кажется, примыкали к эсерам»⁷². Следует заметить, что при Временном правительстве такие политические «убеждения» были весьма выгодны, но весной 1918 г. были явным анахронизмом. Генштабисты, занимавшие высокие должности, подчеркивали недостаток опыта выпускников подготовительных курсов и старшего курса академии, причисленных к корпусу офицеров Генштаба еще в сентябре 1917 г. За «аттестованных» таким образом Балабиным генштабистов Тита Степановича Косача и Владимира Федоровича Тарасова⁷³ вступился Теодори. За это его уволили со службы. Ключевым событием стало состоявшееся 30 апреля 1918 г. заседание причисленных к Генштабу сотрудников Северного участка и Петроградского района Завесы. Собравшиеся решили твердо отстаивать свои права, признав «случай с Теодори» «общим делом»⁷⁴. Так на основе выпуска сложилась группа офицеров, лидером («идеологом», по выражению Балабина) которой стал Теодори. В конечном итоге «генштабисты 1917 года» отстаивали свои права. Начальник оперативного отделения штаба Северного участка и Петроградского района Завесы П. Боровский в мае 1918 г. принял «Инструкцию», в которой возложил обязанности дежурств после окончания занятий в штабе (между прочим, это после 16 часов) на однокурсников Теодори, а ведение дежурств конкретно на П. А. Мея. Причисленные к Генштабу наделялись Боровским правом «обращаться ко мне всегда, не исключая случаев, когда я занят переговорами с другими лицами, не подлежащими к составу оперативного отделения». Все столы отделения воз-

⁷⁰ Цит. по: *Тигченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 322.

⁷¹ **Мей Павел Алексеевич** – «генштабист 1917 года». В *Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март – август 1918); отв. работник Оперативного отдела Наркомвоена, для поручений при нач. Оперативного управления Полевого штаба РВСР, нач. общего отдела штаба Западного фронта; в распоряжении инспектора военно-учебного дела Западного фронта; нач. школы высших курсов комсостава Западного фронта (с мая 1920); ком. 5-й бригады; нач. курсов высш. объедин. Западного фронта (с апреля 1921). В *межвоенный период* – пом. нач. оперативного управления штаба Западного фронта (ноябрь 1921 – февраль 1922); нач. отдела подготовки и службы войск штаба Петроградского ВО (с февраля 1922); пом. нач. 1-й Петроградской пех. школы (с марта 1923); на преподавательской работе в школе связи и, частным образом, преподаватель Академии им. Н. Г. Толмачева (с 1925). Арестован, но освобожден (1930).

⁷² Цит. по: *Тигченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 329–330.

⁷³ **Тарасов В. Ф.** – «генштабист 1917 года». В *советском военном ведомстве*: нач. 1-го отдела Регистрационного управления Полевого штаба. *Командировки*: в распоряжении командующего Южным фронтом (с 9 ноября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.)

⁷⁴ *Кавтарадзе А. Г.* «Советское рабоче-крестьянское правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения» // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 33–34.

главили однокурсники Теодори: 1-й – Иван Дмитриевич Чинтулов⁷⁵, 2-й – Павел Алексеевич Мей, 3-й – Константин Хитрово, 4-й – Владимир Юлианович Стульба⁷⁶.

Позже, 15 февраля 1919 г., Теодори заявил своему начальнику Семену Аралову, признанному ныне первым руководителем ГРУ: «Я с трудом и большими усилиями сохранил выпуск в феврале и марте 1918 года, спаял его за лето». По его словам, «генштабисты 1917 года» вступили в конфликт со старыми генштабистами дореволюционных выпусков, но завоевали доверие Главнокомандующего Восточного фронта, с сентября 1918 г. – Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики бывшего подполковника старой армии⁷⁷ Иоакима Иоакимовича Вацетиса. В итоге представители выпуска 1917 г. заняли ответственные должности на фронтах, но старому генералитету удалось убрать однокурсников Теодори «из главных управлений» военного ведомства, то есть из центрального военного аппарата⁷⁸.

27 мая Теодори прибыл в Москву и стал консультантом Оперода. Все ли было гладко в новорожденном органе военного управления? – Отнюдь: на момент приезда Теодори было сформировано лишь Разведывательное отделение (во главе левый эсер Краснов), полусформированы Оперативное отделение (левый эсер Николай Васильевич Мустафин, возглавивший чуть позднее Военно-цензурное отделение), названное в отдельных документах Секретным оперативным отделением⁷⁹, и Организационно-учетное отделение (большевик Н. Г. Семенов); кроме того, большевик Сергей Чикколини запланировал формирование Отделения военного контроля⁸⁰.

До заключения Брестского мира в оперативном подчинении предка Оперода – «Особого оперативного» отдела Чрезвычайного штаба МВО – находился левоэсеровский Центральный штаб партизанских формирований⁸¹. Заведующим штабом в этот период был бывший геллингфорсский матрос левый эсер П. И. Шишко. В конце марта или начале апреля 1918 г. центральный штаб переименовали в Особо-разведывательное отделение Оперода. При отделении, вроде бы по поручению Ленина, организовали школу подрывников, где политическую и военную подготовку получали в т. ч. и приезжие партизаны (занятия велись в помещении школы, практические – за городом)⁸². Как утверждает С. И. Аралов, весной 1918 г. Шишко, по поручению Ленина, руководил повстанческой работой в оккупированных областях, партизанские дела вместо него в Опероде вел А. И. Ковригин, которому, несмотря на членство в ПЛСР, Ленин доверял. К воспоминаниям о «доверии» следует относиться критически: Аралов пишет, что Ковригин предложил помощь большевикам в день левоэсеровского выступления, а Теодори свидетельствует в «Кратком очерке...», что налицо в Опероде были только С. И. Аралов, Г. И. Теодори и помощник Аралова В. П. Павулан⁸³. Судя по отчетам и очеркам Г. И. Теодори,

⁷⁵ **Чинтулов Иван Дмитриевич** (1888–1931) – штабс-капитан, «генштабист 1917 года». *Образование*: Михайловское артиллерийское училище (1910; по 1-му разряду), ускоренные курсы академии Генштаба (1918). *На службе в старой армии* с 1907 (офицер с 1910) – офицер 7-й арт. бригады (с 1910), 68-й арт. бригады. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – пом. нач. Оперативного отделения Северного участка и Петроградского района отрядов Завесы; пом. нач. штаба Петроградского ВО; консультант Оперода Наркомвоена и член Комиссии по организации разведывательного и контрразведывательного дела (1918); военный консультант Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, затем Особого отдела ВЧК (1918–1919); в распоряжении РВСР (1919), на Южном фронте. Арестован по делу «Весна» (декабрь 1930). Расстрелян. *Участие в войнах*: Первая мировая война. *Награды*: орден Св. Георгия 4-й ст. (1915).

⁷⁶ РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 28. Л. 5. и след.

⁷⁷ Теоретически в Советской России чины отменили, но в действительности субординация в кастовом военном ведомстве оставалась, поэтому к чинам слово «бывший» не прибавляется.

⁷⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 204.

⁷⁹ См., напр.: РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 38. Л. 36.

⁸⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20 и след.

⁸¹ РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

⁸² Аралов С. И. Указ. соч. С. 43.

⁸³ Ср.: Там же; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21; Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / Авт. – сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000. С. 761. **Павулан Валентин Павлович** – старый большевик, советский партийный

консультанты-генштабисты не имели никакого отношения к работе Особо-разведывательного отделения⁸⁴, скорее всего, Ковригин подчинялся непосредственно Аралову (и то формально)⁸⁵.

Все остальные составляющие Оперода, – свидетельствовал в 1920 г. Г. И. Теодори, – представляли собой «хаос из нескольких тысяч лиц, приходивших питаться и получать деньги» (первый приказ по Опероду Павулан подписал только 20 июля 1918 г.⁸⁶). Из руководства налицо были С. И. Аралов, его помощник В. П. Павулан и заведующий квартирами, хозяйством и довольствием большевик Шешунов; «показывались раза два в сутки с огромным шумом и угрозами» большевики С. В. Чикколини и бывший комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе А. Ф. Боярский⁸⁷; пару раз в неделю приходил консультант Аралова Генштаба полковник А. Д. Тарановский⁸⁸. 28 мая Теодори доложил Аралову: «Собственно говоря, Оперода Наркомвоена нет. Есть лишь две комнаты со столами, на коих грудями лежат нераспечатанные телеграммы, остатки от пищи и человек 15–20 матросов с «их женщинами», разъезжавшие на автомобилях связи. Работать на таких условиях, да еще в чужом помещении (... у т. Муралова) невозможно. Тов. Аралов согласился»⁸⁹. Удивляться нечего: по воспоминаниям Г. А. Соломона (Исецкого), в 1918 г., когда проходило расселение переехавшего из Питера государственного аппарата в Москве, «сильные советского мира устраивали своих любовниц («содкомы» – содержанки комиссаров), друзей и

и военный деятель. Латыш. *В советском военном ведомстве* – зам. управделами Реввоенсовета Республики (с окт. 1918); зам. нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – сентябрь 1919); уполномоченный РВС 1-й армии при Особом представительстве армии в Туркестане (с октября 1919–1920). (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 618–619.) По некоторым данным, заболел и скончался в Туркестане.

⁸⁴ На это указывает уже тот факт, что ни в одном очерке работы Оперода Особо-разведывательное отделение даже не упоминается (См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 7 и след. *Теодори Г. И.* Указ. соч.; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 и след.).

⁸⁵ См.: *Аралов С. И.* Указ. соч. С. 43.

⁸⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 35.

⁸⁷ **Боярский Александр Федорович** – комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе (с дек. 1917); зав. Отделением снабжения Оперода Наркомвоена; военный комиссар Управления Инспектора радиотелеграфа действующих армий (с 10 ноября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 85. Пр. по Полевому штабу № 54 от 20 ноября 1918.)

⁸⁸ **Тарановский Александр Дмитриевич** (1885, по др. данным 1883–1938) – Генштаба полковник. Уроженец г. Нижне-Чирск Саратовской губернии. Из крестьян. *Образование*: Тифлисское земельное училище, Военно-топографическое училище (1907), геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду (1918), Киевская школа летчиков-наблюдателей (1917). *В старой армии* – прикомандирован к 57-му Модлинскому пех. полку (с октября 1907); производитель топографических работ на съемке в Финляндии и Санкт-Петербургской губернии (с марта 1908); прикомандирован к Военно-топографическому училищу для занятий со строевыми офицерами (с апреля 1909); пом. производителя геодезических работ на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1909); прикомандирован к 1-му Финляндскому стр. полку (с января 1910); на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1911); прикомандирован к Военно-топографическому отделу ГУГШ (с июля 1914). *Участие в войнах*: Первая мировая война, полковник – на должности военного времени в действующей армии (с июля 1914); ст. адъютант штаба Гренадерского корпуса; нач. штаба 2-й Гренадерской дивизии; и. д. штаб-офицера для поручений по авиационному отделу генерал-квартирмейстера штаба 2-й армии (с июня 1917 до демобилизации). *В Красной армии с 1918* (добровольно) – нач. штаба 1-й Закавказской стр. дивизии; консультант Оперода МВО – Наркомвоена; руководитель практическими занятиями Военной академии РККА; нач. штаба 3-й армии (с октября 1920), член Русско-польско-украинской комиссии в РУПСК. *В межвоенный период* – нач. штаба 5-й стр. дивизии; нач. штаба 17-й стр. дивизии (с марта 1921); нач. штаба 4-й стр. дивизии (с 10.12.1921); нач. Северного военно-топографического отдела (с ноября 1921); нач. Корпуса военных топографов (с 1923); нач. съемки в г. Архангельске (1930). Дважды арестован – выслан на полуостров Котлас на 3 года (1931), репрессирован, расстрелян (1937). Реабилитирован (1989). Полковник А. Д. Тарановский впоследствии объяснял причины, в том числе своего перехода на службу красным: «Я полагаю, что старый профессорско-преподавательский состав, пожалуй, был бы не прочь остаться на месте при входе Деникина и надеялся себя реабилитировать перед ним. Что же касается молодого состава генштабистов, то тут бы, без сомнения, произошло разделение, и большая часть, на случай оставления Москвы, ушла бы с отходящими частями Красной армии, обороняясь на линии Волги, и, может быть, дальше на Восток, т. к. их сверстники в Деникинской армии давно уже были испечены в генералы и служба их там была бы трудна». Многим бывшим штаб- и обер-офицерам льстили должности, предлагаемые большевиками. Особенно – когда им поручали быть командующими или начальниками штабов армий. И здесь-то военспецы выкладывались на полную катушку, стремясь... нет, не принести большевикам победу, а доказать тем «старым хрычам», сидящим по другую линию фронта, что и они, молодые, на что-то способны» (*Тигченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 67).

⁸⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

приятельниц. Так, например, Склянский⁹⁰, известный заместитель Троцкого, занимал для трех своих семей [на] разных этажах «Метрополя» три роскошных апартаментов. Другие следовали его примеру, и все лучшие помещения были заняты беспартийной публикой, всевозможными возлюбленными, родственниками, друзьями и приятелями. В этих помещениях шли оргии и пиры»⁹¹. Ну а раз руководители Советского государства позволяли себе такое, что удивляться на революционный «пролетариат»?

В Опероде, по свидетельству Теодори, в этот период служили «пайковые» и «подозрительные» служащие, причем некоторые, как Н. В. Мустафин, исчезали, когда надо было ездить на телеграф или дежурить после формального окончания работ (16 часов); много было «хозяев и просто безответственных», отменяющих распоряжения С. И. Аралова и Л. Д. Троцкого – большевики С. В. Чикколини, А. Ф. Боярский, П. С. Плотников и даже некий Цабичей, будущий участник военного переворота, организованного подполковником М. А. Муравьевым⁹² (правда, летом 1918 г. Чикколини «поставил на место» лично нарком Троцкий, как не без злобности заметил позднее Теодори, отбив всякое желание отменять распоряжение ответственных руководителей)⁹³.

Руководство Оперода было «под стать» общей массе «служащих». Один (Аралов) – карьерист, другой (Чикколини) – маньяк. Чтобы не показаться голословным, я приведу некоторые подробности дальнейшей биографии обоих. С. И. Аралов, что характерно, переложил всю свою работу на консультанта Оперода – Г. И. Теодори: последнему с подачи Семена Ивановича постоянно приходилось «прикрывать своей подписью расходы, которые делались различными лицами в Опероде» помимо Теодори; причем Теодори (напоминал генштабист Аралову в декабре 1918 г.) «обходили потому, что знали, что расход незаконен и при мне не пройдет»⁹⁴. С. В. Чикколини в Опероде, в котором он проработал до июля 1918 г., принимал на службу «массу лиц, преимущественно женщин»⁹⁵, а в ноябре 1918 г., с согласия В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, снят с должности председателя Революционного военного трибунала (РВТ) Южного фронта и предан суду после жалобы членов РВТ: Чикколини, по их заявлению, терроризировал всех сотрудников, не исключая коммунистов. Члены РВТ жаловались, что «сотрудники работают под страхом возможности дикой над ними расправы, вплоть до расстрела, по капризу Чикколини; ...он неоднократно пытался совершить гнусное насилие над честью рабо-

⁹⁰ Склянский Эфраим Маркович (1892–1925). В РСДРП с 1913. В советском военном ведомстве с 1917 – товарищ наркома по военным делам, член коллегии Наркомвоена. Во время Гражданской войны принимал деятельное участие в организации и снабжении Красной армии; при приближении фронта к Волге, когда все члены Наркомвоена выехали на фронт, вел всю текущую работу наркомата; зам. председателя РВСР (сентябрь 1918–1924). См. подр. биографию: Зимин Я. Г. Склянский Эфраим Маркович // РВС Республики. М., 1991. С. 56–70.

⁹¹ Цит. по: Вострышев М. И. Москва сталинская. М., 2008. С. 54.

⁹² Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918) – подполковник. Образование: Казанское юнкерское училище. Участие в войнах: Русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война. В советском военном ведомстве – нач. обороны Петрограда, команд. советскими войсками в Одессе. На Украине «прославился» безрассудной жестокостью. Особую известность приобрел его приказ от 4 февраля 1918 г. о «беспощадном» уничтожении в занятом Киеве «всех офицеров, юнкеров, гайдамаков, монархистов и всех врагов революции». 23 марта 1918 г. коллегия ВЧК постановила войти в Совнарком с представлением об аресте Муравьева, который «по слухам» находился в Москве. В апреле – мае 1918 г. находился под арестом за злоупотребление властью (Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С. 56, 103; Партия левых социалистов-революционеров. Т. 1. М., 2000. С. 803–804). 19 мая 1918 г. ЦК ПЛСР вновь рассматривал вопрос и не нашел возможным разрешить М. А. Муравьеву занимать «какие-либо партийные должности до окончательного решения этого дела»; 24 мая ЦК решил предоставить отдельным членам право на частную защиту М. А. Муравьева (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 12 об. Автограф М. Л. Сироты). 9 июня ЦК счел основательными доводы о недопущении М. А. Муравьева к партийной работе (Там же. Л. 18 об.), но уже 10 июня изменил свое решение (Там же. Л. 19 об.). 13 июня 1918 г. Муравьев стал Главнокомандующим Восточным фронтом. 10 июля в Симбирске объявил о возобновлении войны с Германией и создании «Поволжской республики». Убит 11 июля 1918 г. при аресте (Левые эсеры и ВЧК. С. 103).

⁹³ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 и след.

⁹⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 6. Л. 42. В это время Аралов уже был военным комиссаром Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ПШ), а Теодори консультантом Регистрационного управления ПШ.

⁹⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9А.

тающих в трибунале сотруднищ. Без суда и следствия производятся расстрелы, по единоличному приказу Чикколини. Вместо применения целесообразных репрессий Чикколини наводит панику на всех, не исключая коммунистов, вызывая в них справедливое чувство ненависти и злобы к трибуналу... Чикколини довел до невыносимой крайности эксплуатацию сил товарищей сотрудников трибунала, бесцельно расточая их на пустяки вместо направления их для серьезной работы. Работу трибунала Чикколини превратил в мальчишескую игру, невыносимо опасную по своим последствиям...»⁹⁶. В «Известиях ВЦИК» позднее уточнялось, что для расстрела одного из железнодорожников имелись определенные основания, но признавался тот факт, что для расстрела второго нужен был более тяжкий поступок, более того – железнодорожнику Ольховацкому обвинение было вынесено уже после расстрела. В той же газете: «Вспыльчивый, нервный и резкий Чикколини терроризировал и своих сотрудников, отношение же к сотрудникам-женщинам проявлялось в непристойных приставаниях. Врачи, свидетельствовавшие подсудимого, признали его психически вменяемым. В свою защиту подсудимый указал на обстановку своей деятельности, на критический момент, требовавший чрезвычайных мер в борьбе с красновцами. Не было никаких инструкций, которые бы точно определили деятельность [ВРТ], и, в сущности, ему была предоставлена свобода действий. Обвинитель указывал, что своими действиями Чикколини навел панику на всех, вызвал чувство злобы и ненависти к трибуналу, довел идею Красного террора до абсурда, подрывая тем [самым] авторитет Советской власти. Обвинитель требовал сурового приговора, который поставит точку бессмысленного террора, проводимого единоличным усмотрением. Подсудимый, возражая на обвинение, будто он случайно выброшен на гребень революционной волны, указывает на свое политическое прошлое, на годы скитаний по тюрьмам, и признает себя виновным только в том, что в его поступках было только заблуждение, ошибки, но не злой умысел»⁹⁷. Судьба покарала мерзавца: в 1920 г. он получил свою пулю на фронте.

Примечательно, что по партийному признаку 2 из 5 руководящих кадров структурных подразделений Оперода – левые эсеры, а сам С. И. Аралов до вступления в партию большевиков был меньшевиком-интернационалистом. Высокий процент левых эсеров объясняется и вкладом временных попутчиков большевиков во власти в военное строительство.

Уже 28 мая Теодори впервые предложил Аралову проект коренной реорганизации Оперода, но в тот же вечер стало известно о выступлении Чехословацкого корпуса⁹⁸, а также выяснился отказ воен ного руководителя Высшего военного совета генерала М. Д. Бонч-Бруевича от руководства боевыми действиями против чехословаков (это, считал генерал, «внутренний фронт»). Мнение Бонч-Бруевича разделяли и отдельные сотрудники Оперода (например, полковник А. Д. Тарановский), над которыми, по-видимому, у Аралова в этот период не было реальной власти. Аралов предложил Теодори принять руководство операциями про-

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2412. Л. 27а–27 б. Преступная по своей сути деятельность большевика С. В. Чикколини была приостановлена после того, как в начале ноября 1918 г. Чикколини, сообщил член РВСР и нарком путей сообщения В. И. Невский Л. Д. Троцкому, «расстрелял без всякого основания двух железнодорожников». Троцкий вступился за Чикколини: «Чикколини не мог расстреливать, а в качестве председателя трибунала мог, вместе с другими судьями, голосовать за расстрел»; «Чикколини – старый член партии и под Казанью храбро сражался против офицерских батальонов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 4. Л. 96. Телеграмма Л. Д. Троцкого В. И. Невскому от 7 ноября 1918 г., копии направлялись В. И. Ленину и Я. М. Свердлову). 31 января 1919 г. РВТР постановил «отстранить Сергея Чикколини от ответственной работы в советских учреждениях» впредь до особого постановления ЦК РКП(б) и особого разрешения РВСР. Приговор являлся окончательным и не подлежал обсуждению. Подсудимый освобожден из предварительного заключения. Бывший председатель Военно-революционного трибунала обвинялся в «беспольном и неоправданном» применении красного террора. «Известия ВЦИК» сообщали, что дело Чикколини является «многозначительным в политическом смысле» (Дело Чикколини // Известия ВЦИК. 1919. 4 февраля. № 25. С. 4).

⁹⁷ Военно-революционный трибунал. Дело Чикколини // Известия ВЦИК. 1919. 5 февр. № 26. С. 4.

⁹⁸ Антибольшевистское выступление Чехословацкого корпуса (около 45 тыс. человек, сформирован во время Первой мировой войны на территории России из военнопленных, двигавшихся в эшелонах по Транссибирской магистрали). Началось в мае 1918 г. Чехословацкие войска заняли ряд городов в Поволжье, на Урале и в Сибири, где в мае – августе 1918 г. свергли Советскую власть.

тив Чехословацкого корпуса, формально вошедшего в вооруженные силы Франции, и помочь «со всем остальным»⁹⁹. Теодори согласился – по свидетельству будущего главнокомандующего войсками Восточного фронта И. И. Вацетиса, Высший военный совет, «стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно не приспособленным к кипучей и практической работе», и все обязанности этого Совета «исполнял Оперод, а в составе Оперода – Теодори»¹⁰⁰. Генерал старой армии Ф. В. Костяев¹⁰¹, которого, кстати, уважал и ценил Г. И. Теодори, высказался менее лестно: к лету 1918 г. «из центра операциями никто не руководил: Высший военный совет потому, что он не ведал внутренними фронтами, а образовавшийся Оперод Наркомвоена не был для того приспособлен»¹⁰².

У Георгия Теодори была идея фикс – Большой Генеральный штаб, т. е. такой Генштаб, который будет играть ключевую роль в политике и влиять на экономику. Попав в Оперод, Теодори начал перетягивать за собой верных однокурсников и соратников и расставлять их на ключевые посты в отделе. Ранее остальных в Опероде оказались Георгий Оттович Маттис (консультант Организационно-учетного отделения с 23 июня по 8 июля, консультант Оперода не позднее чем с 9 июля¹⁰³) и И. Д. Чинтулов (26 июня)¹⁰⁴. Остальные пришли позднее: консультант Разведывательного отделения Б. И. Кузнецов – не позднее 1 августа¹⁰⁵. Гавриил Яковлевич Кутырев и Иван Дмитриевич Моденов стали консультантом и помощником консультанта Оперативного отделения 1 августа¹⁰⁶, Тит Степанович Косач – консультантом при Оперативном отделении 7 августа. 15 августа Моденов стал вторым консультантом Оперативного отделения¹⁰⁷. Владимир Андреевич Срывагин был назначен помощником консультанта Отделения связи 7 сентября¹⁰⁸, В. Ю. Стульба – помощником консультанта Оперативного отделения с 13 августа¹⁰⁹. Любопытно, что Чинтулов был назначен на основании телеграммы Льва Троцкого от 13 июня № 0729/591. Это свидетельствует о том, что отдельные генштабисты уже попали в поле зрения главы военного ведомства. С 6 по 15 июля консультант Разведывательного отделения Оперода Ю. И. Григорьев находился в командировке «по делам службы в города Российской Советской Федеративной Республики»¹¹⁰ (не понятно, как можно было организовывать разведку за столь короткий срок). 15 июля откомандировали консультанта Оперода Г. В. Семенова, «находящегося в командировке в Высшей военной инспекции в качестве сотрудника»¹¹¹. По состоянию на 6 августа заведующими отделениями Оперода были

⁹⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

¹⁰⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 87.

¹⁰¹ **Костяев Федор Васильевич** (1878–1925) – генерал-майор. *Социальное происхождение*: из кадровых военных. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. штаба: Дновского (с 1918), Старорусского отрядов; ком. 2-й Петроградской пех. дивизии; пом. военного руководителя Петроградского ВО; нач. штаба Северного фронта (сентябрь – октябрь 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с октября 1918); в распоряжении Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (с июня 1919); штатный преподаватель кафедры военной географии и полевой службы Генерального штаба Академии Генерального штаба РККА (с сентября 1919); член Комиссии по заключению мирного договора с Эстонией (с сентября 1919); член Российско-Украинско-Польской пограничной комиссии (1920). *В межвоенный период* – председатель Русско-Финляндской смешанной пограничной комиссии (с весны 1925). Под следствием по делу о «Заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» (июль – сентябрь 1919). (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об.)

¹⁰² *Костяев Ф. В.* Боевая работа Красной армии // РГВА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 56. Л. 45.

¹⁰³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 27.

¹⁰⁴ Там же. Л. 17.

¹⁰⁵ Там же. Л. 50.

¹⁰⁶ Там же. Л. 49, 56, 57.

¹⁰⁷ Там же. Л. 75 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 82.

¹⁰⁹ Там же. Л. 90, 92.

¹¹⁰ Там же. Л. 25, 34.

¹¹¹ Там же. Л. 31.

В. П. Павулан, Е. В. Гиршфельд¹¹², А. Ф. Боярский, Семенов, Пладо и помощник Аралова Ю. Гузарский; консультантами – Киселев, Максимов¹¹³, Маттис, Моденов, Теодори¹¹⁴. Не позднее 3 октября Е. В. Гиршфельд, Б. И. Кузнецов и Т. С. Косач были отправлены в командировку с Л. Д. Троцким¹¹⁵. 24 октября консультанты Отделения связи Г. Я. Кутырев и В. А. Срывагин переводились в Разведывательное отделение на должность консультантов, причем на последнего возлагалось временное исполнение обязанностей консультанта Отделения связи¹¹⁶.

Летом 1918 г. Теодори добился перевода своих однокурсников в Генштаб. По воспоминаниям Иоакима Вацетиса, «молодые академики с охотой пошли на войну, начавшуюся на востоке. Не было поэтому налицо никаких причин отказывать им в переводе в Генеральный штаб.хлопоты на этот счет взял на себя Теодори. С первых же шагов он встретил сильное сопротивление в лице представителей верхов старого Генерального штаба, сгруппировавшихся около Высшего военного совета и Всероглавштаба. Имея близкое соприкосновение с Военным комиссариатом (Наркомвоенном. – С. В.), старики сумели внушить тем, от кого зависело решение вопроса, что выпуск 1917 года – недоучки, что им надо сначала откомандовать ротой, а потом вернуться снова на академическую скамью и написать 3 военно-научных доклада, как это сделали когда-то они – старые генштабисты. Ходатайство Теодори было отклонено. Тогда Теодори обратился ко мне за содействием и просил меня походатайствовать перед Л. Троцким. Я взял у Теодори заготовленный проект приказа о переводе в Генеральный штаб молодых академиков выпуска 1917 года и список этого выпуска и явился к Л. Троцкому. Я привел целый ряд мотивов, говоривших в пользу этого революционного выпуска. Л. Троцкий уважил мои доводы и тут же при мне написал приказ о переводе в Генеральный штаб всего выпуска 1917 года. Тов. Теодори отплатил мне тем, что в эту тяжелую для меня минуту (назначения главным командующим войсками Восточного фронта. – С. В.) он откровенно и правдиво обрисовал мне военное положение РСФСР и развернул передо мною всю картину той организационно-оперативной галиматии, которой занимался М. Д. Бонч-Бруевич»¹¹⁷. Георгий Иванович и Михаил Дмитриевич с большим удовольствием делились впечатлениями друг о друге.

Эпопея с причислением выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. не закончилась даже после принятия формального решения: 13 августа 1918 г. начальнику штаба Западного участка отрядов Завесы В. Н. Его-

¹¹² Гиршфельд Евгений Владимирович (1899–?) – член РСДРП(б) с 1918. Участник Первой мировой войны (непосредственно в боевых действиях участия не принимал). На партийной работе – член бюро фракции РКП(б) Полевого штаба РВСР (август – октябрь 1919); член бюро фракции РВСР и член культпросвета РВСР (март – октябрь 1920); пом. ответственного организатора (сентябрь – ноябрь 1920) и член культпросвета (сентябрь – октябрь 1920) 7-го участка Горрайкома; тов. председатель ячейки РВСР и председатель Культпросвета РВСР (с окт. 1920). Участник Гражданской войны (непосредственно в боевых действиях участия не принимал). В советском военном ведомстве с 1918 – красноармеец в отряде Союза коммунистической молодежи III Интернационала на Западном фронте (февраль 1918 – март 1919); секретарь (с марта 1918), пом. нач. (с мая 1918) оперативного отделения Оперода МВО; пом. нач. Оперативного отделения (июнь – август 1918), секретарь (август – ноябрь 1918) Оперода Наркомвоена; военком 1-го отделения и 1-го отдела (ноябрь 1918 – июль 1919), военком Консультантства (июль 1919 – сентябрь 1919), пом. нач., нач. оперативного отдела (сентябрь – декабрь 1919) Регистрационного управления ПШ РВСР; военком радиоотдела (декабрь 1919 – август 1920), военком 1-го отдела и 1-й оперативной части (с августа 1920) Управления связи Красной армии ПШ РВСР. Брат Александра Владимировича Гиршфельда. Характеристика из циркуляра РКП(б): «Тов. Гиршфельд является одним из лучших работников из состава военкомов УС КА. Возложенную работу военкома оперативной части УС КА и военкома организационного отдела выполняет отлично, но, как бывший студент высшего учеб[ного] заведения, владеющий 3-мя иностранными языками, более пригоден для работы в Наркоминдел» (РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 366. Л. 74–75 об.).

¹¹³ Максимов В. И. – состоящий в оперативном отделе Оперативного управления Полевого штаба; штатный преподаватель Курсов разведки и военного контроля с согласия Аралова (с 23 октября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 54. Приказ по Полевому штабу № 35 от 23 декабря 1918.)

¹¹⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 49.

¹¹⁵ Там же. Л. 121.

¹¹⁶ Там же. Л. 148.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 179.

рьеву¹¹⁸ был послан следующий запрос: «Приказом по Всероссийскому главному штабу от 27 июня с. г. за № 18 поименованные в прилагаемом при сем списке лица, выпуска из академии 1917 года, были переведены в Генеральный штаб, причем сведения о занимаемых ими должностях были не полны и не точны. В настоящее время составляется проект приказа Народного комиссариата по военным делам о переводе их в Генеральный штаб, а потому крайне необходимо точно установить занимаемые ими теперь должности, почему и прошу срочно сообщить о вышеуказанных лицах следующие сведения: 1) имя и отчество; 2) бывший чин и наименование части, где раньше служил; 3) какую и с какого именно [времени] занимает в настоящее время должность и Генерального ли штаба эта должность или нет и 4) краткую записку о службе для включения в общий список лиц Генерального штаба. Указанные выше сведения прошу выслать также и о тех лицах выпуска 1917 г., которые не помещены в прилагаемом при сем списке, но которые в настоящее время состоят на службе при штабе военрука Западного участка отрядов Завесы и в штабах отрядов и дивизий участка. Кроме того, если на ведении Вашем не окажется ныне на службе кого-либо из поименованных в списке лиц (выпуска 1917 г.), то прошу сообщить, когда и куда именно они получили новое назначение»¹¹⁹. Аналогичные запросы, без сомнения, были посланы по всей армии. Любопытно, что прошло уже 2 месяца. Дело в том, что автор запроса – начальник Оперативного управления Всероглавштаба Сергей Кузнецов был членом военной организации Всероссийского национального центра и, следовательно, контрреволюционер, всячески препятствовавший скорейшему включению фактической опоры новой власти в военном ведомстве в корпус офицеров Генштаба. При этом отдельных выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. и вовсе забыли включить в списки¹²⁰.

Сразу же за принятием решения о переводе выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. в Генштаб на Теодори и его однокурсников фактически «повесили» всю работу, которую должны были выполнять генштабисты в армейских штабах. Эфраиму Склянскому (а заодно и Льву Троцкому) в оперативной телеграмме 21 августа 1918 г. была послана жалоба: «Считаю необходимым обратит[ь] внимание как нар ком воен[а] [на] то, что со штабов участков снимаются только представители моего выпуска. Остальные генштабы почему-то задерживаются [в] центре и на пассивных участках. Считаю это сознательным перекладыванием работы на людей и без того перегруженных и несущих все тяготы боевой и военной политической жизни уже пятый год. Неся ответственность перед выпуском в настоящем и будущем, [я] не могу допустить его изолированности в смысле ответственности и отдыха. Поэтому прошу распоряжения: снимат[ь] целиком штабы одновременно с войсками. Член коллегии выпуска 1917 года Генштаба Теодори»¹²¹.

30 сентября приказом Аралова заведующие отделениями Оперода обязывались обо всех уволенных и принятых на службу лицах докладывать начальнику штаба (так теперь называ-

¹¹⁸ **Егорьев Владимир Николаевич** (1869–1948) – генерал-лейтенант (1917). *Социальное происхождение*: кадровый офицер. *Образование*: 1-й Московский кадетский корпус (1887), 3-е Александровское военное училище (1888), Николаевская академия Генерального штаба (1901). *В старой армии* с 1901 – ст. адъютант штаба 17-го стр. корпуса (с 1901); пом. столоначальника (с 1903), столоначальник Главного штаба; пом. делопроизводителя (с 1906), делопроизводитель ГУГШ; нач. штаба 3-й гренадерской дивизии (с 1914); нач. штаба 1-й гренадерской дивизии (с 1915). *В советском военном ведомстве* – команд. Особой армией (с декабря 1917), команд. войсками Юго-Западного фронта (с января 1918); военный руководитель Западного участка отрядов Завесы (с апреля 1918); для поручений в ВВИ (с сентября 1918); инспектор пехоты Полевого штаба РВСР (с апреля 1919); команд. войсками Южного фронта (с июля 1919); в распоряжении Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (с октября 1919); военный эксперт советской делегации на мирных переговорах с Финляндией и Польшей (1920). В межвоенный период – на военно-административной работе. *Участие в войнах*: 1912–1913, Первая мировая война (Сенин А. С. Военное министерство Временного правительства. С. 359, РГВА).

¹¹⁹ РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.

¹²⁰ См.: Там же. Л. 4.

¹²¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 40.

лась должность Георгия Ивановича) Теодори¹²². А с 4 октября прием сотрудников на работу предписывалось осуществлять не иначе, как по резолюции Теодори, Аралова или Павулана¹²³. Фактически с этого момента подбор и расстановка кадров Оперода находились под контролем Теодори.

Летом 1918 г. всех выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. перевели в Генштаб¹²⁴. К июлю 1918 г. число «генштабистов 1917 года» в Опероде увеличилось с двух до десяти¹²⁵. Пришедшие в Оперод военные кадры (условно говоря, «высшей квалификации») сразу взялись за фактическое преобразование этой аморфной структуры Московского окружного военкомата в мощнейший центральный военный орган.

«С 29 мая Оперод реорганизуется отделения: Оперативное, Военного контроля, Связи, Учетное, Передвижения и Общее», – говорится в составленном Г. И. Теодори отчете о работе Оперода Наркомвоена (датируется приблизительно октябрём 1918 г.). Кроме того, следствием перегруженности функциями Всероссийского главного штаба (ВГШ), – одним из проявлений которой был кризис издания карт, – стало появление в структуре Оперода Топографического отделения¹²⁶.

Несмотря на то что *Разведывательное отделение* Оперода было сформировано весной 1918 г., масштаб его деятельность приобрела уже при консультанте Г. И. Теодори. Левого эсера Краснова сменил однокурсник Теодори Б. И. Кузнецов. При нем отделение разрослось, что позволило Кузнецову сосредоточиться на вопросах военной разведки. Именно Разведывательное отделение Оперода положило начало формированию войсковой разведки; кроме того, в отделении осуществлялись: агентурная разведка на Украине, на Дону и в Сибири; перехват иностранной военной секретной периодической печати, сводок, книг и документов военного содержания; получение свежих номеров прессы, перевод всех добытых на русский язык источников; сбор сведений от прочих штабов. По итогам тщательного анализа информации составлялись разведывательные сводки и «выводы из данных». Отделение осуществляло контроль над оперативным и разведывательным отделами Всероглавштаба и Высшего военного совета (благодаря чему была вскрыта «подрывная деятельность» Морской регистрационной службы и Регистрационной службы Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероглавштаба во главе с полковником Андреем Васильевичем Станиславским, бывшим сотрудником известного российского разведчика генерал-майора Генерального штаба Павла Федоровича Рябикова)¹²⁷. Здесь сразу надо пояснить: Регистрационная служба – в старой армии орган военной контрразведки. Н. С. Батюшин писал: «Удерживать в памяти ту массу лиц, которые проходят в агентурных сведениях по подозрению в военном шпионстве, нет возможности, а потому им ведется учет по системе. Различаются 2 разряда лиц: одни, просто проходящие по шпионским делам, другие же – заподозренные в военном шпионстве. На первых лиц регистрационные карточки делаются белого цвета, а на вторых – красного. В карточки заносятся все данные о регистрируемых лицах до их личных примет и адресов включительно, при этом делаются ссылки на номера дел контрразведывательного отделения»¹²⁸.

¹²² РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 120.

¹²³ Там же. Л. 123.

¹²⁴ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М., 1988. С. 199.

¹²⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 408–409.

¹²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹²⁷ См.: Аралов С. И. Указ. соч. С. 38; Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005. С. 98; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 24 и след. Первое было передано в Военный контроль Оперода – виновные расстреляны по суду; проходившие по второму военнослужащие были отпущены на свободу после 6,5 месяцев заключения «за недоказанностью обвинения».

¹²⁸ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 202–203.

По свидетельству Аралова, В. И. Ленин придавал аппарату Кузнецова «первостепенное значение», требовал «обязательной» присылки печатного материала противника, советовал подробно допрашивать пленных, поручал собирать материалы о снабжении противника, моральном состоянии солдат, политическом настроении населения в районе ТВД¹²⁹.

Несмотря на занятость в связи с подавлением выступления Чехословацкого корпуса, в начале лета 1918 г. Оперод перевели в собственное здание на Пречистенку, 37 и 39 – он отделился от Московского окружного военкомата в прямом смысле этого слова. Если первоначально Оперод ютился в двух комнатенках, то теперь в его распоряжении находились два огромных здания. Такое переселение не могло состояться без санкции Ленина или Свердлова: распределением ордеров ведал Моссовет во главе с Львом Борисовичем Каменевым, для которого Аралов авторитетом не был. «Кабинет Теодори, – вспоминал позднее И. И. Вацетис, – располагался в небольшой подслеповатой комнате. На стенах висели карты и схемы с детальным расположением всех вооруженных сил РСФСР, как на фронтах, так и внутри страны»¹³⁰. После новоселья начались срочные работы по организации Оперативного отделения и Отделения связи¹³¹.

Оперативное отделение (заведующие – левый эсер Николай Васильевич Мустафин, затем de facto большевик Евгений Владимирович Гиршфельд) после своего формирования не только разрабатывало вопросы оперативного характера, но и контролировало деятельность Высшего военного совета по управлению войсками. В отделе находились сведения о ходе боевых действий, реальной численности армии и степени ее материального обеспечения; осуществлялся прием докладов с мест о военном положении, состоянии воинских частей, командного состава и т. п. По итогам составлялись ежедневные сводки для политического руководства, военного и дипломатического ведомств Советской России (непосредственно сводки получали председатель Совнаркома В. И. Ленин, председатель ВЦИК руководитель Секретариата ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов, председатель Высшего военного совета и нарком по военным делам Л. Д. Троцкий, его заместитель Э. М. Склянский, члены Коллегии Наркомвоен К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский¹³² и И. И. Юренев (К. К. Кротовский)¹³³, член Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозев, руководители Оперода С. И. Аралов и Г. И. Теодори, руководители НКВД Г. В. Чичерин и Л. М. Карахан). Для Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина и Карахана составлялись также специальные, еженедельные сводки – с выводами Теодори (подписывал сводки С. И. Аралов). Кроме того, Оперативное отделение осуществляло: организацию шифровального дела (ответственный – зав. отделением Е. В. Гиршфельд); ежесуточную запись всех распоряжений наркомвоен Л. Д. Троцкого, С. И. Аралова и Г. И. Теодори по вопросам ведения боевых операций и организации войск.

¹²⁹ Аралов С. И. Указ. соч. С. 38.

¹³⁰ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 178.

¹³¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 19 об., 20 об.

¹³² **Подвойский Николай Ильич** (1880–1948) – из семьи сельского учителя. Член РСДРП – РСДРП(б) с 1901. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. После революции – член Коллегии Наркомвоен (ноябрь 1917 – сентябрь 1918), и. д. наркомвоен (декабрь 1917 – март 1918); член Высшего военного совета (март – сентябрь 1918), председ. Высшей военной инспекции (апрель 1918 – сентябрь 1919); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и наркомвоен Украины (январь – сентябрь 1919); нач. всеобщуча и частей особого назначения (ноябрь 1919–1923), член РВС 7-й армии (октябрь – декабрь 1919), член РВС 10-й армии (февраль – март 1920).

¹³³ **Юренев Илья Ильич (Кротовский Константин Константинович)** (1888–1938). Сын сторожа. Окончил Двинское реальное училище. В социал-демократическом движении с 1904, вместе с группой старых партийцев создал рабочих районную организацию (с весны 1912); один из организаторов петербургской межрайонной комиссии, переименованной позже в Петербургский межрайонный комитет и вошедшей в июле 1917 г. в РСДРП(б). При Временном правительстве – член Исполкома Петросовета, член ЦИК; по поручению Исполкома работал над организацией Красной гвардии (с сентября 1917). В Красной гвардии с 1917 – председатель Главного штаба; член Всероссийской коллегии по организации Красной армии, член коллегии Наркомвоен. В Красной армии с 1918 – председатель Всебюровоенкома; член РВС Восточного фронта. В годы Гражданской войны – член Симбирского горкома; уполномоченный ЦИК и ЦК по руководству продовольственной кампанией в Костромской губ. (с осени 1918 г.); член РВС Западного фронта, входил в Смоленский горком.

Не ранее июля 1918 г., на основании специального распоряжения Л. Д. Троцкого, в составе Оперативного отделения было создано подотделение учета и проверки распределения артиллерийского и технического имущества для пресечения «безудержной» раздачи Центральным управлением по снабжению армии, Всероссийской коллегией по вооружению (расформированной, по инициативе Теодори, 13 июля на заседании в Наркомвоене под председательством Л. Д. Троцкого) и комиссиями по снабжению фронтов оружия, броневых машин и боеприпасов¹³⁴. Оперативное отделение Оперода, по состоянию на 16 июля 1918 г., насчитывало 17 сотрудников, в том числе 4 руководителей (заведующего Н. В. Мустафина, 2 консультантов и помощника заведующего), 11 служащих и 2 посыльных¹³⁵. К 14 октября в отделении служило на 6 человек больше: 5 руководителей (зав. отделением, консультант, 3 помощника заведующего), 15 служащих и 3 посыльных¹³⁶. В процентном отношении увеличение сотрудников только данного отделения Оперода составило 26 %, при этом число руководящих сотрудников возросло на 20 %, специалистов – на 26,6 %, технических сотрудников – на 50 %.

Отделение связи (зав. отделением – большевик А. Ф. Боярский) занималось организацией различных видов связи – почтово-телеграфно-телефонной, радиотелеграфной, технической (мотоциклетки, автомобили и самокатчики) и людской (курьеры и уполномоченные); контролем и наблюдением за связью на всей территории Советской республики, за порядком ее несения в Штабе Высшего военного совета, штабах участков Завесы и штабе единственного на тот момент Восточного фронта. Отделение обслуживало всеми видами связи сам Оперод и организовывало *прямую* и *секретную* связь с Кремлем, Восточным и Южным фронтами, НКВД и коллегией Наркомвоена и Всероссийским бюро военных комиссаров (Всебюрвоенкомом).

Административно-учетное отделение, «полусформированное», по признанию Теодори, еще весной 1918 г., к осени уже ведало вопросами, связанными с укомплектованием армии командным и рядовым составом, а также лошадьми, осуществляя: учет, регистрацию и пополнение личным составом управлений, учреждений и заведений тыла, армии и округов; учет, регистрацию и составление сообщений по всем вопросам пополнения армии лошадьми; составление сведений о численном составе воинских частей, управлений, учреждений и заведений; подготовкой материала для военно-статистических обзоров и описаний военных округов и ТВД. Поскольку функции отделения частично дублировали функции управлений Всероссийского главного штаба – По командному составу и По ремонту армии, – отделение взялось контролировать деятельность обоих управлений, а также штабов участков Завесы¹³⁷.

25 июля 1918 г. приказом по Опероду разграничивалась компетенция отделений Оперативного и Учетного: «§ 1. Все распоряжения по передвижению войск должны исходить исключительно от Оперативного отделения. В случаях если по неотложным обстоятельствам подобного рода распоряжения исходили бы от Учетного и других отделений, то последним принять к неуклонному руководству – об этом немедленно сообщать Оперативному отделению. § 2. Учетному отделению ежедневно к 16 часам представлять мне (С. И. Аралову. – С. В.) и копию Оперативному отделению сводки сведений о всех отправляемых за истекшие сутки на разные фронты войсковых частях – как из Москвы, так и из других пунктов по нижеследующей форме¹³⁸. Сведения, требуемые для составления сводки, Учетному отделению получать из отделений Оперативного и По передвижению войск»¹³⁹. Приказ не проводился в жизнь, и 17

¹³⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21, 26.

¹³⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

¹³⁶ Там же. Л. 2.

¹³⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

¹³⁸ Форма дана в самом приказе.

¹³⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 38.

августа Аралов вновь подтвердил его «к неуклонному руководству»¹⁴⁰. Надо полагать, с таким же успехом...

Отделение военного контроля (ОВК), создание которого еще весной 1918 г. входило в планы большевика С. В. Чикколини¹⁴¹, как и сам Оперод, первоначально формировалось без ограничений в штатном расписании. Основным подразделением ОВК стала активная часть, осуществлявшая руководство внутренней агентурой и наружным наблюдением. С лета 1918 г. ОВК занималось организацией контрразведки и наблюдением за личным составом Оперода, Штаба Высшего военного совета и т. п. В первые месяцы своего существования ОВК не имело подчиненных органов на местах¹⁴².

Не позднее 13 июля 1918 г., по поручению В. И. Ленина (так, по крайней мере, пишет С. И. Аралов), при Опероде организовали *бюро [по снабжению] Северо-Кавказского военного округа* (СКВО) во главе с М. К. Тер-Арутюнянцем, организовавшее в т. ч. экстренную помощь Бакинской коммуне¹⁴³ (Тер-Арутюнянц указал в автобиографии: «После Брестского мира работал на обороне Дона. Должен был возглавить экспедицию на выручку Шаумяна. Но не удалось»¹⁴⁴). Причины создания бюро изложены в воспоминаниях М. К. Тер-Арутюнянца: в июле 1918 г. «еще не была налажена работа» ряда доставшихся в наследство от Военного министерства управлений военного ведомства (Главного артиллерийского, Главного военно-инженерного и др.): многие «старые военные специалисты», возглавлявшие эти управления, «всякими правдами и неправдами тормозили выполнение наших предписаний», и в ряде случаев приходилось обращаться лично к В. И. Ленину (так, председатель СНК потребовал от начальника ГАУ В. С. Михайлова¹⁴⁵ отправить «в Баку оружие и боеприпасы под угрозой отправки «на Лубянку, к Ф. Э. Дзержинскому»»¹⁴⁶).

Военно-цензурное отделение (ВЦО, во главе с перешедшим из Оперативного отделения Н. В. Мустафиным) перехватывало донесения противника и сообщения шпионов по телеграфу и почте; контролировало сведения, проникающие из Наркомвоена в печать, и главное – переписку, в т. ч. иностранных граждан (как на территории Советской России, так и за ее пределами); делало еженедельные сводки сведений из печати и вырезки из газет по раз-

¹⁴⁰ Там же. Л. 63.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25 об.

¹⁴² Зданович А. А. Указ. соч. С. 105; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26, 80 с об. – 81.

¹⁴³ С. И. Аралов пишет о создании при Опероде «бюро Северокавказского округа» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 40). Название и датировка уточнены по: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 583 (в июле – августе 1918 г. Тер-Арутюнянц – зав. бюро снабжения войск СКВО); Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 632.

¹⁴⁴ ЦАОПИМ. Ф. 88. Оп. 16. Д. 245. Л. 70.

¹⁴⁵ **Михайлов Вадим Сергеевич** (1875–1929) – генерал-майор (1916). Русский (уроженец Острожского уезда Волынской губернии). Из семьи чиновника. *Образование*: Владимирский Киевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1895), Михайловская артиллерийская академия (по 1-му разряду; 1900). *В старой армии* с августа 1892 – юнкер, обер-офицер 16-й конно-арт. батареи; адъютант 9-го конно-арт. дивизиона (июнь 1896 – июль 1897); по полевой пешей арт. (с сентября 1900); пом. нач. мастерских (с октября 1900), нач. мастерских (с октября 1902) Охтенского завода; на отв. должностях Сергиевско-Самарского завода взрывчатых веществ (с сентября 1909); проектировщик Нижегородского завода взрывчатых веществ (1915); нач. Охтенского завода взрывчатых веществ; нач. 2-го отдела ГАУ (с мая 1916). *В советском военном ведомстве* с 1917 – нач. 2-го отдела, нач. ГАУ (29 апреля – 24 декабря 1918); директор-распорядитель ЦПАЗ (1919). Член Совета военной промышленности (1919–1921). Одновременно член Чрезвычайной комиссии по снабжению РККА (1918–1920). *В межвоенный период* – член коллегии Главного управления военной промышленности (1921–1925) и председатель Комитета по демобилизации и мобилизации промышленности (1921–1924); пом. нач. ГУВП ВСНХ (с июля 1925). Арестован органами ОГПУ по обвинению в «подрыве государственной промышленности» (15 мая 1928), репрессирован, расстрелян. Реабилитирован (1990). *Награды*: орден Св. Станислава 3-й ст. (1904); орден Св. Станислава 2-й ст. (1905); орден Св. Анны 2-й ст. (1910); орден Св. Владимира 4-й ст. (1913). (См.: Генерал В. С. Михайлов 1875–1929. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.)

¹⁴⁶ *Тер-Арутюнянц М. К.* В. И. Ленин – военный руководитель в период становления Советской власти // Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 3. М., 1969. С. 35. См. также отношение Бюро по снабжению СКВО в Оперод от 22 августа 1918 г. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 28. Л. 66).

личным отраслям¹⁴⁷. Мустафин, его заместитель Пряхин и старший цензор Алмазов, взяв за основу дореволюционные положения и перечни по военной цензуре 1914–1917 гг., разработали «Инструкцию военным цензорам», приложенную к утвержденному 21 июня 1918 г. Л. Д. Троцким и членом коллегии Наркомвоена К. А. Мехоношиным «Положению о военной цензуре газет, журналов и всех произведений печати повременной». Целевым ее назначением, как установил П. В. Батулин, было неформальное обучение цензоров: цензура печати ограничивалась военными вопросами, но «в самом широком объеме» (так говорилось в пункте об обязанности цензоров задерживать подозрительные статьи, корреспонденции и телеграммы); так, в деятельности отделения изначально выявилась тенденция «выходить за рамки положения и перечня» – «с лета 1918 г. ВЦО занималось работой, не упоминаемой ни в каких нормативных документах» (снабжало разведывательное отделение Б. И. Кузнецова и лично Г. И. Теодори непропущенными в печать материалами)¹⁴⁸. Сбором информации о потенциальных противниках военная цензура не занималась, притом что, как пишет разведчик Н. С. Батюшин, разведотделение штаба Варшавского военного округа до Первой мировой войны выписывало массу столичных и провинциальных газет на немецком и польском языках», «не говоря уже о военных журналах и книгах. Весь этот материал распределялся между знающими немецкий язык строевыми офицерами округа, которые в свободное от службы время делали выдержки из них на русском языке по заранее установленной программе сбора сведений военно-политического характера о наших противниках». Это привело к созданию, выражаясь современным языком, базы данных по Польше и Германии¹⁴⁹. Впрочем, с тогдашним аппаратом подобную задачу вряд ли кто-либо мог и замыслить... В Военно-цензурном отделении сменились 3 заведующих. Мустафина сменили Яков Андреевич Грейера и Николай Николаевич Батурин. Судьба последнего достойна пикарескного романа. Николай Батурин (Замятин) родился 6 (18) декабря 1877 г. на станции Чертково Воронежско-Ростовской ж. д., что на границе Воронежской и Донской областей. В 1896–1897 гг. участвовал в местном социал-демократическом кружке молодежи. По окончании Воронежской гимназии в 1898 г. поступил на естественный факультет Петербургского университета, но в следующем году исключен за участие в революционных беспорядках и уехал за границу, учился в Берлинском, Цюрихском и Лейпцигском университетах (естественный отдел философского университета). В Берлине и Цюрихе близко познакомился с некоторыми народовольцами, учился у А. Д. Брейтфуса. В Берлине и Цюрихе собирал нелегальную литературу для транспорта и намеревался устроить тайную типографию в России. Авантюра не удалась: охранка узнала о приготовлениях от близкого к народовольцам провокатора Байтнера, с которым познакомил Батурина. По возвращении в Россию в начале 1901 г. Батурин пробыл некоторое время в Воронеже, где близко сошелся с социал-демократическим кружком, «американцами» (Л. Карповым, А. Любимовым и др.). По рекомендации Карпова брату будущего наркомпроса Луначарского вступил в социал-демократическую организацию Киевского комитета, но вскоре был арестован. Просидев в Киевской тюрьме около года, был выслан предварительно в Вятку, откуда, после оглашения приговора (ссылка в Восточную Сибирь на 3 года) благополучно в январе 1903 г. бежал через Финляндию в Стокгольм, при содействии финляндских буржуазных революционеров. В 1903–1904 гг. находился в эмиграции в Цюрихе и Женеве, участвовал в заграничных кружках содействия партии. В Женеве вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем и др. организовал библиотеку и архив ЦК РСДРП, впоследствии слившихся с Куклинской библиотекой. Осенью 1904 г. нелегально вернулся на Родину, работал в Тульском комитете. Зимой 1904/05 г. переехал на Урал, вступил в Уральский комитет; в январе, вскоре после выпуска прокламации 9 января, был арестован

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

¹⁴⁸ Батулин П. В. Указ. соч. С. 61, 64.

¹⁴⁹ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 146.

и заключен в Екатеринбургскую тюрьму вплоть до перевода весной в николаевское арестное отделение (на севере Пермской губернии). В июле с рядом товарищей бежал через подкоп, готовившийся две недели. Всех пятерых поймали и избили. Через несколько дней выяснилось, что зря бежали: освободили на поруки с согласия прокуратуры, полученного еще до побега. Далее совершеннейший абсурд: снова арестован в Перми – теперь уже по делу о побеге. Освобожден из екатеринбургской тюрьмы, как указал в анкете, «после амнистии, но больше под давлением собравшейся у екатеринбургской тюрьмы толпы». В день освобождения вступил в Екатеринбургский комитет, в котором в это время работали Я. М. Свердлов, его супруга Клавдия Тимофеевна Новгородцева, Иван (Николай Бушев), Сергей Егорович Чуцкаев и др. Между прочим, написал в анкете, «на практике открытой работы был организован маленький «Свердловский университет», пропагандистские кружки были распушены и слушатели собрались в большую аудиторию в нанятой квартире, читали лекции Чуцкаев, я и др.». В конце зимы 1906 г. переехал в Воронеж, где также работал в комитете; в апреле вступил в Московский комитет, где заведовал пропагандой. В конце лета 1906 г. занялся составлением книги «Очерк истории социал-демократии в России», в основу которой положил лекции в пропагандистских кружках. Осенью 1906 г. был арестован как нелегал и посажен в Бутырку. Весной 1907 г. вышел на свободу и переехал в Питер, работал по составлению «Календаря для всех» (т. е. для рабочих, издательство «Зерно»), тираж которого был конфискован, но до этого распространен в большом количестве среди рабочих (в календаре публиковалась статья В. И. Ленина о Штутгартском международном конгрессе). В конце лета вступил в Петербургский комитет, осенью арестован и отсидел около года. В 1908 г. ездил на Урал – судиться по делу о побеге. На Урале был избран на Парижскую конференцию, по возвращении снова работал в Петербургском комитете, а также во фракции Государственной думы. Летом 1909 г. Батурина вызвал в Москву известный партийный работник Виктор Павлович Ногин и передал решение большевистского Центрального комитета кооптировать Батурина в свой состав и предложение работать агентом ЦК. Не повезло: по воспоминаниям Батурина, «собрание, на котором эта кооптация должна была состояться, было арестовано». По возвращении в Петербург Батурин продолжал работу во фракции Государственной думы, безуспешно пытаясь войти в контакт с остатками разрушенной организации. Снова арестован как нелегал, отсидел 9 месяцев и этапирован на Урал. Зимой 1910 г. судился как «уголовный» за побег из тюрьмы и проживание по фальшивому паспорту, причем по делу о побеге он был оправдан, за проживание по фальшивым документам осужден на 3 месяца. По возвращении в Питер был посажен и отбывал срок по старому делу Петербургского комитета. С основанием газеты «Звезда» принимал в ней участие как сотрудник и редактор. С закрытием «Звезды» стал редактором «Правды» (не мытьем, так катаньем), но скоро был арестован. Всю зиму 1912/13 г. шел по этапу в Черный Яр Астраханской губернии. 300-летие Дома Романовых принесло Батурина незаслуженную амнистию – в конце 1913 г. он выслан по болезни за границу. Лечился в Давосе и Тессинском кантоне в Швейцарии. В начале Первой мировой войны был отрезан от России до 1918 г. С приездом в Швейцарию работал в Советской миссии – организатор и заведующий бюро печати, вернулся в Россию по «дипломатическому» паспорту. В 1918–1919 гг., помимо работы военным цензором, член редакции газеты «Правда» (удобное совмещение должностей). Впоследствии – член коллегии Центроархива (с 1922), со времени основания Истпарта перешел на работу туда; с 1926 г. читал лекции по истории ВКП(б) и ленинизму в Воронежском с.-х. институте. Умер 23 ноября 1927 г. в Ливадии от туберкулеза¹⁵⁰. Как видим, наибольшее соприкосновение Н. Н. Батурин имел в своей революционной работе с Я. М. Свердловым. И это не случайно.

¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–5. Автобиография; Л. 6. Биография.

По свидетельству Г. И. Теодори (подтверждаемому воспоминаниями И. И. Вацетиса), «часто бывал в Опероде» ценивший Теодори Я. М. Свердлов¹⁵¹. Здесь Георгий Иванович явно сказал лишнее: Свердлов был заинтересован в Опероде значительно больше Ленина – фактически через Оперативный отдел Наркомвоена глава Советского государства получил возможность проводить свою политику в военном ведомстве, тем более что в Опероде было его «карманное отделение». В первых числах августа 1918 г. было закончено формирование *Военно-политического отделения* Оперода. Во главе встал жесткий большевик член ВЦИК Александр Григорьевич Васильев – отделение фактически подчинялось не Аралову и его консультантам, а непосредственно Я. М. Свердлову, направившему Васильева в Оперод. В функции отделения входили агитационно-пропагандистская и партийно-политическая работа в армии, «военно-политическая информация советских учреждений, управлений и т. д.». Отделение было призвано помогать Всебюрвоенкому в подборе политических работников и агитаторов на фронт, отправке в войска литературы. По воспоминаниям С. И. Аралова, Васильев и его подчиненные «нередко бывали на фронтах, проверяли политико-массовую работу». По свидетельству Г. И. Теодори, отделение положило «начало политотделам в армиях и на фронтах»¹⁵². В документах Я. М. Свердлова отложился ряд поручений Опероду, направленных А. Г. Васильеву¹⁵³. В качестве руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову приходилось решать и кадровые вопросы в ведомстве Л. Д. Троцкого – так, в удостоверении ЦК РКП(б) он просил оказывать «всяческое содействие» Лесову, командируемому Оперативным отделом Наркомвоена в распоряжение Оршанского военкома «для ответственной партийной работы»¹⁵⁴. Документ был выдан «на основании личного заявления т. Васильева»¹⁵⁵.

К октябрю 1918 г. в составе Оперода появились Секретариат и др. отделения.

Секретариат представлял собой личную канцелярию руководства Оперода (заведующего Аралова, его заместителей Чикколини и Павулана, начальника штаба Теодори) – печатал доклады по разрабатываемым Теодори вопросам; организовывал прием и допуск лиц к Аралову; принимал почту и распределял ее по отделениям¹⁵⁶.

Отделение передвижений (фактически – военных сообщений) занималось организацией этапной и транспортной служб в пределах штабов армий, военных сообщений на внутренних линиях для подавления восстаний и «Чехословацкого мятежа»; осуществляло контроль над выполнением оперативных перевозок по нарядам Высшего военного совета, штабов Северного, Южного и Западного участков Завесы и т. д., а также обслуживало Оперод, отделы Наркомвоена и Всебюрвоенком по вопросам передвижения и составления маршрутов для командируемых. Отделение также осуществляло контроль, а в исключительных случаях (отделение должно было всегда иметь наготове план наиболее вероятных перевозок и перегруппировок на стратегических направлениях) – непосредственно занималось составлением соображений по определению размеров воинского движения и плана воинских перевозок; по улучшению, усилению и развитию путей сообщения в районах армий; соображения по исправлению мостов и иных сооружений в районах армий (например, исправление Сызранского моста у Самары и Сызрано-Златоустовской ж. д.) и их охране¹⁵⁷.

¹⁵¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.; Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. М., 1962. С. 162.

¹⁵² Аралов С. И. Указ. соч. С. 37; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27, 81; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁵³ Телеграмма № 18018 от 17 сентября 1918 г.: «Политич[еское] отделение Оперативного отдела – т. Васильеву. Прошу выдать суточные за все время командировки тт. Игнатову, Орехову, Акашину и Кириллову из средств отдела. Я. Свердлов» (РГВА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 23).

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 5.

¹⁵⁵ Там же. Л. 5 об.

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25.

¹⁵⁷ Там же. Л. 26 об.

Общее отделение (по сути, Управление делами) занималось финансовыми вопросами и отчетностью по ним, осуществляло продовольственное снабжение агитаторов Оперода и красноармейцев. Отделение состояло из казначейской, бухгалтерской, журнальной, хозяйственной и комендантской частей, литографии, типографии¹⁵⁸.

Основная трудность в работе Оперативного отдела Наркомвоена, по признанию Теодори, заключалась в том, что с 27 мая по 20 июля (дата словесного утверждения штатов) «*Оперод фактически работал на свой страх [и риск], без утверждения в правах и штатах с исключительно мизерным содержанием – ниже ставок всех остальных учреждений*», а «у ответственных руководителей не было твердо установившегося взгляда на задачи Оперода Наркомвоена: то его считали высшим контрольным органом, то оперативным, то оперативно-организационным, [то] контрольным»¹⁵⁹.

После прибытия в Оперод Георгия Теодори работа в этом органе Наркомвоена стала вестись круглосуточно: было учреждено *особое суточное дежурство* из одного ответственного партийного работника с ответственным «консультантом» – генштабистом; само руководство Оперода – Аралов и Теодори – находилось в Опероде ежедневно с 9 утра до 12 часов вечера, а то и до 2–3 часов ночи.

В июле 1918 г. Г. И. Теодори воспользовался уходом С. В. Чикколини и сократил число «пайковых» служащих до 565 человек, более-менее наладив работу Оперативного отдела¹⁶⁰. Для сравнения: общая численность служащих центрального военного аппарата Советской России к весне 1918 г. составляла менее 2 тыс. человек¹⁶¹, к осени – около 3 тыс. без учета Оперода¹⁶².

В мае 1918 г. Оперод находился в состоянии частичной изоляции: не было никакой связи – ни телефонной, ни телеграфной, ни уполномоченными коммунистами; начальник связи большевик А. Ф. Боярский ездил на Центральный телеграф и из-за одной телеграммы останавливал работу на 3–4 часа, пока ему не давали сразу 4–5 пунктов для прямых переговоров; «аппараты ожидали, пока из народа на железнодорожную станцию и т. п. придет вызванный комиссар для приема словесного приказа», затем приезжали С. В. Чикколини или Н. В. Мустафин, отменявшие первое распоряжение – «и так без конца». Теодори не сомневался, что в результате передаваемые в присутствии всех служащих распоряжения попадали в руки врагов¹⁶³. В снабжении царил полная неразбериха: поступали требования на оружие от многочисленных лиц с мандатами, которые невозможно было проверить. Учет оружия не велся, расход велся Всероссийской коллегией по организации и формированию Красной армии (Всеросколлегией), а также личными приказами члена Всеросколлегии большевика Я. И. Весника¹⁶⁴, руководящих сотрудников Оперода – большевиков С. В. Чикколини,

¹⁵⁸ Там же. Л. 27.

¹⁵⁹ Там же. Л. 23–23 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 8 об.

¹⁶¹ Крушельницкий А. В. Об интерпретации одного факта // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1991. С. 89.

¹⁶² Точнее, не менее 2760 – это численность сотрудников Наркомвоена без учета Высшей военной инспекции, секретариата Н. Н. Подвойского и К. А. Мехоношина, а также Главного военно-санитарного управления и Ветеринарного управления армии, формально подчиненных (соответственно) Наркомздраву и Наркомзему – Подсчитано по: РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 138–143 об., 144, 146, 148–148 об., 149, 150; Д. 228. Л. 18; Д. 240. Л. 39–41, Л. 42 с об. – 50; Д. 248. Л. 159; Д. 278. Л. 37 с об. – 39; Д. 359. Л. 92 с об. – 96, 103 с об. – 104, 114 с об. – 124, 125–131 об.; Д. 362. Л. 1–1а; Оп. 4. Д. 18. Л. 10–245, 282; Ф. 8. Оп. 1. Д. 265. Л. 39 об. – 48; Ф. 11. Оп. 5. Д. 51. Л. 2; Ф. 20. Оп. 2. Д. 112. Л. 12 об.; Л. 37; Д. 116. Л. 191 об.; Ф. 29. Оп. 8. Д. 315. Л. 1 об. – 40 с об.; Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об. – 7; Ф. 44. Оп. 2. Д. 24. Л. 77 об. – 78; Ф. 46. Оп. 1. Д. 51. Л. 32–33 об.

¹⁶³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20.

¹⁶⁴ **Весник Яков Ильич** (1894–1937) – советский партийный и военный деятель. *Образование* – слушатель военного отделения КУВНАС РККА при Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1925–1926), отчислен по собственному желанию. *Членство в партиях*: РСДРП(б). *В советском военном ведомстве* – член Всероссийской коллегии по формированию и управлению РККА (январь – август 1918) и комиссар ЦУС (июнь 1918 – [август 1919?]); член РВС: 8-й армии (октябрь 1918 –

А. Ф. Боярского, И. С. Плотникова и в отдельных случаях В. П. Павулана (последний подписывал распоряжения крайне осторожно и лишь в присутствии С. И. Аралова), левого эсера Н. В. Мустафина. Георгию Теодори Советская республика была обязана прекращением преступной раздачи оружия (срочный доклад о недопустимости полного удовлетворения требований Всеросколлегии и Главного артиллерийского управления генштабист подал лично наркому Л. Д. Троцкому). Теодори и Б. И. Кузнецов позднее доложили Троцкому и о «преступном расходе» и расхищении интендантского, вещевого и прочего имущества.

Оперод сразу столкнулся со страшным расходом денег на «мертвые души»: при первом же приказе о выступлении на фронт выяснилось – огромное число красноармейцев-добровольцев существовало только на бумаге; точные сведения о советских войсках и отрядах отсутствовали (доходило до курьезов: точные сведения о 4-й армии представил Л. М. Карахан в виде... французской сводки на французском языке о «большевистских силах» на Востоке)¹⁶⁵.

Однако с разрухой в Оперативном отделе Наркомвоена Теодори со товарищи сразу справиться не могли. Показательно, что приказ № 1 по Опероду датируется июнем 1918 г. (подписали Аралов и заведующий «делами Канцелярии», в другом документе «заведующий общей канцелярией», в третьем «заведующий делами» Алексей Иванович Иванов)¹⁶⁶ – фактически до прихода в отдел Теодори никаких нормативных документов отдел не издавал. Из дальнейших приказов видно, как дела в Опероде постепенно приводились в порядок. 26 июня жестко регламентировались служебные командировки; при этом указывалось, что «в случае невозвращения в назначенный срок из отпуска» сотрудники подлежат «строгому замечанию и даже увольнению со службы»¹⁶⁷. 27 июня приказом № 15 за подписью Аралова и военного консультанта А. Д. Тарановского назначалась ревизионная комиссия в составе партийных работников Моисеенко, Митрофанова и Преображенского «для проверки денежной отчетности по всем отделениям Оперативного отдела». Ревизия должна была проводиться с 27 июня по 1 июля 1918 г.¹⁶⁸ 20 июля В. П. Павулан в приказе по Опероду уточнил: «Комиссии собраться в 2 часа дня 22... июля и о результатах поверки составить акт, который представить мне не позднее 25 июля»¹⁶⁹. Создавались и комиссии для ревизии отдельных структурных подразделений Оперода. 8 августа для «поверки денежной отчетности Разведывательного отделения» С. И. Аралов назначил комиссию под председательством Б. И. Кузнецова в составе членов Е. В. Гиршфельда и В. И. Максимова¹⁷⁰; 15 августа из комиссии ушел Гиршфельд (он стал 2-м секретарем Аралова)¹⁷¹; 17 августа состав комиссии изменился на 100 %: Кузнецова заменил консультант Общего отделения Л. Г. Рейтер, В. И. Максимова – Комаров¹⁷². 15 августа для проверки денежной отчетности и кассы создали комиссию в составе Л. Г. Рейтера (председатель), «генштабиста 1917 года» капитана В. И. Максимова и П. С. Плотникова¹⁷³. 23 августа назначили ревизию

август 1919), запасных частей Особой группы Южного фронта (с августа 1919); пом. команд. войсками Донской области по политчасти; пом. команд. войсками СКВО; член РВС 11-й армии Кавказского фронта (май – ноябрь 1920, январь – май 1921); член РВС 15-й армии Западного фронта (ноябрь – декабрь 1920). В межвоенный период – председатель мандатной комиссии Петроградских военных академий (1922); пом. нач. ГВИУ РККА (с апреля 1923); нач. и комиссар Военно-строительного управления РККА (с апреля 1924); одновременно член Совета по подготовке РККА (с июля 1924); откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б) с оставлением в списках РККА (с июня 1925); в резерве РККА (с ноября 1925); уволен в долгосрочный отпуск (с апреля 1927); директор и главный инженер Криворожского металлургического комбината (1930-е). Репрессирован, расстрелян, реабилитирован. Отец известного советского актера Е. Я. Весника.

¹⁶⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20, 79 и др.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 1, 10 об., 31.

¹⁶⁷ Там же. Л. 19.

¹⁶⁸ Там же. Л. 20.

¹⁶⁹ Там же. Л. 35.

¹⁷⁰ Там же. Л. 51.

¹⁷¹ Там же. Л. 62.

¹⁷² Там же. Л. 61 об.

¹⁷³ Там же. Л. 66.

денежной отчетности Отделения военного контроля, – к 31 августа комиссия в составе Рейтера (председатель) и сотрудников отделения Комарова и Менцендорфа доложила, что денежная отчетность «в отличном порядке»¹⁷⁴. Для проверки Отделения связи впервые в состав комиссии ввели секретаря ОВК большевика латыша Варпа¹⁷⁵. 10 сентября комиссия проверила денежную отчетность Оперативного отделения – там тоже в целом все сходилось, за исключением деталей, связанных «с неопытностью оставшегося за секретаря сотрудника»¹⁷⁶. В октябре выяснилось, что денежная отчетность Учетного и Топографического отделений поставлена значительно хуже. По итогам обследования комиссия доложила: тетрадь Учетного отделения «для ведения инвентаря, хотя и находится в порядке, но по ней, как и в прочих отделениях, нельзя судить о правильности занесенного имущества, кроме купленного...»¹⁷⁷; приходно-расходная книга Топографического отделения ведет учет имущества неправильно, а инвентарная тетрадь отделения «не отвечает своему назначению»¹⁷⁸. Отдельные недостатки в финансовой отчетности комиссия обнаружила также в Общем и Военно-политическом отделениях¹⁷⁹.

Только 25 июля для рассмотрения штатов при Оперативном отделе Наркомвоена приказом С. И. Аралова назначалась комиссия в составе: В. П. Павулана (председатель), консультантов Г. И. Теодори, Б. И. Кузнецова, И. Д. Чинтулова и всех заведующих отделениями. Последние обязывались к 27 июля представить Павулану проект штата отделений с объяснительной запиской о назначении и работе своего отделения. Дату сбора комиссии определил В. П. Павулан¹⁸⁰.

17 августа Аралов констатировал в приказе по отделу: «§ 1. Сегодня... в 10 час. утра во всех отделениях чрезвычайно мало было служащих, а, как известно, работа должна начинаться в 10 час. утра. Об этом писалось, говорилось и приказывалось, но сотрудники до сего времени не исполняют приказа. Ставлю на вид всем заведывающим отделениями, что подобное отношение к делу в такое трудное время недопустимо, и с 18 августа предлагаю вести регистрацию прибывающих и убывающих; следить за регистрацией – обязанность дежурных, назначаемых по расписанию отделения. § 2. Приказываю всем отделениям представить списки дежурств будничных и праздничных, предварительно усилив их так, чтобы работа в отделениях отнюдь не задерживалась. Списки представлять в Общее отделение на каждый месяц к 1 числу. Дежурство в Оперативном отделении назначаю до 10 час., в Отделении передвижений круглые сутки. В остальных отделениях – до 9 час. вечера. § 3. Всем отделениям принять к сведению, что, кроме воскресных дней, все праздники отменяются, а какие дни будут считаться неприсутственными, будет отдано предварительно в приказе по отделу»¹⁸¹. 10 сентября Аралов отметил в приказе «случаи чрезмерного, не вызванного делами службы, требования автомобилей». В результате – «машины, прибывающие к требуемому месту, простаивают... ожидая выхода лица, которому подана машина. Некоторые отделения, пользуясь автомобилями, не комбинируют поездки, а на каждый случай просят отдельного наряда, иные требуют наряда по маловажным делам, которые могут быть исполнены другими способами»¹⁸².

А 25 сентября раскрылась в полном объеме *оперативность* работы Оперативного отдела: по свидетельству Семена Аралова, «около 18 часов начальником Штаба [Теодори] было послано в Учетное отделение... спешное приказание о командировании [военного] консуль-

¹⁷⁴ Там же. Л. 75 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 77. Вероятно, секретарь ОВК Варп был латышом или эстонцем и пришел вместе с Максом Тракманом.

¹⁷⁶ Там же. Л. 85 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 125 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 133.

¹⁷⁹ Там же. Л. 136.

¹⁸⁰ Там же. Л. 39.

¹⁸¹ Там же. Л. 61.

¹⁸² Там же. Л. 85.

танта [отделения Анатолия Николаевича] Виноградова. Дежурный по отделению т. Шалдыкин, сообщивший сначала по телефону, что знает адрес, направил пакет по неверному адресу», в результате Виноградов получил приказание, лишь придя на работу на следующий день. Аралов приказал «иметь во всех отделениях точные списки адресов сотрудников, которые должны быть известны дежурным, и наладить дело связи таким образом, чтобы каждый сотрудник – и тем более ответственный – мог быть вызван в любое время»¹⁸³. Заметим, что точные списки сотрудников Оперода в фондах РГВА пока что не выявлены.

За денежной отчетностью стали пристально следить лишь после выхода приказа по Опероду № 57 от 26 августа 1918 г., которым устанавливалось – все ордера на выдачу сумм проверяют заведующий или консультант Общего отделения (А. И. Иванов и Л. Г. Рейтер), подписывают и направляют бухгалтер С. И. Аралов или В. П. Павулан. Только после этой процедуры казначей обязывался выдать деньги¹⁸⁴.

«Молодые генштабисты» Оперода, привыкшие решать вопросы «в плоскости Советской власти», сразу стали в оппозицию занимавшим ключевые посты в Штабе Высшего военного совета и Всероссийском главном штабе «старым генштабистам». Заявление военного руководителя Высшего военного совета генерала М. Д. Бонч-Бруевича о том, что подавление выступления Чехословацкого корпуса – «внутренний фронт», Г. И. Теодори опротестовал, указав: «Есть только один фронт... – борьба со всеми нападающими на Советскую Республику»¹⁸⁵. Тем не менее в ряде случаев Оперативный отдел Наркомвоена был вынужден заниматься и пресечением разведывательно-подрывной деятельности германцев. 29 июля 1918 г. военный консультант Отделения военного контроля И. Д. Чинтулов доложил С. И. Аралову – 10–12 августа может состояться наступление германских частей. Германцы вели пораженческую агитацию в частях Красной армии и среди латышских стрелков. Руководство Оперода – Аралов и Теодори – переадресовало рапорт Троцкому за своими подписями. Консультант Оперода пометил: рапорт должен быть уничтожен после прочтения¹⁸⁶.

1 июня 1918 г. Г. И. Теодори сделал обстоятельный доклад в присутствии члена Коллегии Наркомата по морским делам Ф. Ф. Раскольников, члена ЦК РКП(б) Г. Я. Сокольникова¹⁸⁷, зам. наркома по иностранным делам Л. М. Карахана и Н. И. Муралова, а 3 июня – наркомвоену Л. Д. Троцкому о переводе части Балтийского флота на Волгу (предложение Теодори было принято, и в результате в середине августа 1918 г. четыре «сокола» приняли деятельное участие в подавлении выступления Чехословацкого корпуса). Теодори проигнорировал протест

¹⁸³ Там же. Л. 115.

¹⁸⁴ Там же. Л. 71–71 об.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9 и след. Руководство операциями на Самарском, наиболее опасном направлении, Оперод возложил на большевика А. Ф. Мясникова, назначив его в июле 1918 г. командующим Приволжским фронтом, и полковника Н. В. Соллогуба, ставшего в июне начальником штаба Восточного фронта.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 122–122 об. Факт ведения пораженческой агитации и ареста ряда провокаторов среди латышских стрелков сотрудниками Отделения военного контроля в результате специальной операции установлен С. З. Остряковым (Указ. соч. С. 29–32).

¹⁸⁷ **Сокольников Григорий Яковлевич** (1888–1939) – член РВС Южного фронта; команд. 8-й армией (с ноября 1919); команд. войсками Туркестанского фронта (с августа 1920). «Приказ Революционного военного совета Республики по личному составу армии» о награждении Г. Я. Сокольникова орденом Красного Знамени: «№ 150, Москва. 12 апреля 1920 г. Секретно. Награждается орденом Красного Знамени: Командующий 8-й армией, тов. Сокольников Григорий Яковлевич, за блестящее руководство в бытность членом 2-й армии, в окт[ябре] и н[оя]бр[е] 1918 г., наступлением особого отряда на Воткинский и Ижевский заводы с севера, завершившимся полным разгромом превосходных сил противника; за неутомимую боевую работу и выдающееся мужество, проявленные им в качестве члена РВС Южного фронта в трудные дни отхода армий от Черного моря на север летом 1919 г. и за выдающееся единоличное командование войсками 8 армии, приняв которую в октябре 1919 г., в момент окружения ее конницей Мамонтова, он воодушевил войска, стойко выдержал натиск врага и, перейдя в решительное наступление, одержал ряд побед под Бобровом, Павловском, Старобельском, Луганском и в районе ст. Лихой и наконец отбросил врага за Дон, а равно за выдающиеся заслуги в деле строительства Красной Армии и создания ее мощи. Председатель Революционного военного совета Республики *Троцкий*. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики *С. Каменев*. Член Революционного военного совета Республики *Курский* (РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 237. Типогр. экз.).

большевиков С. В. Чикколини и А. Ф. Боярского (начальников отделений Военного контроля и Связи) и организовал сбор точных данных о боевом составе и численности противостоящих чехословакам красноармейских отрядов, наладил с ними связь и управление. Это позволило разбить разрозненные отряды Чехословацкого корпуса и предотвратить ряд взрывов мостов чехословаками.

Отчасти решимости консультанта Оперода Теодори большевики были обязаны успешной ликвидацией предпринятой в июле 1918 г. М. А. Муравьевым попытки военного переворота: необходимые указания о группировке отрядов дал членам РВС Восточного фронта Г. И. Благоднарову¹⁸⁸ и П. А. Кобозеву Аралов под диктовку своего консультанта¹⁸⁹.

Оперод занимался и отправкой на фронт интернациональных отрядов Красной армии (об этом известно из телеграфного распоряжения Л. Д. Троцкого от 18 августа 1918 г.). Известно, что сосредоточение интернациональных отрядов в Перми курировал венгерский социалист Самуэль¹⁹⁰.

Отдел озаботился даже материальным поощрением бойцов Красной армии – в его структуре появилась Комиссия по подаркам¹⁹¹. 30 сентября ее переименовали в Особую комиссию по снабжению Красной армии подарками и пособиями, в октябре передали в непосредственное подчинение Реввоенсовета Республики¹⁹².

Фактически Оперод, под руководством видного московского большевика из меньшевиков-интернационалистов С. И. Аралова, умело заручившегося поддержкой своих «консультантов» – молодых генштабистов, становился все более многофункциональным органом. Так, параллельно с Всероссийским главным штабом (Всегоглавштабом) Оперод издавал карты (Военно-топографическое отделение); с началом действий против Чехословацкого корпуса Оперод занялся агитацией в войсках (Военно-политическое отделение); озаботился даже материальным поощрением красноармейцев (Комиссия по подаркам)¹⁹³. В результате Оперод быстро разрастался, а его руководство явно нацеливалось на полную автономность и организационную самостоятельность. Об этом свидетельствует уже перечень отделений Оперода к октябрю 1918 г.: Оперативное, Разведывательное, Военного контроля (контрразведывательное), Связи, Учетное, Передвижения (фактически – военных сообщений), Общее (управление делами), Военно-топографическое, Военно-политическое, Военно-цензурное (!) плюс Секретариат и «Комиссия по подаркам» (эмбрион Наградного отдела РВСР)¹⁹⁴.

Когда в Опероде осталось 565 сотрудников, необходимых, по мнению руководства отдела, для нормальной работы, высшее военное руководство начало кампанию по направлению засидевшихся в тылу военспецов на фронт. Призывали, в основном, военных специалистов (в Отделении связи – помощника заведующего и специалиста; в Разведывательном – переводчика; в Оперативном – столоначальника и уполномоченного; в отделениях Канцелярии и Военного контроля – 4 специалистов)¹⁹⁵. На мобилизацию руководство Оперода ответило аппаратными мерами: «для выяснения действительной необходимости оставления на местах прежней службы Оперативного отдела призванных на службу» в РККА 4 июля в составе Оперода появи-

¹⁸⁸ **Благоднаров Георгий Иванович** (1895–1943) – прапорщик, член РСДРП(б) с 1917; член Петроградского ВРК (ноябрь 1917); комиссар Петропавловской крепости (ноябрь – декабрь 1917); член РВС Восточного фронта (июнь – июль 1918). (Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 365.)

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 23.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁹² РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 200. Л. 81. Пр. председателя РВСР № 903 (комиссия стала «единым центральным органом»).

¹⁹³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁹⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 с об. – 6.

¹⁹⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 125. Л. 16. Именной список сотрудников Оперативного отдела Наркомвоена, родившихся в 1896 и 1897 гг. и подлежащих призыву от 22 июня 1918 г.

лась комиссия для обсуждения вопроса об оставлении на службе призываемых в ряды Красной армии. Комиссия собралась уже на следующий день и по итогам направила в Наркомвоен просьбу об оставлении на службе в Опероде 18 призванных¹⁹⁶. О значении, которое придавалось работе комиссии, свидетельствует тот факт, что ее председателем 13 июля стал и без того обремененный многочисленными обязанностями Г. И. Теодори¹⁹⁷. 13 июля появление комиссии было оформлено приказом Аралова, по которому в состав комиссии входило по одному представителю от каждого отделения (представителей назначали заведующие отделениями). Комиссии предлагалось собраться 18 июля в 10 часов в помещении по усмотрению Теодори¹⁹⁸. К 17 июля все заведующие отделениями обязывались представить Теодори списки сотрудников¹⁹⁹. Но и тут возникли сложности – первое заседание комиссии уже 18 июля перенесли на 20-е число: очевидно, списки со всех отделений сотрудники комиссии так и не получили²⁰⁰. Дело не обошлось без неприятных сюрпризов. Так, например, 13 июля 1918 г. был взят для отправки на фронт, несмотря на постановление комиссии, служащий Разведывательного отделения Ф. М. Мельничук. Военный консультант отделения Б. И. Кузнецов направил С. И. Аралову записку с просьбой добиться разрешения Опероду «вести переписку законным путем с освобождением от фактического участия во всех формальностях призываемых, за счет непрерывности их работы во 2-м отделении». К ходатайству Кузнецова присоединился Г. И. Теодори. Последний указал, что «срыв работников таких главных отделений, как Операт[ивное], Разв[едывательное], Военного контроля, *пагубно* отражается на деле». С пометой Теодори «вполне» согласился Аралов. Не позднее 20 числа Мельничук был «освобожден впредь до рассмотрения [вопроса]»²⁰¹. На данном этапе Аралову удалось «отмазать своих сотрудников», но к осени 1918 г. ситуация изменилась: к 13 сентября в действующую армию призвали 55 сотрудников Оперода, большинство из которых занимало ответственные должности и считалось сотрудниками «совершенно незаменимыми». Их призыв, докладывал С. И. Аралов фактическому руководителю центрального военного аппарата Э. М. Склянскому, приведет «к неминуемому расстройству работы»²⁰². Ходатайство Аралова не помогло: несколько позднее Оперод препроводил в мобилизационный отдел Военного комиссариата г. Москвы список на 63 человека, в том числе – 1 консультанта (!), 5 столоначальников, 2 помощников столоначальника²⁰³.

Второе «наступление» на Оперод развернула в августе 1918 г. ВЧК, арестовав сотрудников Военно-цензурного отделения С. Д. Михно, Д. С. Михно, В. С. Михно и А. С. Сумароцкого. 30 августа по приказанию С. И. Аралова зав. Оперативным отделением Е. В. Гиршфельд запросил заведующего Отделением военного контроля М. Г. Тракмана²⁰⁴ о причинах ареста сотрудников отделения²⁰⁵. Кроме того, в октябре 1918 г. Оперод получил из ВЧК сведения о своем арестованном сотруднике Горине: он находился в отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией.

¹⁹⁶ Там же. Л. 44–45.

¹⁹⁷ См.: Там же. Л. 12, 66 и след. 4 июля Г. И. Теодори вошел в комиссию в качестве члена. Точную дату избрания Теодори председателем комиссии установить не удалось.

¹⁹⁸ Там же. Д. 142. Л. 30.

¹⁹⁹ Там же. Л. 32. Приказ № 27 от 16 июля 1918 г.

²⁰⁰ Там же. Л. 34 об.

²⁰¹ Там же. Д. 125. Л. 12.

²⁰² Там же. Л. 111. Докладная записка С. И. Аралова Э. М. Склянскому от 13 сентября 1918 г. № 1187.

²⁰³ Там же. Л. 122.

²⁰⁴ **Тракман Макс Густавович** – зав. Отделением военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена (с июля 1918); военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 – январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; нач. 1-го отдела (Отдела военного контроля) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918); отпущен для руководства эстонским движением (с декабря 1918); затем на партийной работе (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 127, 628; РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 27. Л. 27 об.).

²⁰⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Д. 9. Л. 96.

С. И. Аралов, к его чести, направил заведующему отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией Н. А. Скрыпнику записку с аттестацией Горина, «независимо от предъявленного ему обвинения, как исключительно честного и преданного делу Революции товарища»²⁰⁶.

Несмотря ни на мобилизации служащих центральных военных органов, ни на их аресты ВЧК, Оперод находился летом 1918 г. в зените своей славы, развернув под руководством опытного и амбициозного Теодори строительство советских вооруженных сил. Теодори и Аралов впоследствии вспоминали ужасные условия, в которых приходилось работать. Теодори в этот период «провел исключительно опасную, самую ужасную, тяжелую, полную личных оскорблений, издевательств и нападок жизнь в период постоянных приездов «самозванных», «кустарных» и настоящих главкомов, комов и других с Дону, Кавказа и Украины»: осторожные большевики С. И. Аралов и С. В. Чикколини «при появлении этих буйных лиц предусмотрительно уходили в секретную комнату»²⁰⁷. Рассказ Теодори (за изъятием признания собственной «осторожности») полностью подтверждается в мемуарах С. И. Аралова: «Ежедневно шли сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами матросы, солдаты, начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи, командированные от различных районов. Всех надо было выслушать, просьбы одних удовлетворить, просьбы других отвергнуть, доказать, что у них и отряда-то нет, или есть всего 50 человек, а командир его требует 1 тыс. винтовок. Приходили анархисты, эсеры, ругались и доказывали, что только они и умеют воевать, что они в два счета разбили бы врага, если бы им не мешали это делать. Голова пухла от всех этих разговоров, требований, угроз»²⁰⁸. Видный большевик и председатель созданного осенью 1918 г. Реввоен трибунала Республики К. Х. Данишевский²⁰⁹ назвал

²⁰⁶ Там же. Л. 203.

²⁰⁷ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

²⁰⁸ Аралов С. И. Указ. соч. С. 52.

²⁰⁹ **Данишевский Карл Христианович** (1884–1939) – партийный, государственный и военный деятель. Латыш (уроженец Курляндии). *Социальное происхождение*: дворянин (из семьи землевладельца). *Образование*: реальное училище (1903), учился в Московском коммерческом институте (1910–1912) – исключен за революционную деятельность без права поступления в др. вузы. *За границей*: в эмиграции после ареста за пораженческую агитацию (с 1914). *В революционном движении* с 1900 – в социал-демократической организации средних и высших учебных заведений. *Членство в партиях*: Социал-демократическая партия Латвии (1900), фракций в партии не было, примыкал к курляндской группе. *На партийной работе* – агитатор-пропагандист в социал-демократической организации рабочих (с 1902); на нелегальной работе в Курляндии (с 1903), кооптирован членом Митавского губкома (осень 1903); арест за открытое выступление на демонстрации против русско-японской войны (май 1905), 9-месячное одиночное заключение, участие в нескольких тюремных бунтах и голодовках; под надзором полиции в имении отца (с февраля 1905); на нелегальном положении в Риге и Курляндии (с марта 1905); организатор революционного движения «батраков и крестьян» против баронства (1905), член Федерального комитета в Риге – объединенного органа всех местных социалистических организаций; командировка в Либаву для работы в рабочей организации и крепости и руководства вооруженной борьбой (с конца 1905); представитель социалдемократии Латвии в ЦК РСДРП и член социал-демократической фракции II Государственной думы; избирается на Лондонском съезде в ЦК РСДРП и возвращается в Петербург, работает в местной организации (1907); командировка в Баку и на съезд Закавказских социал-демократических организаций в Тифлис (начало 1908); в Петербурге (май 1908), после ареста ряда членов большевистского ЦК уезжает в Ригу и легализуется; в военной организации Варшавского ВО (1908–1909); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии «Циня», т. е. «Борьба», в Риге (с 1909); работа в московской и латвийской социал-демократических организациях – литературная работа преимущественно по вопросам профессионального движения, социального законодательства и страхования рабочих (1910–1912) – подвергся 3-месячному аресту (1912); высылка в Витебскую губернию (1912), на педагогической работе в местной гимназии (1912–1913); бегство в Либаву и работа в местной партийной организации (1913); по поручению Социал-демократической партии Латвии редактирует легальную газету в Риге и ведет легальную пропаганду и агитацию (с конца 1913); арестован за пораженческую агитацию (ноябрь 1914); на бессрочной высылке в Нарымский край, Сибирь (приезжает в феврале 1915); 3-месячное заключение в составе «ряда нарымчан» в Томске за агитацию среди местного населения и ссыльных и участие в демонстративных похоронах товарища (до конца 1916); бегство в Самару (январь 1917), в Москву (февраль 1917). На подпольной работе в оккупированной германскими войсками Риге. *Активный участник Февральской революции* – член Моссовета; член Московской организации РСДРП(б) и Моссовета (февраль – май 1917); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии в Риге, агитатор в 12-й армии и среди латышских стрелковых частей (с мая 1917); нелегально работает в организации «Спартак» во время германской оккупации в Риге (май – июнь 1917). *В старой армии* – на военной службе в г. Остров Ломжинской губернии (1908–1909). *На советской работе* – член СНК, ЦК Советской Латвии (1918); тов. председателя Советского правительства Латвии и председатель Реввоенсовета Армии Советской Латвии (март – июнь 1919); председатель русско-украинской организации в РУПСК (1920); секретарь Сибирского

лето 1918 г. периодом «захвата разными подозрительными отрядами оружия в целях товарообмена»: Теодори в этот период отобрал документы у «многих лиц, иногда даже с «подлинными» мандатами, направляя их в ВЧК с опасностью для своей жизни» – все это, несмотря на страшные во время послереволюционного хаоса угрозы расстрелами и жалобами партийным бонзам²¹⁰.

Летом 1918 г. под решительным нажимом Теодори реорганизовали Оперод и др. отделы Наркомвоена, на данном этапе на него обратил внимание член коллегии Наркомвоена, «правая рука» наркомвоена Троцкого хитрый Эфраим Склянский, не принимавший без визы генштабиста «ни одного штата, ни одной ассигновки».

В конце июля 1918 г. отдел под руководством Г. И. Теодори начал бессменную (в 1920 г. генштабист признался, что никому в это время не доверял) масштабную работу по направлению в распоряжение Л. Д. Троцкого и главкома Восточного фронта И. И. Вацетиса войск, снабжения, вооружения и военных специалистов. Теодори также наладил секретную телеграфную связь центрального военного аппарата с действующей армией.

При этом консультант Оперода постоянно контактировал не только со своим шефом (Араловым), но и с Л. Д. Троцким, Н. И. Мураловым, И. И. Вацетисом, Л. М. Караханом и даже председателем ВЦИК Я. М. Свердловым (Теодори заявил позднее, что у него были в этот период «полномочия и *полное доверие* Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого и С. И. Аралова»). Из «Краткого очерка истории Оперативного отдела...» выясняется также, что ежедневно вечером Аралов и Теодори делали доклад по телефону лично В. И. Ленину! Более того, председатель СНК дважды лично принимал в Кремле доклад от Георгия Ивановича: один раз в присутствии В. Г. Иванова-Кавказского²¹¹, другой раз – в присутствии И. В. Сталина²¹². Даже ненавидевший Теодори со товарищи генерал М. Д. Бонч-Бруевич признался позднее, что Оперод с его молодыми, энергичными кадрами «живо интересовал Ленина»²¹³. Информация «Краткого очерка...» существенно дополняет представления о военно-организационной деятельности В. И. Ленина: в его «Биографической хронике» зафиксировано лишь, что с 24 мая по 7 ноября 1918 г. С. И. Аралов лично получал распоряжения Ленина или непосредственно докладывал председателю Совнаркома 10 раз (24 мая, 1 и 3 июня, 2 июля, 3 июля, 16 августа, не позднее 17 августа, не позднее 19 августа, 22 августа, 7 ноября), один раз (8 июня) – получил распоряжения Ленина в составе делегации руководителей военного ведомства²¹⁴. Аралов в воспоминаниях писал, что Ленин, как правило, звонил по утрам и требовал сообщить обстановку на фронтах и нередко (? – С. В.) вызывал с докладом; по его словам, доклад делался «около карты. Ильич требовал совершенно откровенного и объективного освещения обстановки на

бюро ЦК РКП(б) (с начала 1921). В *Советском военном ведомстве* – комиссар Латвийской дивизии, участвовал в организации подавления левоэсеровского мятежа; член РВС Восточного фронта (июль – октябрь 1918); член Революционного военного совета (с сентября 1918) и председатель Революционного военного трибунала Республики (с октября 1918); пом. военного комиссара Полевого штаба РВСР, по совместительству – член РВТР; комиссар Полевого штаба РВСР (с октября 1920); демобилизован постановлением ЦК РКП(б) (март 1921). В *межвоенный период* – в руководстве Главного лесного комитета (с марта 1921); председатель правления «Северолеса» (с августа 1921); председатель правления Банка для внешней торговли СССР (с мая 1926); председатель правления АО «Экспортлес» (с августа 1928). *Участие в войнах*: Гражданская война – в высшем военном руководстве.

²¹⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

²¹¹ **Иванов (Кавказский) Владимир Георгиевич** (1888–1937) – член РСДРП с 1907, большевик. Участник Гражданской войны в 1917–1921. В 1917–1918 – член Тифлисского комитета РСДРП(б), член краевого совета Кавказской армии, президиума восточной части Центрофлота; нач. военного летучего отряда МВО. С 1921 – на ответственной хозяйственной и военной работе.

²¹² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

²¹³ *Зданович А. А.* Указ. соч. С. 105.

²¹⁴ *Подсчитано по:* Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 482, 506, 511, 524, 596, 599–600; Т. 6. М., 1975. С. 63, 65, 69, 87, 211.

фронтах, подробного объяснения причин неудач и поражений. И тут же давал советы, прямые директивы и приказы, за точным исполнением которых он неослабно следил»²¹⁵.

Выход из подчинения Н. И. Муралову не помешал Опероду (в лице Г. И. Теодори) руководить, по просьбе самого московского окружного военкома, проведением всех маневров, тактических занятий, военного обучения и артиллерийских стрельб в МВО и рабочих полков. Составленные по просьбе Н. И. Муралова программы для рядовых красноармейцев, учебных команд, команд разведчиков, метателей ручных гранат и т. п. направили в военные формирования Московского и др. военных округов в количестве 10–12 тысяч²¹⁶.

Одновременно с организацией боевых действий на Восточном фронте Г. И. Теодори настоял на проведении под контролем Оперода (непосредственно – начальника Отделения военного контроля большевика М. Г. Тракмана²¹⁷) регистрации генштабистов, состоявшейся 5 сентября 1918 г. Г. И. Теодори подробно описал процесс принятия решения: «Приехав по приглашению в Оперод и рассмотрев диаграмму утечки [лиц] Генерального штаба из [Советской] Республики на Украину, [в] Сибирь и Кубань, т. Склянский утвердил доклад»²¹⁸. Естественно, «старые кадры» Генштаба (прежде всего, начальник Всероссийского главного штаба генерал А. А. Свечин²¹⁹, сумевший разубедить в необходимости регистрации генштабистов даже хитрого Эфраима Склянского) возненавидели за это Теодори. Регистрация остановила незаметную в чрезвычайных условиях «Республики в кольце фронтов», но огромную утечку генштабистов в ряды Белых²²⁰. Со Свечиным как одним из лидеров «старого Генштаба» у Теодори шла настоящая война. О своей гражданской позиции генерал, ничуть не стесняясь, написал

²¹⁵ См.: *Аралов С. И.* Указ. соч. С. 37, 162.

²¹⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22.

²¹⁷ **Тракман Макс Густавович** – зав. Отделением военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена (с июля 1918); военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 – январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; нач. 1-го отдела (отдела военного контроля) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918); отпущен для руководства эстонским движением (с декабря 1918); затем на партийной работе (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 127, 628; РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 27. Л. 27 об.).

²¹⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9, 21 об.

²¹⁹ **Свечин Александр Андреевич** (1878–1938) – военный историк и теоретик, генерал-майор. Русский (уроженец г. Одесса). *Образование*: 2-й кадетский корпус в Петербурге (1895), Михайловское артиллерийское училище – полевой артиллерист (2 курса, 1895), Николаевская академия Генерального штаба (1903). *Иностранные языки*: французский, немецкий. *За границей*: 2-дневная поездка в Лын и Кенигсберг для ознакомления с Восточной Пруссией (1906); 1-месячная поездка в Берлин и Познань для негласного наблюдения за ходом крепостного маневра у Познани (сентябрь 1907); 2-месячная поездка в Париж, Реймс, Франкфурт-на-Майне, Элинг – Цепелина на Швейцарской границе (август – сентябрь 1909). *Какие знал специальности*: военное дело. *Членство в партиях*: беспартийный. *В старой армии* с 1895 (офицер с 1897); нач. штаба 5-й армии. *В советском военном ведомстве* с марта 1918 (добровольно) – пом. нач. Петроградского укрепрайона, нач. штаба Западного участка отрядов Завесы, военрук Смоленского района Завесы (с марта 1918; нач. Всероссийского главного штаба (с 3 августа 1918); преподаватель (с октября 1918), специальный лектор (с апреля 1921), главный руководитель (с января 1922) Академии Генерального штаба – Военной академии РККА, по совместительству – штатный преподаватель военного цикла Военно-академических политических курсов высшего политехстатва РККА и Ф (июль 1924 – сентябрь 1925); зам. главного руководителя (с июня 1925), старший руководитель (с марта 1929), преподаватель (с октября 1929) Военной академии РККА – Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе; уволен из РККА по ст. 44 «в» (пр. НКО СССР № 0217 от 26.2.1938); в распоряжении IV управления Штаба РККА (с марта 1932); пом. нач. кафедры военной истории Академии Генерального штаба РККА (с мая 1936); исключен из списков Советской армии ввиду смерти (пр. МО № 05172 от 9.11.1956). *В общественных организациях*: совещанием делегатов I Всесоюзного съезда ВНО военных делегатов III Всесоюзного съезда Советов и представителей организаций ВНО Московского гарнизона избран членом Временного центрального совета ВНО СССР (3 июня 1925); член (с октября 1927), председатель Редакционной комиссии Военной академии РККА (с октября 1927); член временного бюро научно-исследовательских работ (с марта 1929); в составе научно-исследовательского бюро Военной академии РККА (с января 1931). *Участие в войнах*: Русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война, генерал-майор – тяжело ранен в шею сзади с последующим параличом обеих рук и ног, легкая контузия (1916); Гражданская война. *Командировки*: Петроград (13–22 сентября 1919, 3–11 июля 1921, 21–29 января 1922, 25–31 марта 1922); 5 июня – 3 июля 1925; на территориальных сборах и маневрах (15–28 сентября 1927); Ленинград (27 марта – 2 апреля 1928); в полевой поездке в УВО и СКВО (30 мая – 19 июня 1928); Ленинград, на стажировке (31 июня – 1 сентября 1928); Минск и Бобруйск для прочтения докладов командному составу гарнизонов (19–24 марта 1930). *Награды*: Анна 4-й, 3-й и 2-й ст.; Станислав 3-й и 2-й ст., Владимир 3-й ст.; Георгиевское оружие, орден Св. Георгия 4-й ст. (в старой армии); золотые часы (в Красной Армии, 1928).

²²⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9, 21 об.

в «Автобиографии» 1935 года (!): до марта 1918 г. был «враждебно настроен к Октябрьской революции». В марте он был на совещании в Смольном, после которого и поступил на советскую службу. Когда Свечин занимал должности в Смоленском районе Завесы, он вступил в конфликт с местными коммунистами. Последние, по заявлению генерала, «не выполняли приказов центра, которые я послушно проводил в жизнь. Напряженность этих отношений заставила меня согласиться на предложение Троцкого – принять должность начальника Всероссийского главного штаба. Эта должность занималась мной с марта по ноябрь 1918 г. Я держался по всем вопросам диаметрально противоположного мнения по сравнению с главнокомандующим Вацетисом. Троцкий всегда поддерживал последнего. Это обстоятельство и убедило меня в безнадежности моей работы и вынудило просить меня заменить другим, более пригодным и покладистым человеком»²²¹.

2 сентября 1918 г. один высший коллегиальный орган военного руководства (Высший военный совет), параллельно которому работали коллегия Наркомвоена и Оперод, сменил мощнейший Революционный военный совет Республики из партийных работников, который сразу принялся налаживать свой рабочий аппарат и ставить под свой контроль все центральные военные органы. После образования РВСР и Аралов с Теодори подтвердили, что отдел представляет собой рабочий орган РВСР, передающий его задания для формирования и снабжения Всероглавштабу и Главному начальнику снабжений²²².

После образования РВСР С. И. Аралов и Г. И. Теодори в специальном послании новому высшему органу военного руководства, на всякий случай, выдвинули весьма сомнительный тезис: Оперод представляет собой рабочий орган РВСР, передающий его задания для формирования и снабжения Всероглавштабу и главному начальнику снабжений. Оперод характеризовался в документе как орган: наблюдающий за деятельностью Всероглавштаба, передающий распоряжения ВРС (так в тексте назван РВСР. – С. В.) и следящий за оперативным выполнением заданий; принимающий «меры для устранения всяких трений, вызванных политическим моментом» в работе Всероглавштаба, и ускоряющий его работу; обеспечивающий работу военного управления в случае отказа Всероглавштаба от решения какого-либо вопроса. ВГШ обязывался сообщать Аралову обо всех полученных помимо Оперода заданиях и отвечать на все запросы Оперода²²³. Появление послания не случайно: в начале сентября 1918 г. над Оперативным отделом Наркомвоена, в частности над ОВК, нависла угроза слияния со Всероссийским главным штабом под эгидой последнего. 11 сентября Теодори заявил высоко ценившему его главкому И. И. Вацетису: «Я прошу категорически не соглашаться на влитие Оперотдела во Всероссийский главный штаб, ибо это равносильно уничтожению инициативной группы работников, которая растворится в массе саботантов (так в тексте, правильно – «саботажников». – С. В.), а потом нас постепенно рассеют или заарестуют... Особенно остро в случае передачи Оперотдела во Всероссийский главный штаб станет вопрос с разведывательным, военным контролем, оперативным и учетным отделениями... Если же все интриги и старания отдельных групп увенчаются успехом, то, безусловно, работать во Всероссийском главном штабе мы не будем, дабы не нести нравственную ответственность за тот характер работы, который там идет и будет идти. Предпочитаем тогда уйти в сторону от работы, ибо тогда фактически выяснится, насколько необходима была продуктивная работа отдела, та энергия и способность к творчеству и созидательному труду, которая за эти 2–3 месяца могла уже перейти

²²¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23 (Личное дело А. А. Свечина). Л. 17. Автобиография (автограф синими чернилами). Здесь нужен комментарий: И. И. Вацетис стал главнокомандующим Восточным фронтом (по сути Верховным, т. к. именно на Восточном фронте «решалась судьба революции») в июле 1918 г., причем в этот период сам Троцкий назвал Вацетиса «смехотворной кандидатурой». Следовательно, такая ситуация, скорее всего, создалась в сентябре 1918 г., после создания Революционного военного совета Республики (РВСР, Реввоенсовет Республики).

²²² РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

²²³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

к исполнению элементарных военных требований»²²⁴. Более того, 21 сентября Свечин обратился к Склянскому с жалобой (копию направил однокурснику Теодори начальнику штаба Восточного фронта штабс-капитану Парфению Матвеевичу Майгуру²²⁵) на Семена Аралова. 18 сентября телеграммой Аралова генштабист Павел Алексеевич Мей назначался начальником штаба Воронежской дивизии. Свечин заявил протест: дескать, назначение состоялось без его «ведома и согласия». Аралов повторил свой приказ о назначении. Свечин апеллировал к Склянскому, «испросив» согласия на отмену повторного приказанья Аралова «и наложения взыскания на виновных», предположив: «главная ответственность падает на начальника штаба Оперативного отдела Наркомвоена Теодори». 22 сентября, получив копию обращения Свечина и приказание Склянского «т. Аралову представить объяснения»²²⁶, дипломатичный Семен Иванович чуть ли не единственный раз в жизни позволил себе сорваться. Без всякого вступления: «Народному комиссару по военным делам т. Склянскому. 1) Назначение в советские учреждения всегда проходили лишь через Оперод Наркомвоена; 2) Ко мне, как к заведывающему Оперотделом, обращаются с просьбами дать ответственных работников. Генштаба [П.А.] Мей со службы ушел в июле месяце, на учете не состоял и был освобожден, как по ошибке арестованный, моим ходатайством и после этого по просьбе губвоенком[а] Голенко (тоже ответственного политического работника) был назначен в его распоряжение для назначения на должность на[чальника] шта[ба] див[изии]; 3) Я являюсь ответственным политическим работником, отвечаю за весь ход работ, не являюсь куклой в чьих-либо руках, а потому указания гражданина Свечина на виновность Генштаба Теодори считаю бестактными и недопустимыми: подпись под телеграммой была моя – Аралова. О назначениях лиц, находящихся в моем ведении или освобожденных под мое поручительство, дам Вам объяснения лично»²²⁷.

Вероятно, с появлением Реввоенсовета Республики связано назначение 12 сентября Араловым «Особой (Специальной) комиссии по расследованию не только отчетности, но и всей постановки дела» в составе председателя В. И. Гайлита (бухгалтер Контрольной комиссии), Л. Г. Рейтера, А. Н. Виноградова (консультант Учетного отделения), Рахманинова и большевика Варп из ОВК²²⁸. Усилилась и отправка сотрудников Оперода на фронт – 22 сентября Аралов назначил на следующий день комиссию в составе И. Д. Моденова (председатель), В. П. Павулана, А. Г. Васильева и Е. В. Гиришфельда «для выяснения вопроса об оставлении [на] занимаемых должностях сотрудников отдела, подлежащих зачислению в Красную армию по мобилизациям»²²⁹.

Однако концентрацию однокурсников Теодори решили разбавить – во избежание осложнений – сами генштабисты. 16 октября консультант Оперода «генштабист 1917 года» Н. И. Камкин был, как доложил Троцкому Теодори, «по собственному желанию» откомандирован к месту прежней службы: в штаб Московской дивизии²³⁰. Вероятно, выпуск 1917 г. таким образом расставил ряд своих кадров на ключевые посты в армии. Это позволяло решить

²²⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 254 с об. – 255.

²²⁵ **Майгур П. М.** – капитан, «генштабист 1917 года». В советском военном ведомстве с 1918 – по заданию Генерального штаба занимался разработкой штатов и законоположений для Красной армии (с февраля 1918); нач. штаба (с июля 1918), военный руководитель Казанского участка (с августа 1918), команд. 5-й армией (с августа 1918) Восточного фронта; для особых поручений при Главкоме (с сентября 1918); врид нач. Штаба РВСР (с октября 1918); на ответственной работе в Полевом штабе (с ноября 1919); нач. штаба 15-й армии (с января 1919), нач. штаба Армии Советской Латвии (с января 1919); пом. нач. штаба охраны железных дорог Республики; нач. отдела, пом. нач. штаба ВНУС (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 613; РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–2 об.).

²²⁶ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 42. Л. 236.

²²⁷ Там же. Л. 234–234 об.

²²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 86.

²²⁹ Там же. Л. 104.

²³⁰ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 467. Л. 181. Телеграмма Г. И. Теодори Л. Д. Троцкому № 03799. На документе имеется помета Л. Д. Троцкого о прочтении – «Тр».

сразу две задачи. С одной стороны, как того и желал Теодори, ставился в «исключительное положение» выпуск 1918 г.; с другой – усыплялась бдительность высшего военно-политического руководства, не желавшего складывания в центральном аппарате Наркомвоена военспецовской группировки.

Положение Теодори в принципе не изменилось и 2 октября, когда на заседании Реввоенсовета Республики в составе главнокомандующего, трех членов Совета (И. Н. Смирнова²³¹, С. И. Аралова и К. Х. Данишевского), двух генштабистов (Г. И. Теодори и И. Д. Чинтулова) и политкомиссара (М. Г. Тракмана) Оперативного отдела Наркомвоена было принято решение о непосредственном подчинении Оперода со всеми отделениями Реввоенсовету Республики и переименовании отдела в Управление делами (УД) РВСР. В УД РВСР должна была сосредоточиться вся разведка и контрразведка, для чего туда передавались материалы бывшего Высшего военного совета, а также Оперативного и Военно-статистического отделов ВГШ²³². Управляющим делами должен был стать член РВСР, бывший зав. Оперода С. И. Аралов, его заместителем – бывший зам. зав. Оперода большевик В. П. Павулан; начальником штаба УД РВСР – генштабист Г. И. Теодори. РВСР предписал бывшему Опероду внести изменения в свои штаты²³³.

7 октября 1918 г. Семен Аралов, предчувствуя скорую победу над Всероссийским главным штабом, направил Льву Троцкому штаты Оперативного управления ВГШ, указав в препроводительной, что в нем служит 28 чинов Генерального штаба, а в его Опероде всего 12. Аралов просил вернуть ему двух генштабистов, направленных в командировку, поясняя, что каждому из них «поручена ответственная и сложная работа и отсутствие кого-нибудь вызывает нарушение стройности работы всего Оперода», а в связи с переформированием отдела в Управление делами РВСР «потребуется большая ответственность работы, особенно по разведке и контрразведке». Аралов не преминул напомнить при этом: «налаживание служебного аппарата и деятельности Оперода создавалось с большим трудом в течение четырех месяцев»²³⁴.

Постановление РВСР от 2 октября вызвало большую путаницу. 18 октября ВГШ перевел на его основании Реввоенсовету Республики кредиты на свою военную контрразведку 522 724 руб. и обязался перевести еще 2 371 302 руб. «по утверждению сметы и кассового расходного расписания на второе полугодие 1918 года». Финансовый отдел РВСР (ФИНО), явно не ожидавший прихода денег, 13 ноября запросил ВГШ, «по чьему распоряжению переводится упомянутый кредит Реввоенсовету Республики и на какой предмет»²³⁵. В ноябре 1918 г. руководство Военно-статического отдела Оперативного управления Всероглавштаба отписало ответ: «Согласно постановления Революционного военного совета Республики от 2 октября с. г., опубликованного в № 132 «Известий Народного комиссариата по военным делам», разведка и контрразведка Всероссийского главного штаба были переданы в Управление [делами] Реввоенсовета Республики, вследствие чего Оперативным управлением было сделано распоряжение о переводе кредитов, ассигнуемых по смете Всероссийского главного штаба на разведку и контрразведку Реввоенсовету Республики. В число переведенных кредитов входят также и отпускавшиеся ранее на вышеозначенные цели Высшему военному совету, включившему их особой графой в смету Всероссийского главного штаба и ныне, по указанному постановлению, вошедшему в состав Управления Реввоенсовета Республики»²³⁶.

²³¹ Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – член РСДРП – РСДРП(б) с 1899; член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919), одновременно член РВС Восточного фронта (август 1918 – апрель 1919), 5-й армии (апрель 1919 – май 1920); председ. Сибревкома.

²³² Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 48.

²³³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 126. Телеграмма РВСР от 4 октября 1918 г. за № 04014.

²³⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 132–132 об.

²³⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 35. Л. 4–4 об.

²³⁶ Там же. Л. 3–3 об. Отпуск за подписью начальника общего отделения ВСО ВГШ.

В реорганизации не сразу разобрался даже Лев Троцкий, написавший Эфраиму Склянскому: «Вацетис, очевидно, тоже осознал необходимость отделения организационной работы от боевой и переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета²³⁷, подчинив его главному и возложив на него, таким образом, боевую работу» (машинописный вариант). Склянский напротив слов «переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета» пометил: «в штаб «Главкома?». Таким образом, в сути реорганизации не разобрался толком даже сидевший на делах Эфраим. От руки Троцкий дописал: «Оперод переименован в Управление [РВСР] с функциями, контрразведки, военно-политической роли армии и т. д. Нет, таким образом, органа в Москве, который являлся бы представителем Реввоенсовета и руководил бы текущей работой центрального аппарата»²³⁸. Речь в документе шла о московской и арзамасской группах Реввоенсовета Республики.

Самое интересное, что в итоге – во исполнение постановления РВСР от 2 октября 1918 г. – Управление делами (Управделами) РВСР создали на базе Управления делами Наркомвоена, а на основе Штаба Высшего военного совета и Оперода создали Полевой штаб РВСР. Благодаря работе Г. И. Теодори к моменту переформирования в Полевой штаб Реввоенсовета Республики число сотрудников Оперода сократилось с 9–10 тысяч до 295 человек²³⁹. Реорганизация положила формальный конец притязаниям Аралова и поддерживавшим его «генштабистам 1917 года».

1 ноября вышел приказ о расформировании Оперативного отдела Наркомвоена. Все, кто не хотел покидать Москву и отправляться на место дислокации создаваемого вместо Высшего военного совета и Оперода Полевого штаба – Серпухов, обязывались сообщить об этом через своих начальников Теодори. Канцелярское имущество передавалось первому центральному органу руководства военными разведкой, контрразведкой и цензурой – Регистрационному управлению Полевого штаба РВС Республики (оно оставалось в Москве), кроме большой пишущей машинки Отделения передвижений Оперода – она досталась в итоге Курсам разведки и военного контроля. Регистрационному управлению перешел по наследству и караул Оперода. Здание Оперода на Пречистенке № 37 отводилось РУ, «разведывательный отдел» (так в тексте приказа, вероятно, предполагалось создание разведоргана не в составе РУ) и автобазе Полевого штаба; квартиры 23 и 1 по Пречистенке № 39 отводились под жилье слушателям Курсов разведки и военного контроля. А. Ф. Боярский уже получил приказ немедленно освободить помещение гаража для Курсов. Ликвидировали дела генштабист В. Ф. Тарасов, большевики В. Ф. Семенов и Е. В. Гиршфельд²⁴⁰. Однако пока формировали Полевой штаб и в частности его Регистрационное управление, Оперод продолжал свою работу.

Полевой штаб вполне мог возглавить однокурсник Теодори Парфений Майгур: он был начальником штаба у Вацетиса на Восточном фронте²⁴¹. Не случилось – РВС Республики посчитал, что генштабист ускоренного выпуска недостаточно подготовлен для занятия столь ответственного поста. Но и начальник Штаба Высшего военного совета – РВСР, с которым Оперод был на ножах, не оказался на руководящей работе в новой Ставке. 22 октября 1918 г., сдавая должность Ф. В. Костяеву, начальник Штаба РВСР Н. И. Раттэль объявил в приказе по штабу: «В совместной работе с[о] многими из служащих штаба я провел непрерывно с конца февраля с. г. – сначала в должности начальника военных сообщений [Высшего военного совета], позже начальника Штаба Высшего военного совета и, наконец, в должности, сегодня сданной моему преемнику. Почти 8 месяцев, проведенных в непрерывной совместной работе

²³⁷ Карандашом корреспондент пометил: «Главкома?».

²³⁸ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 128; Сб. РВСР. Т. 1. С. 50.

²³⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9 об., 22.

²⁴⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 157.

²⁴¹ РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 34. Л. 434.

по существу в одном и том же учреждении, сроднили меня с ним, и я с горячим сожалением покидаю дружные ряды тружеников штаба. Отправляясь к месту своей новой службы и выполняя веление сердца, прошу всех служащих штаба принять мою искреннюю признательность и сердечную благодарность за оказанную мне их работою помощь при выполнении моих обязанностей»²⁴².

5 ноября 7 служащих Оперода были переведены в Академию Генерального штаба РККА²⁴³. 4 ноября приказом по Опероду объявлялось решение о назначении в Полевой штаб 175 сотрудников Оперативного отдела Наркомвоена²⁴⁴, 5 ноября еще 11²⁴⁵. Данные, вне всякого сомнения, неполные: в списке нет машинисток В. П. Троицкой и Н. А. Голубович, которые затем сыграют роковую роль как в судьбе Г. И. Теодори, так и всего Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

Созданное в январе 1918 г. скромное особое оперативное отделение фронтового отдела МВО разрослось, попустительством московского большевика с темным политическим прошлым (даже не ясно, к кому все-таки тяготел Аралов – меньшевикам-интернационалистам, меньшевикам-оборонцам, большевикам?), в огромную махину из 9–10 тысяч служащих, деятельность которой почти сразу вышла за пределы Москвы и Московской области. Перейдя в мае 1918 г. из структуры Московского окрвоенкомата (из подчинения военкому Н. И. Муралову) в состав Наркомвоена (на первом этапе только формально), Оперод принялся решать такие задачи, которые не решали укомплектованные старыми кадрами военных профессионалов структуры центрального аппарата РККА. Весной 1918 г. руководство Оперода явно нацеливалось на полную автономность и организационную самодостаточность. Похоже, столь явное дублирование отделениями Оперода всех основных функций центрального военного аппарата стало на начальном этапе советского военного строительства одним из проявлений общей организационной слабости этого самого центрального аппарата. Только так можно объяснить весьма длительное попустительство «ведомственному сепаратизму» Аралова со товарищи, конец которому положил мощнейший коллегиальный орган высшего военного руководства – Реввоенсовет Республики. Оперативный отдел Наркомвоена, наряду со Штабом Высшего военного совета, лег в основу Полевого штаба Реввоенсовета Республики, в котором в 1918 г. были сосредоточены центральные военная разведка и военная контрразведка.

Документ № 1.1.1

Доклад консультанта Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики Г. И. Теодори председателю РВСР Л. Д. Троцкому о судьбе «генштабистов 1917 года»

*Начало марта 1919 г. В[есьма] срочно, секретно, в соб[ственные] руки
К 3 марта [1918 г.] из академии были командированы согласно
распоряжения наркомвоена Склянского за подписью генштаба²⁴⁶ Багратуни²⁴⁷*

²⁴² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

²⁴³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 164.

²⁴⁴ Там же. Л. 160 об. – 163.

²⁴⁵ Там же. Л. 169.

²⁴⁶ Подчеркнуто Л. Д. Троцким.

²⁴⁷ **Багратуни Яков Герасимович** (1879–1943) – генерал-майор (1917). Из дворян. *Образование*: Тифлисская гимназия с золотой медалью (1898), Киевское военное училище (1900), Николаевская академия Генерального штаба (по 1-му разряду; 1907). *В старой армии* – в Кексгольмском лейбгвардейском стр. полку (с 1900); пом. ст. адъютанта (с октября 1908), ст.

19 человек на Кавказ, о которых до настоящего времени никаких сведений не имеется: часть из них погибла в междоусобной войне, часть расстреляна, а часть увезена пленными в Германию; 10 чел. были назначены в штабы Завесы.

12 марта было выпущено главное ядро выпуска в количестве 104 человек. Таким образом, на участках тогдашней Завесы, в губсовдепах и других местах формирования находилось к тому времени 114 лиц Генерального штаба выпуска 1917 года. Весь напряженный период борьбы с наступающими немцами, руководство мелкими отрядами типа «Волчьей стаи», улаживание инцидентов с отрядами, идущими из Украины с настроениями различных оттенков и т. п., а также борьба на внутреннем фронте легла на плечи только что выпущенных генштабистов 17-го года, и за первый период случайно, в стихийной борьбе расстреляны Акутин и Бернов (в Финляндии), Андросов и Куновский (в Брянском районе). При падении Екатеринбурга, по словам Берзина, погибли Симонов, и без вести пропал ИВАНОВ (лично известный т. Аралову как политически честный работник), осужден на 5 лет тюремного заключения ГОЛИЦЫН за сбор статистических сведений (обвинение не доказано), командированные в Харьков Томме, Туров и Энден – по словам, требующим подтверждения, – расстреляны.

К настоящему времени на работе числится 104 генштабиста выпуска 17-го года, из коих за время работы от ран, полученных в войне, и напряженного труда, разбит параличом Долинский и умирает в чахотке Стастенко и Хитрово, и ввиду наступления, переброски частей и целого ряда переформирований точные сведения имеются на 96 человек.

Сведения о служебных переменах остальных ввиду особых условий транспортной службы и связи постепенно поступают.

Консультант Регистрационного управления Г. И. Теодори

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 158. Л. 6–6 об. Подлинник – машинописный текст с автографом.

Документ № 1.1.2

Теодори Г. И. Краткий очерк истории Оперативного отдела МВО – Наркомвоена (27 мая – 10 ноября 1918 г.)

15 августа 1920 г.

адъютант (с декабря 1913) штаба Туркестанского ВО; в ГУГШ (с 1914); нач. штаба Петроградского военного округа (с октября 1917). Один из организаторов защиты Петрограда во время выступления генерала Корнилова. Член Армянской военной комиссии. Главнокомандующий войсками Петроградского ВО (с 25 октября 1917). Арестован после захвата Зимнего дворца большевиками, официально отрешен от должности распоряжением члена Коллегии Наркомвоена В. А. Антонова-Овсеенко (декабрь 1917). *В советском военном ведомстве* с декабря 1917. В 1918 в Закавказье. Комиссар по военноморским делам Диктатуры Центрокаспия (август – сентябрь 1918). Участник защиты Баку от наступающих турецких войск. Член делегации Армении на Парижской мирной конференции (с июля 1919). Руководитель объединенной военной миссии Республики Армения и национальной делегации в США (ноябрь 1919 – ноябрь 1920), по завершении работы которой вернулся в Париж. Посол Армении в Англии (с ноября 1920). Участник Лондонской (февраль – март 1921) и Лозаннской (1922–1923) конференций. Эмигрант. Умер в Лондоне. *Участие в войнах:* Русско-японская война, Первая мировая война. *Награды:* орден Св. Анны 4-й ст. (1905), орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1907), орден Св. Анны 3-й ст. (1912), орден Св. Станислава 2-й ст. (1914), орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1914), Георгиевское оружие (1915), орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1915), орден Св. Анны 2-й ст. с мечами (1916), Св. Георгия 4-й ст. (1917). (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. С. 325.)

«Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоенс с 27 мая по 10 ноября 1918 г. (с конца марта по 27 мая 1918 года при М[осковском] о[кругном] комиссариате)»²⁴⁸ составлен 15 августа 1920 г. бывшим начальником Штаба Оперода Наркомвоенс Генштаба Г. И. Теодори 19 15/VIII [19]20 г.²⁴⁹

*Заведующему Оператив[ным] отделом ОО ВЧК*²⁵⁰

Согласно Вашего предписания – предложения мною составлены:

- 1) Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоенс и
- 2) 5 схем с объяснениями назначений отделений, входивших в состав Оперода Наркомвоенс, Регистр[ационного] управления и Курсов разведки и воен[ного] контроля

Гражданская война заканчивается. Подходит к своему заранее предрешиенному концу и война с авангардом Запада – Польшей²⁵¹. Еще десяток лет, и Великая Революция, перестроив взаимоотношения народов на новых политико-экономических началах, войдет в свои берега. И когда коммунист историк будет писать историю колоссальной борьбы Социалистической России почти со всем миром, то он, разобравшись в материалах Президиума ВЦИК за время Я. М. Свердлова, в бумагах председателя Совнаркома т. В. И. Ленина, в архивах наркомвоенс Л. Д. Троцкого и Оперода Наркомвоенс, в воспоминаниях-заметках тт. Сталина, Кобозева, Смирнова Восточного²⁵², Данишевского, Аралова и Муралова, *поразится той огромной творческой, организационной и духовной работе, которую – при невероятных условиях распада в начале 1918 года, хаоса в его середине и исключительно запутанной и сложной обстановке августа месяца, осени и конца 1918 года – провел Оперод Наркомвоенс*. Но что ему особенно бросится в глаза, что ему придется, *объективно рассматривая*, подчеркнуть – это то обстоятельство, что нет ни одной области в жизни Красной армии, в военно-политической организации Советской Обороны, ее учреждений и управлений, *в которой с удивительным даром предвидения* не были бы намечены Оперодом Наркомвоенс вехи, заложено прочное, фундаментальное основание для последующих работ. И настолько прочно был заложен первый фундамент-монолог, что, невзирая на смену ряда лиц, подчас «кустарей» с головы до ног, организм Советской Обороны все переварил и донес свою правильную, родившуюся в муках, крови и страданиях отдельных скромных мучеников-работников, организацию до победоносного состязания с Западом. И Запад, вооруженный до зубов, снабженный обильно всеми видами технических средств и могучей артиллерией, – спасовал перед *цельным по единой идее* организмом Красной армии.

Теперь перейдем к краткому, вернее кратчайшему, очерку деятельности Оперода Наркомвоенс[а] и укажем лишь те основные работы, которые вывели добровольческие, партизанские и полубуйные отрядики в мощную Красную армию. Много в ней еще недоделанного, много параллельных организаций, но основное в ней ядро – сама Красная армия, ее управление, связь и идейное руководство на верном пути, а это главное.

В середине апреля [1918 г.] было решено сформировать Оперод Наркомвоенс[а], выделив т. Аралова и часть его сотрудников из Москов[ского] окр[ужного] комиссариата, то есть изъяв его из подчинения т. Н. И. Муралова.

²⁴⁸ Заголовок документа.

²⁴⁹ Так датировал документ его автор.

²⁵⁰ Заведующим Оперативным отделением ОО ВЧК в этот период был М. Я. Лацис.

²⁵¹ Советско-польская война 1919–1920 гг. закончилась поражением Советской России (См.: Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сб. док. М., 2004. С. 5 и след.).

²⁵² Имеется в виду И. Н. Смирнов.

I). До этого [Оперод] формировал под руководством т. Аралова наспех небольшие отряды, хотя и случайного состава, но весьма ценные по настроению и решительности для устройства завес против наступающих немцев, отдельных нападений и восстаний, организуемых ими и контрреволюционными группами на нашей границе с Украиной, Доном и т. д. Было много недостатков в организации этих отрядов – это верно, но если считаться с теми условиями и тем упорством, с коим левые эсеры настаивали (и втихомолку проводили) на организации партизанских отрядов, то можно сказать, что *отрядики свою задачу все же относительно выполнили*. Мало того, часто и сами того не подозревая, спасали весьма ценные для нас грузы и материальную часть (особенно в районе Брянск – Унеча и Курск – Корене[во]).

II). Приступая к новому формированию Оперод[а] Наркомвоен[а], т. Аралов в первых числах мая (8 или 10) послал автору этого очерка т. Теодори телеграфное предложение приехать в Москву для совместной работы с ним. Тов. Аралов знал т. Теодори по делу о начальнике Оперативного отдела Северного участка Балабине, коего т. Теодори обвинил в шпионаже, саботаже и...²⁵³ (подлинное дело хранится у т. Фельдмана²⁵⁴).

Так как гр[аждане] Балабин, Геруа и К^о арестованы не были (вследствие добродушия тт. Смилга²⁵⁵ и Лашевича²⁵⁶), то автор очерка, сдав свою прежнюю должность, выехал в Москву, куда и прибыл 27 мая. По приезде нашел Оперод Наркомвоен[а] в положении, показанном на схеме № 1, причем сформировано было лишь разведывательное отделение (во главе левый эсер Краснов), полусформированы Оперативное отделение (левый эсер Мустафин²⁵⁷) и Организационное-учетное²⁵⁸ отделение (коммунист Семенов). Намечено было т. Чикколини формирование [Отделения] военного контроля. Все остальное представляло хаос из нескольких тысяч лиц, приходивших питаться и получать деньги. Налицо были тт. Аралов, Павулан и заведующий квартирами, хозяйством и довольствием т. Шешунов. Показывались раза два в сутки с огромным шумом и угрозами тт. Чикколини и Боярский. Разда два в неделю приходил консультант т. Аралова генштаба Тарановский. Уже утром 28 мая автор очерка доложил т. Аралову, что, собственно говоря, Оперода Наркомвоен[а] нет. Есть лишь две комнаты со столами, на коих грудями лежат нераспечатанные телеграммы, остатки от пищи и человек 15–20 матросов с «их женщинами», разъезжавшие на автомобилях связи. Работать на таких условиях, да еще

²⁵³ Слово неразборчиво.

²⁵⁴ **Фельдман Владимир Дмитриевич** (1894–1937) – старый большевик; врид нач. следственного отделения (на апрель 1919), особоуполномоченный (с сентября 1919) Особого отдела ВЧК; нач. Следственной части (с января 1921) ВЧК (Лубянка. С. 19, 21; *Капчинский О. И.* Госбезопасность изнутри. С. 147).

²⁵⁵ **Смилга Ивар Тенисович** (1892–1938) – советский партийный, государственный и военный деятель. Латыш (уроженец Вольмарского уезда Лифляндской губернии). Сын лесника. *Членство в партиях*: РСДРП–РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) (1907–1927, 1930–1937). Член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) (апрель 1917–1920); кандидат в члены ЦК РКП(б) (1920–1921, 1922–1923, 1924–1925). Кандидат в члены Президиума ВЦИК (1921–1922), член ЦИК СССР. *На советской работе* – уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии (1917–1918); на работе в ВСНХ (с 1921) – член Президиума, заместитель председателя и нач. Главного управления по топливу; зам. председателя Госплана СССР (1924–1925). *В советском военном ведомстве* – член РВС: 3-й армии (июль – октябрь 1918), Восточного (октябрь 1918 – апрель 1919), Юго-Восточного (октябрь 1919 – январь 1920) фронтов; нач. Политуправления РВСР и член РВСР (май 1919 – март 1923), по совместительству – член РВС Западного фронта, член Реввоенсовета Кавказского фронта, член Реввоенсовета Западного фронта (с мая 1920).

²⁵⁶ **Лашевич Михаил Михайлович** (1884–1928) – советский партийный, государственный и военный деятель. Еврей. Учился в Одесской гимназии. Член РСДРП с 1901 г., большевик (1903–1927, 1928). Член ЦК (1918–1919, 1923–1925), кандидат в члены ЦК (1925–1926). *Участник Октябрьской революции* – член Петроградского ВРК. В Красной армии – политкомиссар Северного участка отрядов Завесы (апрель – август 1918); команд. 3-й армией (ноябрь 1918 – март 1919; член РВС: Восточного (март – август 1919) и Южного (август – октябрь 1919) фронтов, 7-й армии (октябрь 1919 – август 1920). Участие в войнах: Первая мировая война, Гражданская война. Видный деятель Новой, затем Объединенной оппозиции. (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 612; *Горячев Ю. В.* Указ. соч. С. 271.)

²⁵⁷ **Мустафин Николай Васильевич** – левый эсер; зав. Оперативного отделения, зав. Военно-цензурного отделения Оперода Наркомвоен[а] (*Батулин П. В.* Военная цензура 1917–1922 гг. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. М., 1998. С. 64).

²⁵⁸ Так в тексте. Правильно: учетное.

в чужом помещении (отдел помещался на Пречистенке, [д.] 7, у т. Муралова) невозможно²⁵⁹. Тов. Аралов согласился. Мы засели с ним и разработали организацию Оперод[а] Наркомвоен[а] (см. схему № 2). Но уже вечером 28 мая пришли телеграммы о нападении чехословаков. Выяснилось, что Бонч-Бруевич – военрук Высшего военного совета – от руководства действиями против чехословаков, считая его «внутренним фронтом», отказался²⁶⁰. «Таким образом, – сказал т. Аралов, – так как и генштаба Тарановский одного взгляда с Бончем²⁶¹, то прошу Вас принять руководство операциями и помочь мне со всем остальным».

К 31 мая выяснилось нижеследующее:

1). Разрозненность действий чехословаков, что дало нам весьма ценный элемент – *время* для организации борьбы.

Но зато оказалось, что:

2). Посланный еще 19 апреля доклад т. Теодори о срочном переводе части Балтийского флота для борьбы с немцами при их наступлении – частью в Архангельск, а частью в р. Волгу с ее притоками Камой и Белой – выполнен не был.

Оказалось, что генерал Шварц подлинный доклад задержал, а послал выдержки с указанием о невозможности выполнить перевод минной флотилии и крейсеров типа «соколов».

3). *Не было никакой связи: ни телефонной, ни телеграфной, ни уполномоченными коммунистами.* Начальник связи коммунист Боярский ездил на Мясницкую – Централь[ный] телеграф и (из-за одной телеграммы) останавливал работу на 3–4 часа, пока ему не давали сразу 4–5 пунктов для прямых переговоров. Аппараты ожидали, пока из народа на ж.-д. станцию и т. п.

²⁵⁹ 17 сентября 1918 г. комендант Штаба Оперативного отдела Наркомвоен Русаков направил зав. Оперода Наркомвоен С. И. Аралову докладную записку о положении дел в комендатуре Штаба; о проделанной работе; о поощрении сотрудников комендатуры. Из документа следует, что даже после очистки Оперативного отдела, произведенной Г. И. Теодори, постановка дела в Опероде не стала образцовой. Русаков приступил к исполнению своих обязанностей в первых числах сентября 1918 г. По свидетельству Русакова: «Состояние комендантской части Штаба в момент принятия должности было в положении ужасном – как в отношении канцелярском, так (что особенно важно) в строевом. В канцелярии коменданта, ютившейся в какой-то конуре, почти на кухне, не только не было необходимых книг, но трудно даже было найти карандаш или ручку. Конечно, все это указывает на то, что работа велась человеком в области комендантского дела совершенно не компетентным. Беспорядок в строевой части дела угрожал в один несчастный день катастрофой. Я не буду перечислять здесь все дефекты в комендантском деле: они Вам достаточно известны. Приняв должность и приложив известное старание, мне удалось добиться устранения многих дефектов и довести дело охраны Штаба до известной терпимости». О проделанной работе Русаков доложил: – «По строевой части за две с половиной недели сделано следующее: вызвана постоянная команда охраны Оперода, состоящая из взвода латышских стрелков при пяти пулеметах; усилены посты; заканчивается работа по проведению хорошо оборудованной сигнализации; реkvизировано, по соображениям стратегического характера, и отведено для сотрудников Оперода много помещений; отведено удобное помещение для команды охраны; налаживается работа слесарной и столярной мастерских; установлена полная связь с командой; заканчиваются работы по устройству постовых будок; разрабатывается план обороны Штаба»; – «В настоящее время под моим постоянным руководством в канцелярии ведутся все книги общего характера, и, кроме того, ввиду большого количества оружия, опись оружия и книги прихода и расхода его, книги прихода и расхода помещений и текущая переписка, также довольно обширная». Для пользы дела комендант Штаба Оперода Наркомвоен ходатайствовал за двух (во всей комендатуре!) ценных сотрудников: – «Для ведения канцелярской части дела, со стороны кажущейся незначительной и достаточно солидной при более близком соприкосновении, я бы просил назначить мне в помощь т. Борзова, который с первого взгляда произвел на меня впечатление человека, если и мало знакомого с канцелярским делом, то (во всяком случае) способного к нему и честного работника»; – «Во всей этой работе оказал мне большую помощь тов. Андреев, своей расторопностью и точностью в исполнении всех моих приказаний по строевой части. Положение этого товарища в настоящее время таково: он поступил на службу в[о] вверенный Вам отдел в мае месяце сего года в качестве швейцара, с июня месяца и по настоящее время он выполнял обязанности помощника коменданта, работая всегда много и получая жалованье по старой должности швейцара. Я полагаю, что теперь было бы несправедливо не вознаградить тов. Андреева за его полезную работу хотя бы тем, что перевести его на положение сотрудника, оставив в то же время при мне, улучшив таким образом его материальное положение и увеличив безусловно недостаточный штат комендатуры». С докладной запиской ознакомились и С. И. Аралов, и Г. И. Теодори – на документе имеются пометы: 1) «Начштаба. Прошу разработать вопрос о помощнике. 19/IX. Аралов»; 2) «Дать справку, в каком отделении есть вакансии. 19/IX. Теодори» (Г. И. Теодори поставил помету напротив подчеркнутого им же последнего предложения). (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 125–125 об.)

²⁶⁰ По свидетельству И. И. Вацетиса, «Высший военный совет, стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно не приспособленным к кипучей и практической работе, и все те обязанности, которые лежали на этом совете, исполнял Оперод, а в составе Оперода – Теодори» (Большевистское руководство. Переписка. С. 87).

²⁶¹ Имеется в виду М. Д. Бонч-Бруевич.

придет вызванный комиссар для приема словесного приказанья. Затем приезжал Чикколини или Мустафин, которые отменяли первое распоряжение. И так без конца. *И нет сомнения, [что] распоряжения, передаваемые таким путем в присутствии всех служащих, попадали в руки врагов.*

4). Огромный расход оружия по требованиям лиц, мандаты коих будет трудно проверить.

5). Учета оружия не было; расход велся Всероссийской коллегией по вооружению и, кроме того, по подписям тт. Весника, Чикколини, Боярского, Мустафина, Плотникова²⁶² и лишь иногда т. Павулана (последний подписывал очень осторожно и лишь в присутствии т. Аралова).

6). Прихода оружия и технических средств не было. Автор очерка, подсчитав суточный расход и сверив его с данными об имеющемся оружии, затребованными от Всероссийской коллегии по вооружению и ГАУ, пришел в ужас и в особом срочном докладе, поданном т. Троцкому, указал, что через месяц мы останемся без оружия. Во втором докладе (имеется в делах ОО ВЧК), подписанном автором очерка и т. Кузнецовым, было указано на недопустимый, исключительно преступный расход и расхищение интендантского, вещевого и прочего имущества.

7). Отсутствие производительного аппарата снабжения и наличие *громоздкого, многочисленного, сложного расходного аппарата, чрезвычайно облегчающего* бесконтрольное расхищение и распродажу имущества.

8). Огромное число красноармейцев-добровольцев на бумаге (страшный расход денег на «мертвые души») и фактическое отсутствие их в отрядах, что выяснилось при первом приказе о выступлении на фронт.

9). Отсутствие финансового контроля; безотчетные расходы крупных сумм, средств и имущества даже низшими служащими учреждений.

10). Отсутствие сведений о наших войсках и отрядах. Например, о 4-й армии, оперировавшей в районе Пугачевска (Николаевск) и ст. Урбах, *первые точные сведения нам дал т. Карахан*²⁶³, приславший... *французскую сводку на французском языке о «большевистских силах» на Востоке.*

11). Наличие в Опероде «пайковых» и «подозрительных» служащих, причем некоторые, как Мустафин, *всегда исчезали*, когда надо было ездить на телеграф или дежурить после 4 часов дня, т. е. после окончания работ. Много хозяев и просто безответственных, отменяющих распоряжения даже т. Аралова и т. Троцкого – Чикколини, Боярский, Плотников и даже некий Цабичей, потом оказавшийся участником «муравьевской» авантюры²⁶⁴. Но т. Троцкий поставил на свое место Чикколини, у которого пропала после этого охота отменять распоряжение ответственных руководителей.

12). Не было командующих группами и отрядами на Чехословацком фронте. Тов. Аралов согласился с необходимостью изменить эти недостатки. Для устранения их было сделано нижеследующее:

1) Заявление военрук[а] Бонч-Бруевича было автором очерка опротестовано с указанием, что есть только один фронт, общий и обязательный для всех – борьба со всеми нападающими на Советскую Республику. Руководство операциями на Самарском, наиболее опасном направлении, было возложено на Мясникова²⁶⁵ и Соллогуба²⁶⁶, куда оба и выехали.

²⁶² Плотников-Маркман Исаак Соломонович – главный комиссар Военного контроля Петрограда (1919).

²⁶³ Карахан Лев Михайлович (1889–1937) – РСДРП с 1904, член РСДРП(б) с 1917; секретарь русской делегации на переговорах в Брест-Литовске; зам. наркома иностранных дел (1918–1920). В 1921 полпред в Польше, полпред в Китае (сентябрь 1923 – август 1926).

²⁶⁴ «Муравьевской авантюрой», или «Муравьевщиной», называется попытка военного переворота, предпринятая первым главкомом Восточного фронта левым эсером М. А. Муравьевым в июле 1918 г.

²⁶⁵ Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886–1925) – член РСДРП – РСДРП(б) с 1906; команд. Приволж-

2) Оперод срочно перешел в свое здание на Пречистенку, [д.] 37 и 39. Начались срочные работы по организации Оперативного отделения и Отделения связи.

3) 1 июня 1918 г. автор очерка сделал обстоятельный доклад в присутствии тт. Раскольникова, Сокольников, Карахана Л. М. и Н. И. Муралова о переводе части Балтфлота в Волгу, а 3 июня 1918 года – т. *Троцкому*, результатом чего (хотя и на месяц позже, когда уровень воды значительно понизился) к началу августа, т. е. ко второму периоду наших операций против чехословаков, захвативших Казань, четыре «сокола» были на Волге²⁶⁷, приняв деятельное участие в ликвидации чехословацкой авантюры (копия доклада сдана 15 августа 1919 г. т. Фельдман[у]).

4) Руководство операциями против чехословаков в силу невозможности добиться правдивых сведений с мест, неимения точных данных о боевом составе и численности наших войск, трения между Мясниковым и «главками» и постоянные перерывы связи – вызвали *ряд энергичных, настойчивых и неуклонно проводимых Оперодом Наркомвоен[а] мер по организации непрерывной телеграфной связи* (и почтовой через уполномоченных коммунистов) без загромождения Московской централи (установили свои аппараты). *18 июня 1918 года* были получены первые плодотворные результаты (это важный исторический момент для Красной армии – эра в ее жизни, поворот к успехам и планомерной, продуманной организации ее): мы имели сведения о своих отрядах, начали их группировку и сведение в цельные войсковые организации, наладили связь и *предотвратили*: а) соединение отдельных групп чехословаков (уничтожая их по частям вдоль железнодорожных направлений, отрезая их по-эшелонно) и б) ряд подготовляемых ими взрывов мостов, что могло иметь для нас непоправимые последствия в будущем.

5) Попутно этот же период 12 и 14 июня 1918 г. по настойчивым указаниям и поданным двум докладам (т. Теодори и т. Араловым) т. Троцкому впервые произошли подготовительные совещания по всем вопросам снабжения всеми видами технического, артиллерийского и интендантского довольствий. Затем 16 июня 1918 г. – заседание у т. Троцкого, положившее конец Всероссийской коллегии по вооружению Красной армии и начало правильной организации снабжения и его производства²⁶⁸. С этого момента мы вступили на нормальный путь снабжения Красной армии, учета этого снабжения и всех запасов. До этого времени, мы, например, узнавали о существовании какого-либо склада часто даже в самых неожиданных и захолустных местах и станциях на Юго-Западе *по взрыву какого-либо вагона или склада, происшедшего из-за разложения химического состава плохо хранимого пороха* и т. п.

6) Пересмотрены производительность отдельных военных заводов, особенно Тульского, Брянского, Ижевского и Пермского; намечены работы и назначены комиссары на первые из них; два остальных были в опасной военной зоне. Надо отдать справедливость т. Орлову²⁶⁹,

ским фронтом против бело-чехов (июль 1918); член Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии (с декабря 1918), председ. ЦИК БССР и Центр. бюро КП(б)Б (нач. 1919); член ЦИК Литовско-Белорусской ССР, член Президиума КП Литвы и Белоруссии (февраль – июль 1919), военный организатор при МК, секр. МК РКП(б) (1919–1921).

²⁶⁶ **Соллогуб Николай Владимирович** (1883–1937) – полковник. Окончил Павловское военное училище (1905), Николаевскую академию Генштаба (1910). *В годы Гражданской войны* – нач. штаба Восточного фронта (июнь–август 1918); член ВВИ (август 1918 – май 1919); нач. оперативного управления штаба Западного фронта (июль – август 1919); команд. 16-й армией (август 1919 – сентябрь 1920).

²⁶⁷ И. И. Вацетис: «Могу засвидетельствовать, что те услуги, которые оказывал Теодори нашему успеху на Волге, в это время, огромны. Только благодаря его кипучей натуре и преданности нам удалось организовать и вытащить из страны нужные резервы, направить и следить за их передвижением, снабжать, а на местах держать в военной дисциплине, тот военный аппарат, который руководил местами формирования и отправлением войск на Восточный фронт» (Большевистское руководство. Переписка. С. 87).

²⁶⁸ Формально включенная 8 мая 1918 г. в состав Всероссийского главного штаба Всеросколлегии в действительности продолжала работать автономно, по крайней мере, до октября 1918 г.

²⁶⁹ **Орлов К. Н. (Егоров И. Н.)** (1879–1943) – председатель Всероссийской коллегии по вооружению Красной армии (1917–1918); чрезвычайный военно-политический комиссар патронных заводов Республики и Тульских оружейных заводов (август 1918 – декабрь 1919); член Совета военной промышленности (с сентября 1919); в 1922–1929 – председатель Главного

матросу – старому партийному работнику, который усердно, без всяких придиорок и фанатизма к честным работникам-артиллеристам – военспецам, взялся за Тульский оружейный, пулеметный и патронный завод, доведя его производительность к январю 1919 года до 10 тыс. винтовок в месяц.

7) В день выступления левых эсеров²⁷⁰ Оперод Наркомвоена (в котором в этот день налицо были только тт. Аралов, Павулан и Теодори, ибо ожидалось нападение), руководя направлением отрядов в Москве, *ни на одну минуту не прерывал работ по управлению фронтом*: этим только и объясняется успешная ликвидация «муравьевщины»: Оперод не растерялся и своевременно шифром т. Аралов под диктовку начштаба²⁷¹ передал тт. Благодорову и Кобозеву ориентировку о событиях в Москве, указания о группировке отрядов и т. д.

8) С первых чисел июля Оперодом приняты решительные меры: а) по реорганизации Красной армии; б) по разработке, *несмотря на крайнее противодействие военрук[а] Выс[шего] воен[ного] совета*²⁷², баз снабжения и в) начаты работы по формированию и сведению в бригады, дивизии и армии отрядов, до сего времени разрозненно действовавших на Восточном фронте.

9) Была проведена Оперодом первая мобилизация срочно и при исключительно трудных условиях; затем разработку дальнейших мобилизаций вел по указаниям т. Склянского и с докладов т. Аралова нынешний начальник Полевого штаба Павел Павлович Лебедев²⁷³.

10) Одновременно с этим организованы по указаниям начштаба Оперода и отделы Наркомвоена. С этого периода и до конца ноября 1918 г. ни один штат, ни одна ассигновка, ни одна смета не принималась т. Склянским, если на ней не было лителя²⁷⁴ начальника штаба Оперода «проверено» (благодаря такому доверию и такой постановке дела – была спасена масса средств, денег и усилий).

11) Ввиду прекращения с марта месяца Всеро[глав]штабом карты²⁷⁵ (доски, как оказалось, были почему-то отправлены в Екатеринбург) Оперотдел Наркомвоена начал в своем Военно-топографическом отделении издание карт. Издавались и печатались карты и схемы для рабочих, рабочих полков и советских военных организаций. Разработан декрет о запрещении держать частным лицам, не принадлежащим к составу Красной армии, карты, начиная с масштаба в 10 верст и крупнее.

управления военной промышленности, Автотреста, правления Главпромстроя ВСНХ (Советское военно-промышленное производство. Т. 2. М., 2005. С. 714).

²⁷⁰ **Выступление левых эсеров** – события 6–7 июля 1918 г. в Москве, попытка части руководства Партии левых социалистов-революционеров провести вооруженный срыв Брестского мира. Отряды левых эсеров захватили Центральный телеграф, но были расстреляны частями Латышской стрелковой дивизии и курсантами (Левые эсеры ВЧК. Казань, 1996).

²⁷¹ Г. И. Теодори.

²⁷² М. Д. Бонч-Бруевича.

²⁷³ **Лебедев Павел Павлович** (1872–1933) – генерал-майор старой армии (1915), советский военачальник. Русский (уроженец г. Чебоксары). *Социальное происхождение*: Из дворян. *Образование*: Александровское военное училище (1892), Николаевская академия Генерального штаба (1900). *В старой армии* с 1897. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. Мобилизационного управления ВГШ (с апреля 1918), по совместительству – председатель Комиссии для рассмотрения заявлений ведомств об оставлении на своих местах службы более 10 % работников из числа подлежащих призыву офицеров (с 24 декабря 1918); нач. штаба (с апреля 1919), команд. войсками (июль 1919) Восточного фронта; нач. Полевого штаба РВСР (с ноября 1919), находился в ряде служебных командировок (сентябрь 1919); нач. Штаба РККА (февраль 1921 – апрель 1924) и нач. Военной академии РККА (август 1922 – апрель 1924); член РВСР (март 1923 – апрель 1924); для особо важных поручений при РВСР (с февраля 1925); главный руководитель всех военных академий по военной администрации (с февраля 1925); нач. и пом. нач. Штаба УВО (с ноября 1925); пом. команд. УВО с оставлением в должности по Академии РККА им. М. В. Фрунзе; пом. команд. (с ноября 1928) и команд. (с декабря 1928) УВО. *Участие в войнах* – Первая мировая война – нач. отделения, генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта; нач. штаба 3-й армии. *Награды*: Орден Красного Знамени (1921), орден Трудового Красного Знамени (1928). (См., напр.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1963. С. 319; Реформа в Красной Армии. Кн. 2. С. 500.)

²⁷⁴ Так в тексте. Имелось в виду: резолюции.

²⁷⁵ Так в тексте. Правильно: издания карт.

12) С конца июля и конца августа 1918 г. *идет тяжелая, бессменная личная работа начальника штаба Оперода* по направлению в распоряжение тт. Троцкого и Вацетиса на ст. Шихраны, Нижний Новгород и район Симбирска войск, снабжения, оружия и работников. В этом заслуга исключительно начштаба т. Теодори, что подтвердят тт. Муралов, Аралов, Вацетис и в частности т. Л. М. Карахан, часто бывавший в Опероде и видевший огромную, напряженную работу т. Теодори в эти тревожные, тяжелые дни (захват чехословаками Казани, Симбирска и сел[ения] Шихраны). К сожалению, т. Я. М. Свердлов, хранивший все в своей памяти, не оставил никаких записок, но он особенно часто бывал в Опероде, подбадривая своим присутствием начальника штаба Оперода и выказывая ему исключительное доверие.

Исключительно быстро (ибо у начальника штаба Оперода было полное доверие Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого и С. И. Аралова) *была создана непрерывная секретная телеграфная и курьерами-коммунистами связь*. В очень сложные и тревожные дни (дважды) приходилось по вызову председателя Совнаркома т. Ленина делать доклад лично ему, причем все выводы и предположения, сделанные Оперодом, полностью оправдались²⁷⁶.

13) Организовано, сформировано и создано в первых числах августа [1918 г.] Военно-политическое отделение (смотри схему № 3) Оперода, положившее начало политотделам в армиях и фронтах. Во главе – член ВЦИК т. Васильев А. Г. Цель – посылка агитаторов, литературы, походных библиотек, газет, политическая работа в войсках, военно-политическая информация.

14) Одновременно с этими работами, начиная с 10 июня, Оперод Наркомвоен[а] (а особенно его начальник штаба) провел исключительно опасную, ужасную, тяжелую, полную личных оскорблений, издевательств и нападок жизнь в период постоянных наездов «самозваных», «кустарных» и настоящих главкомов, комов и других лиц с Кавказа, Дона и Украины²⁷⁷.

В этот период (июнь, июль, август [1918 г.]), правильно охарактеризованный т. Данишевским периодом «захвата разными подозрительными отрядами и авантюристами оружия в целях товарообмена», начальнику штаба Оперода пришлось раздокументить²⁷⁸ многих лиц, иногда даже с «подлинными мандатами» от ответственных лиц, направляя некоторых даже в ВЧК с опасностью для своей жизни (Живодеров, Панасюк, Стрекалов, Трофимов, Саянов и другие). А сколько угроз расстрелами, именами и т. п. В двух случаях приходилось ездить лично к т. Ленину, дабы выяснить (раз в присутствии т. Иванова Кавказского²⁷⁹, другой раз в присутствии т. Сталина) ложную картину докладов и требований с мест оружия²⁸⁰ и т. п.

²⁷⁶ С. И. Аралов в своих воспоминаниях писал: «По утрам, как правило, Владимир Ильич [Ленин] звонил в Оперод и требовал сообщить обстановку на фронтах. Кроме того, он нередко вызывал с докладом к себе в Кремль. Докладывали ему около карты. Ильич требовал совершенно откровенного и объективного освещения обстановки на фронтах, подробного объяснения причин неудач и поражений. И тут же давал советы, указания, прямые директивы и приказы, за точным исполнением которых он неослабно следил» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 162).

²⁷⁷ С. И. Аралов в своих воспоминаниях писал: «В начальный период Гражданской войны и военной интервенции... со всех сторон взывали о помощи, требовали оружия и людей самых разных специальностей и рангов. Ежедневно шли сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами матросы, солдаты, начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи, командированные от различных районов. Всех надо было выслушать (выслушивал Г. И. Теодори. – С.В.), просьбы одних удовлетворить, просьбы других отвергнуть, доказав, что у них и отряда-то нет, или есть всего 50 человек, а командир его требует 1000 винтовок. Приходили анархисты, эсеры, ругались и доказывали, что только они умеют воевать, что они в два счета разбили бы врага, если бы им мешали это делать. [...] Приезжали, конечно, и замечательные люди, которым надо бы немедленно помочь. Ехали к нам отовсюду – с севера, юга, запада, востока» (Аралов С. И. Указ. соч. – С. 52).

²⁷⁸ Так в тексте.

²⁷⁹ В. Г. Иванова-Кавказского председатель СНК РСФСР В. И. Ленин использовал на особо важных участках политической работы, а также при решении особо щекотливых вопросов, в т. ч. военно-боевых. В 1918 г. работы на Кавказе у старого соратника вождя мировой революции было предостаточно.

²⁸⁰ В ленинской биохронике зафиксировано, что 12 августа 1918 г. Ленин заслушал доклад А. Я. Пархоменко, командированного Военным советом СКВО в Москву в Наркомвоен и др. военные учреждения РСФСР для розыска и направления грузов на имя военного совета. Ленин распорядился немедленно исполнить наряды на снабжение царцынского участка фронта (Владимир Ильич Ленин. Т. 6. – С. 51).

15) С доклада т. Аралова т. Троцкому произведена регистрация семейств офицеров (схема № 3). Эта мера имела огромное значение. Из дневника белого офицера Котомина²⁸¹ мы узнали, как эта мера прикрепила офицеров к Красной армии, лишив их возможности побега и предательства.

16) В первых числах сентября [1918 г.], попутно с организацией побед на Восточном фронте, начальником штаба Оперода [Г. И. Теодори] проведена мера по регистрации офицеров Генштаба. Это его личная, весьма важная работа и заслуга. Этот доклад, вызвавший крайнее раздражение и противодействие со стороны начальника Всероглавштаба²⁸², сначала под его влиянием не был утвержден т. Склянским. Но, приехав по приглашению в Оперод и рассмотрев диаграмму утечки Генерального штаба из Республики на Украину, Сибирь и Кубань, т. Склянский утвердил доклад, и 5 сентября 1918 года была проведена регистрация специалистов Генштаба под контролем Оперода (Военный контроль – тт. Тракман и Чинтулов). Эта мера остановила тайную утечку Генерального штаба и сохранила нам часть профессуры и наиболее даровитых, жизнеспособных и боевых ее представителей, прикрепив всех к местам.

17) Разработан ряд мер по привлечению офицеров в армию, улучшено материальное положение, условия службы и работы (тогда некоторые коммунисты, в том числе и т. Кедров, были против такого привлечения – это было основной причиной недовольства и недоверия к начальнику штаба Оперода Наркомвоена, но жизнь оказалась за него: уже к концу 1919 г.²⁸³ все призывались поголовно).

18) Все маневры, тактические занятия, план военного обучения и артиллерийские стрельбы Моск[овского] окруж[ного] комиссариата и рабочих полков прошли по просьбе т. Н. И. Муралова под непосредственным наблюдением, проверкой и руководством Оперода Наркомвоена в лице его начальника штаба т. Теодори. И в этой работе надо искать причины недовольства, а иногда и озлобления против т. Теодори отдельных комиссаров (тт. Марьясина²⁸⁴, Берзина и некоторых других) и «кустарей», полагавших, что «военное обучение» также просто, как «печенье булок» (12- и 24-часовая программа обучения, выдвигаемая некоторыми из них).

19) Разосланы составленные по просьбе Н. И. Муралова программы необходимых сведений для рядовых красноармейцев, учебных команд, команд разведчиков, гренадеров (метателей ручных гранат), наблюдателей и [неразборчиво] войска Москов[ского] окружного комиссариата и в прочие округа в количестве 10–12 тысяч.

20) Ежедневно посылались всем ответственным военным руководителям Советской Обороны сводки о положении на фронтах, в армиях и их тылах. Кроме того, еженедельно, в отделанных до чеканки, ясных словах рассылались еженедельные сводки только тт. Ленину, Сверд-

²⁸¹ Перешедший к Колчаку в июле 1919 г. под Челябинском командир красной бригады полковник В. В. Котомин писал в своем отчете о Красной армии, что большинство офицеров настроено против большевиков, но есть и пошедшие служить добровольно.

²⁸² Имеется в виду А. А. Свечин. А. А. Свечин и Г. И. Теодори ненавидели друг друга (См. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 254 и след.).

²⁸³ Явная описка. Г. И. Теодори имел в виду конец 1918 г.

²⁸⁴ **Марьясин Лев Ефимович** (1894–1938) – советский партийный, государственный и военный деятель. Еврей (уроженец г. Могилева). Из семьи юрисконсульта. *Образование*: Институт красной профессуры (1928–1930). *Членство в партиях*: РСДРП(б) с 1915. *В советском военном ведомстве* – нач. Центр. отдела всеобщего военного обучения (с декабря 1918); нач. Управления всеобщего и формирования красных резервных частей (с апреля 1919); врид команд. Западным фронтом (с июля 1919); в распоряжении Московского сектора обороны (с сентября 1919); член инспекционно-инструкторской комиссии при РВСР (с октября 1920). *На советской и партийной работе* – председатель Воронежского горкома РКП(б) (с 1920) и секретарь Орловского губкома РКП(б) (1920–1921); председатель Центрального совета народного хозяйства (ЦСНХ) Туркестанской АССР (1922–1923); заведующий отделом торговой и финансовой политики Главного экономического управления ВСНХ (1923–1924); зав. информационно-статистическим отделом ЦК КП(б) Украины и член ЦК КПУ (1925–1927); зам. зав. Орграспредотделом ЦК ВКП(б) (1927–1930); член Правления (с 1930), зам. председателя (с 1931), председатель (с 1934) Госбанка СССР, а также член СТО и зам. наркома финансов (с 1934). В 1936 снят с должности, арестован 20 декабря 1936, приговорен ВКВС СССР 10 сентября 1937 по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации к расстрелу. Расстрелян 22 августа 1938. Реабилитирован.

лову, Троцкому, Склянскому, Чичерину²⁸⁵ и Карахану Л. М. о военно-политической жизни сначала в отрядах, затем в полках, потом в целых войсковых соединениях. Эти сводки составлялись на основании точных докладов коммунистов с мест и положении на фронтах от верных военспецов, ездивших с Мехоношиным и другими. Получалась в сжатом виде *честная, правдивая, неприкрашенная, полная картина состояния Красной армии* и степени ее боевой подготовки в данный момент *с выводами*, какие меры необходимы для устранения злоупотреблений. Они служили для вышеуказанных лиц материалами для соответствующих распоряжений и декретов.

21) Особенно тяжелая работа выпала на долю Оперод[а] Наркомвоен[а] при формировании Полевого штаба из бывшего [Штаба] Высшего военного совета и Оперод[а] Наркомвоен[а]²⁸⁶. Надо было *с 16 октября по 11 ноября 1918 г.* (за 24 дня), *ни на секунду не прерывая работ по управлению фронтами*, сформировать Полевой штаб, Управление Реввоенсовета Республики, Регистрационное управление, Курсы разведки и военного контроля при Реввоенсовете Республики, заново создать военно-цензурный отдел и выделить работников к т. Троцкому. Задачи исключительно трудные, сложные и ответственные даже при нормальных условиях. А ведь их надо было выполнить *при бедности политическими и военными работниками* (сам автор очерка занимал три должности, работая по 17–18 и 20 часов в сутки), *в революционное время и в период военных действий, с особенной силой вспыхнувших на Южном фронте (Краснов)*.

Тем не менее к 10 ноября были сформированы:

22) *Полевой штаб*, причем организация его, вопреки элементарным военным требованиям и опытам мировой и Гражданской войн, видоизменена была гр[ажданином] Костяевым²⁸⁷ на свой лад. Результаты сказались. К весенним²⁸⁸ и летним событиям штаб оказался неподготовленным.

23) (сформировано) Регистрационное управление, т. е. положено начало: организации военной агентурной разведки; [начало] контрразведке, или военному контролю. Фактически работа началась лишь в последних числах декабря [1918 г.], когда были собраны агенты; разработаны, совместно тт. Грейером и Батуриным, военно-цензурные положения. Как они были проведены в жизнь, автор очерка не знает, ибо был арестован.

24) К 26 октября [1918 г.] закончено формирование единственных в Европе Курсов военного контроля и разведки; основателем их [выступил] т. Теодори. Положения, штаты и инструкции одобрены и утверждены т. Троцким. В основу преподавания и практических работ положен богатый опыт [Первой] мировой и Гражданской войн.

25) Выделены тт. Троцкому, Мехоношину и [И.Н.] Смирнову-Восточному работники из Оперода; через некоторый срок вышеуказанные ответственные работники выразили т. Аралову свою благодарность за них, ибо все до единого оказались вполне соответствующими своему назначению.

Работа в Оперод[е] Наркомвоен[а] велась круглые сутки, ибо было учреждено *особое суточное дежурство* из одного ответственного коммуниста с ответственным консультантом. Кроме того, тт. Аралов и Теодори находились в Опероде ежедневно с 9 час. утра и до 12 час. вечера; иногда до 2–3 час. ночи.

²⁸⁵ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – социал-демократ, член РСДРП, большевик с 1918, советский дипломат, с 1918 – нарком иностранных дел РСФСР.

²⁸⁶ 8 октября 1918 г. член РВСР С. И. Аралов информировал начальника Военной академии А. П. Климовича о том, что консультант Оперода капитан Генштаба Г. И. Теодори «должен находиться при Штабе впредь до его расформирования» (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 195).

²⁸⁷ Новый начальник Полевого штаба вместо г. Раттэля (примеч. док.).

²⁸⁸ Автор очерка, арестованный 12 марта, 26 марта предсказал весь ход событий тт. Фогел[я] и Фельдман, базируясь на сводках и данных Регистрационного управления, хотя и скудных, но верных (примеч. док.).

10 ноября 1918 г. Оперод Наркомвоен был расформирован.

Вот основные вехи работ Оперативного отдела Наркомвоена. Но, помимо них, Оперод выполнил ряд специальных заданий наркомвоена и предреввоенсовета Республики т. Троцкого по командировкам в Берлин т. Антонова-Овсеенко²⁸⁹ с генштаба Кузнецовым, т. Тарасова в Киев к Мануильскому²⁹⁰, по формированию штабов Восточного фронта и 2-й армии, отрядов и поездов, групп агитаторов, оркестров, подарков на фронт, формирование батальонов лыжников, исследование и военно-топографическая разведка в Петрозаводском направлении и Мурманском, усиление личного состава 4-й армии и Кавказской и т. п.

Но очерк был бы не полным, если бы не указать на основную трудность работы, *основной недостаток в постановках задач Опероду Наркомвоена*. С 27 мая по 20 июля (словесное утверждение штатов) *Оперод фактически работал на свой страх, без утверждения в правах и штатах с исключительно мизерным содержанием – ниже ставок всех остальных учреждений*. Кроме того, у ответственных руководителей не было твердо установившегося взгляда на задачи Оперода Наркомвоен[а]: то его считали высшим контрольным органом, то оператив-

²⁸⁹ **Антонов-Овсеенко Владимир Александрович** (1883–1939) – советский партийный, государственный и военный деятель; социал-демократ, большевик, меньшевик-интернационалист, большевик. Украинец (уроженец г. Чернигов). *Образование*: Воронежский кадетский корпус (1900), поступил в Михайловское артиллерийское училище, через месяц в Николаевское военно-инженерное училище (1900) – исключен за отказ от присяги «на верность царю и отечеству», мотивированный «органическим отношением к военщине»^{1*}; Петроградское юнкерское училище (осень 1902 – август 1904) – вел революционную агитацию среди юнкеров, захвачен с нелегальной литературой, подвергнут 10-дневному заключению^{2*}. *Иностранные языки*: польский, французский (чтение). *За границей*: Австрия (весна 1905), Париж (июль 1910 – май 1917), в эмиграции блокировался с меньшевиками, большевиками-«примиренцами» и др. *Какие знал специальности*: военное дело. *Занятия до 1917* – офицер (1904–1905), революционер (с 1905). *На работе по найму* – чернорабочий Александровского порта в Петербурге, затем кучер «Общества покровителей животных» (весна – осень 1902). *В революционном движении с 1901* – член с.-д. кружка в Варшаве (с 1901). *Членство в партиях*: социал-демократия Польши, РСДРП, большевик, с 1903 – принят Петербургской организацией; в меньшевистской группе эмиграции (1910–1914); разрыв с меньшевиками мартовской группы, один из организаторов группы содействия «Нашему слову» и клубу интернационалистов (лето 1914 – май 1915); меньшевик-интернационалист (май 1915 – июль 1917). В РСДРП(б) с мая 1917 г. *На партийной работе* – по поручению Петроградского комитета РСДРП объездил Москву, Екатеринослав, Одессу, Киев, Вильно с местной военной организацией, в Варшаве с с.-д., п.п.с. – пролетариатами и «Бундом»; основал Варшавский военный комитет РСДРП(б), вел агитационную работу среди офицеров и солдат; на нелегальном положении в Кракове, Львове (с весны 1905); в Польше для организации вооруженного восстания 2 пех. полков и арт. бригады в Ново-Александрии, восстание провалилось^{3*}; участник съезда военных организаций РСДРП (апрель 1906), арестован, через 5 дней бежал из Сучевского полицейского дома; по поручению ЦК РСДРП направился в Севастополь для организации вооруженного восстания, арестован (май 1907); бежал (июнь 1907); на нелегальном положении на Дальнем Востоке (с августа 1907), в Москве, в Петрограде; представлял нелегальные организации Нижнего Новгорода, Сормова, Москвы и Белгорода на нелегальной конференции в Нижнем Новгороде (весна 1909), арестован и выпущен после 6-месячного заключения. *Неоднократно арестовывался*, приговорен «к смертной казни», замененной 20-летними каторжными работами военным судом в Севастополе (1907), эмигрировал. *Во время Февральской революции* – агитация среди солдат русского экспедиционного корпуса на Французском фронте; по амнистии вернулся в Петроград; заключение в Крестах за участие в июльском восстании большевиков (июль – август 1917); член Областного комитета Финляндии; секретарь комитета Северных Советов и ВРК при Петросовете. *Активный участник Октябрьского переворота* – секретарь ВРК, руководил арестом Временного правительства. *В старой армии* – офицер 40-го Колыванского пех. полка (с 1904). *На советской работе* – зам. председателя Главкотруда, член коллегии Наркомтруда и НКВД, зам. председателя Малого СНК; уполномоченный ВЦИК по Пермской губернии (январь 1921); один из руководителей комиссии ВЦИК по ликвидации бандитизма в Тамбовской губ. (февраль – июль 1921); на борьбе с голодом в Самарской губ. (с октября 1921); нач. Политуправления РККА (с осени 1922); полпред РСФСР в Чехословацкой республике (с февраля 1924), Литве, Польше (до апреля 1934). *В советском военном ведомстве* – член Комитета по делам военным и морским коллегии Наркомвоена (с ноября 1917), Главнокомандующий войсками против Каледина (с 6 декабря); командующий Украинской советской армией. *В межвоенный период* – поддерживал левую оппозицию по организационному вопросу (1923–1927). *Участие в вой нах*: Гражданская война.^{1*} В анкете указал: «К протесту против военщины «дошел «своим умом», под впечатлением подлой оскорбительной обстановки корпуса и военного училища».^{2*} В анкете указал: «выпущен по личному распоряжению в.к. Константина Константиновича».^{3*} Политруководителем восстания был Ф. Э. Дзержинский. (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 665. Личное дело В. А. Антонова-Овсеенко в ВОСБ. Л. 1 и след.)

²⁹⁰ **Мануильский Дмитрий Захарович** (1883–1959) – член РСДРП, большевик с 1903; член коллегии (с декабря 1917), зам. наркома (с февраля 1918) Наркомпрода; нарком земледелия УССР (с 1919); член Всеукраинского ревкома (с декабря 1919).

ным, то оперативно-организационным, [то] контрольным²⁹¹. Один лишь взгляд, к счастью для него, был постоянен: он был в чистом виде лишь военно-политическим советским организмом, ибо как во главе его, так и во главе его отделений (с 20 июля 1918 г.) стояли коммунисты и консультантами при них [те генштабисты], коих революция называла «большевистским выпуском» – 1917 года. Эта однородность состава, тесная связь между коммунистами и специалистами, взаимное понимание, доверие и даже любовь и *были причиной колоссальной по полезным результатам, продуктивности и ценности* работы, которая положила прочное основание Красной армии и ее учреждения. Чрезвычайно важна предусмотрительность, [прояв]ленная Оперодом, в вопросах артиллерийского и технического снабжения, авиации и карт, без коих войска не могли бы вести борьбу, т. к. запасы указанных предметов к августу месяцу были бы израсходованы.

Очерк составлен: бывшим начальником штаба Оперода Наркомвоена, консультантом Регистрационного управления, основателем и первым заведующим Курсов разведки и военного контроля и преподавателем Академии Генер[ального] штаба Рабоче-крестьянской Красной армии Генштаба Г. И. Теодори²⁹²

19 15/VIII – [19]20 г.

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 77–82 об. Автограф черными чернилами.

Разъяснение приложенных к «Краткому очерку деятельности Оперода Наркомвоена» схем

19 15 марта 1920 [г.]

Схема № 1, т. е. организация Оперотдел[а] Наркомвоен[а], намеченная до моего прибытия, *мне не ясна*; да и она не была выполнена, находясь в зачаточном положении.

Схемы № 2 и № 3 одинаковы с тою лишь разницей, что к 15 июля пришлось дополнить *Оперод Наркомвоена* новыми отделениями (по требованию обстановки, событий, а иногда и личным указаниям т. Троцкого).

Должен подчеркнуть, что в Советской Республике в это время не было ни одного разведывательного, агентурного и военно-статистического отделов, т. е. совершенно отсутствовали сведения о противнике, его предположениях, планах, характере и способах действий, военно-статистических и топографических описаний районов военных действий, их тылов и т. п., *не говоря уже* и о том, что мы все время находились под воздействием непрерывных провокаций и игры, как немецких, так и антантовских кругов. Надо было рассеять этот «военно-стратегический и политический густой туман, окутывавший нас плотными массами» (из доклада начштаба Оперода Г. И. Теодори к записке о формировании Оперода

²⁹¹ Кроме того, работа Оперода Наркомвоена осложнялась общей дезорганизацией и бюрократизацией советского центрального военного аппарата. Конкретный пример – 30 августа 1918 г. зав. Оперодом Наркомвоена С. И. Аралов направил телеграмму начальнику ВГШ Н. Н. Стогову (копии – Л. Д. Троцкому и Э. М. Склянскому). В ней Аралов доводил до сведения Стогова, что Оперод, «давая наряды и приказания Наркомвоен, всегда указывает, куда и для какой цели данное лицо командировается», а лица, назначенные в командировки, обойдя учреждения Москвы, вторично обращаются в Оперод. Аралов просил Стогова «предложить подчиненным управлениям и отделам, чтобы каждому лицу или группам точно указывать учреждения и пункты следования», т. к. «неисполнение этого Оперотдел будет считать как неосознанную задержку отправлений на фронт» (РГВА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3. Д. 191).

²⁹² Имеется помета: 19 15[VIII] – [19]20 г.

Наркомвоена на новых началах, *не считаясь ни с Всероглавиштабом* (Стогов²⁹³ и Свечин), *ни с Высшим военным советом*²⁹⁴. Это очень важная заслуга Оперод[а] Наркомвоен[а]: в критический момент нападения чехословаков, движения на Дону и на Украине, инсценирование наступления немцами на Брянско-Унечском направлении и Курск-Кореневском и Львовском направлениях, когда Высший военный совет и прочие участки отказались работать, *мы не остались без управления и связи с отрядами Красной армии, были относительно верно осведомлены, где нам угрожает фактически действительная опасность и где она лишь инсценирована* (чтобы сбить нас с толку и запугать) и т. п.²⁹⁵

Назначение отделений и Секретариата Наркомвоена

№ II. (по схеме № 3) Секретариат

– личная канцелярия тт. Аралова, Теодори и заместителей т. Аралова (Чикколини и Павулан); печатание докладов по вопросам, разрабатываемым начальником штаба; прием и допуск лиц, приходящих к т. Аралову; прием срочных курьеров, почты и т. п., распределение их по отделениям: в помощь ежедневно дежурный по Опероду Наркомвоена консультант и один из заведующих отделениями – коммунист.

(по схеме № 3)

№ 1. Оперативное отделение

а) разработка вопросов оперативного характера. *Контроль над оперативными действиями прочих штабов* (главным образом над Выс[шим] военным советом) и т. п.;

б) *содержание* сведений о ходе военных действий, боевом (а не численном) составе армии и степени обеспечения их всем необходимым;

в) прием докладов с мест от партийных работников и организаций о военном положении, причинах тех или иных событий, состоянии боевых частей, командного состава и т. п.;

г) составление *ежедневных сводок* по пп. б и в; из них по п. б для печати, а по пункту в только для тт. Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина, Л. М. Карахана, Юренева, Подвойского, Мехоношина, Кобозева, Аралова и Теодори. Такие же по пункту в – еженедельные сводки, но с выводами начштаба Теодори *только для тт. Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина и Караха на Л.М.* (за подписью т. Аралова);

д) составление, хранение и рассылка секретных ключей (коммунист А. В. Гиршфельд²⁹⁶);

е) ежесуточная запись всех распоряжений тт. Троцкого, Аралова и Теодори (наркомвоен[а], заведооперод[а] Наркомвоен[а] и начштаба [Оперода Наркомвоена]) по вопросам ведения боевых операций и организации войск;

---

²⁹³ **Стогов Николай Николаевич** – генерал-майор, начальник Всероссийского главного штаба.

²⁹⁴ К сожалению, не выявлена.

²⁹⁵ В делах ОО ВЧК есть и этот документ, сданный мною лично т. Фельдману. Процентно армия была добровольческой, т. е. служила по вольному найму (*примеч. док.*).

²⁹⁶ **Гиршфельд Александр Владимирович** (1897–1962). Уроженец г. Юрьева Эстляндской губернии. Из семьи врача. Образование: гимназия в Москве (1905). Членство в партиях – РКП(б) с 1918. В советском военном ведомстве – зав. Оперативным отделением Оперода Наркомвоена (1918); военный комиссар Оперативного управления Полевого штаба (1918–1919); комиссар роты, начальник штаба ударной группы (в составе 25-й и 49-й дивизий на Восточном фронте в 1919); нач. отделения Регистрационного управления Полевого штаба (1920); военком Инспекции пехоты РККА (1924–1926). С. И. Аралов: «В Опероде работали два брата Гиршфельды, Александр и Евгений (отец их, популярный врач в старой Москве, был большевиком, помогал партии в московском подполье). Оба брата проявляли всегда большую энергию, действовали самозабвенно» (Аралов С. И. Указ. соч. 38).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.